

ЮРИДИК КЛИНИКА ♦ LAW CLINIC ♦ ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИ ТАҲЛИЛИ

UZBEK LAW REVIEW

**ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИЙ ЖУРНАЛ	SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL	НАУЧНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
--------------------------------------	--	---

**2010
№1-2**

ТАХРИР ҲАЙЪАТИ

БОШ МУҲАРРИР:

Гулямов Сайдилла Саидахарович – юридик фанлари доктори, ТДЮИ "Халқаро хусусий ҳуқуқ" кафедраси профессори

ТАХРИР ҲАЙЪАТИ АЪЗОЛАРИ:

Рустамбоев Мирзаюсуф Ҳакимович – ю.ф.д., проф., ТДЮИ Ректори (Раис)

Раҳмонкулов Хожи-Акбар Раҳмонкулович – ю.ф.д., акад., проф., ТДЮИ "Халқаро хусусий ҳуқуқ" кафедраси мудири

Исмоилов Нурдинжон Мўйдинханович – ю.ф.н., Олий Мажлисининг Суд-ҳуқуқ ислохотлари бўйича кўмитаси раиси

Жамолов Бахтиёр Ҳуроқович – Ўзбекистон Республикаси Навоий вилояти Прокурори

Икромов Музроб Муборақхўжаевич – Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлигининг Қонунчилик бошқармаси бошлиғи

Оқюлов Омонбой – ю.ф.д., проф., ТДЮИ "Хужалик ҳуқуқи ва жараёни" кафедраси мудири

Турсунова Гулнора Нигматуллаевна – ф.ф.н., ТДЮИ халқаро алоқалар бўлими бошлиғи

Мр.Ханс-Юрген Херинг – СРСФС 3 лойиҳа гуруҳи раҳбари (EugoreAid)

Мр.Клаус Шмитц – қонунчилик бўйича Европа етакчи эксперти

Маълумот олиш учун қуйидагиларга мурожаат этиш сўралади: Гулямов Сайдилла Саидахарович, Рустамбоев Исролбек Рустамбоевич ТДЮИ, Халқаро хусусий ҳуқуқ кафедраси, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047, Сайилгоҳ кўчаси, 35. Тел: 233-43-59
SIPCA III лойиҳаси Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100077, Буюк Ипак йули кўчаси, 75.
"Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили"нинг электрон нусхаси Интернетдаги www.tsil.uz , www.lda-uz.com ва www.infolaw.uz сайтларида жойлаштирилган.
"Gulyamov and Partners" адвокатлик фирмаси Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., пр.Ўзбекистон, 49. Тел.:232-64-23
"Global Building Investment" – чет эл инвестицияларини бино-иншоотлар курилиши ва кейинги реализацияси учун киритиш. Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., Промзона-2, Обводная кўч. Тел.: 101-78-90
Журнал 2004 йилдан Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг Олий Аттестация комиссияси журналлари рўйхатига киритилган.

Мазкур журнал Европа Иттифоқи кўмагида тайёрланди. Мазкур журналга Юридик клиника ва ГТЗ масъул ҳисобланади. Ушбу ҳужжатда баён этилган натижалар, хулосалар, талқинлар уларнинг муаллифларига тегишли бўлиб, Ўзбекистон ёки Европа Иттифоқи ҳукуматлари сийёсати ёки фикрини акс эттирмайди.

2010 йилда нашр этилди.

Муаллифлик ҳуқуқлари Юридик клиникага, Тошкент Давлат юридик институтига тегишли. Барча ҳуқуқлар ҳимояланган. Журнал материалларидан фойдаланиш, тарқатиш ва кўпайтириш Юридик клиника руҳсати билан амалга оширилади. Ушбу масалалар бўйича Юридик клиникага мурожаат этилади. Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047, Сайилгоҳ кўчаси, 35. Тел.: 232-27-08, 233-43-59.

ISSN 2010-9067

Бош муҳаррир ёрдамчиси: **И.Р. Рустамбеков**

Наشريёт муҳаррири: **Б.И. Кнопов**

Техник муҳаррир: **Ж.Ж. Ходжимухамедов**

Лицензия № 02-84

Босишга рухсат этилди – 05.07.2010

Наشريёт ҳисоб табоғи – 10,25

"Art Line Group" босмахонасида босилди

Адади – 1000 нусха.

**ИЛМИЙ-ТАҲЛИЛИЙ
ЖУРНАЛ**

1-2/2010

МУНДАРИЖА

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ

О.Нарзиев Япония ва Австралияда қимматли қоғозлар бозорида инсайдерлик ахборотидан фойдаланишнинг ҳуқуқий тартибга солиниши	5
М.Р.Рустамбекова Гаровнинг ҳуқуқий табиати ҳақида мулоҳазалар	7
У.К.Эгамбердиев Ташқи бошқарув режасини амалга ошириш	10
У.Назаров Истеъмолчилик деликти субъектини ҳуқуқий ҳолатининг ўзига хос хусусиятлари.....	18
Н.Раимова Бозор иқтисодиёти шароитида махфий ахборотнинг аҳамияти.....	22
Д.Имамова ИНКОТЕРМС 2010 нинг ИНКОТЕРМС 2000 дан асосий фарқлари.....	25
Ю. Раҳимова Шартномаларни бекор қилиш тушунчаси.....	27
А.А.Курбанова Ўнтўрт ёшдан ўнсақкиз ёшгача бўлган вояга етмаганлар томони-дан етказилган зарарни қоплашнинг фуқаролик-ҳуқуқий асослари	30
Ю.В.Феоктистов Профессионал бирлашмалар тушунчаси тўғрисида	32
Б. Ортиков Тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси шартларини бузганлик учун томонларнинг жавобгарлиги.....	34
Д. Суюнова Кредит шартномасининг мазмунини аниқлаш	39
ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ ВА ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ	
О. Маҳкамов Солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш субъекти	40
М.Б. Палванов Наркотик воситалар ва психотроп моддаларни контрабандаси учун жавобгарликни кучайтиришнинг зарурати.....	44
Л.Г.Тон Жиноят ишлари бўйича судларида далилларни текшириш босқичида ҳимоячининг иштироки	46
Г.С. Куашбаев Юридик жавобгарликни моҳиятини аниқлашда юридик жавобгарлик тамойилларининг ўрни.....	48
Б. Исломов МДХ мамлакатлари жиноят қонунларида жазони энгиллаштирувчи ҳолатлар	50
ХАЛҚАРО ҲУҚУҚИЙ МУНОСАБАТЛАР	
Ж.А.Вахабов Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг институционал ва ташкилий-ҳуқуқий асосларини мустахкамлаш тўғрисида	52
Д.Х. Шукуров Иқтисодий хавфсизлик тушунчаси ҳақида	54
ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ	
З. Рузиев Аҳолининг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органларининг роли.....	56
Х. Мухамедходжаева Чет элда жамоатчилик назорати масалалари	59
М.Н. Мамаюсупов Яшаш ҳуқуқи ва инсон экологик ҳуқуқлари	61
АХБОРОТ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ҲУҚУҚИ	
И. Рустамбеков АҚШда домен номлари ва товар белгилари эгалари ўртасидаги ҳуқуқий низолар	63

EDITORIAL BOARD

GENERAL MANAGER:

Dr. Gulyamov Saydilla – Professor of International Private Law Department of TSIL

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD:

Prof. Rustambayev Mirzayusuf – The Rector of TSIL (Chairman)

Acad. Rakhmankulov Hodji-Akbar – The Head of Department "International Private Law"

Mr. Ismoilov Nurdinjon – The Chairman of Committee of judicial reform in Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan

Mr. Jamolov Bahtiyor – The Procurator of the Navoiy region of the Republic of Uzbekistan

Mr. Ikramov Muzrob – The Head of Legislature Administration of Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan

Dr. Okyulov Omonboy – Prof. of Tashkent State Institute of Law

Mrs. Tursunova Gulnara – PhD in Law, chief of international Department of TSIL

Mr. Hans-Jürgen Hering – Team Leader of SIPCA III Project (EuropeAid)

Mr. Klaus J. Schmitz – Key Expert SIPCA III for Justice and Home Affairs

For further information please contact:

**Mr. Gulyamov Saydilla,
Mr. Rustambekov Islambek**

35, Sayilgoh Street, TSIL, Department of "International Private Law", Tashkent,
100047, Uzbekistan. Tel.: 233-43-59

SIPCA III Project

75, Buyuk Ipak Yuli Street,
Tashkent, 100077, Uzbekistan.

Electronic copy of "Uzbek Law Review" journal can be found at www.tsil.uz, www.ida-uz.com and www.infolaw.uz

"Gulyamov and Partners" Law Firm
The Republic of Uzbekistan, Tashkent,
Uzbekistanskaya Str.,49. Tel.: 232-64-23

"Global Building Investment" – Investment of foreign investments for purchase and constructions in a building and constructions with the subsequent realization. The Republic of Uzbekistan, Tashkent, Promzona-2, Obvodnaya Str. Tel.: 101-78-90

The journal was registered in the list of the High Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in 2004.

This journal has been produced with the assistance of the European Union. The contents of this publication are the sole responsibility of the Legal Clinic and GTZ. The findings, conclusions and interpretations expressed in the document are those of the authors alone and can in no way be taken to reflect the views of the Republic of Uzbekistan or the European Union.

Published in 2010.

Copyright by Law Clinic, Tashkent State Institute of Law of Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan. All rights reserved. Enquiries concerning reproduction should be addressed to Law Clinic, TSIL, 100047, 35, Sayilgoh Street, Tashkent, Uzbekistan. Tel: 232-27-08; 233-43-59.

ISSN 2010-9067

Assistant of general manager: **I.R. Rustambekov**

Publishing editor: **B.I. Кнопов**

Technical editor: **J.J. Hodjimuhamedov**

License No. 02-84

Authorized to issue – 05.07.2010

Bulk – 10,25

Printed in "Art Line Group" Printhouse

Number of copies – 1000

SCIENTIFIC-ANALYTICAL JOURNAL 1-2/2010

CONTENTS

CIVIL LAW

O.Narziev Legal Regulation of use of the Insider Information on a Securities Market in Japan and Australia	5
M.R.Rustambekova Thoughts about Legal Nature of Pledge	7
U.K.Egamberdiev Realization of the Plan of External Management	10
U.Nazarov Features of a Legal Status of Subjects of Consumer Delict	18
N.Rahimova Value of the Confidential Information in the Conditions of Market Economy.....	22
D.Imamova The Basic Differences of INCOTERMS 2010 from INCOTERMS 2000	25
Yu.Rahimova Concept of Cancellation of Contracts	27
A.Kurbanova The Civil-law Bases of Compensation of Harm Caused by Minors at the age from Fourteen till Eighteen Years	30
Yu.Feoktistov About Concept of Trade Unions	32
B.Artikov Responsibility of the Parties for Infringement of Treaty Provisions of Insurance of Enterprise Risk	34
D.Suyunova Definition of the Maintenance of the Credit Contract	39

CRIMINAL LAW AND CIMINAL PROCESS

O.Mahkamov The Subject of Evasion from Payment of Taxes and other Obligatory Payments	40
M.B.Palvanov Necessity of Strengthening of Responsibility for Contraband of Narcotics and Psychotropic Substances	44
L.G.Ton Participation of Defender on the Stage of Checking Proofs in Criminal Procedure	46
G.S.Kuashbaev Role of Principles of Legal Responsibility in Definition of Essence of Legal Responsibility	48
B.Isломov Circumstance, Softening Punishment on Criminal Legislation of the Countries of C.I.S.	50

INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

J.A.Vahabov About Strengthening of Institutional and Organizational-legal Bases of Activity of the Shanghai Organization of Cooperation	52
D.H.Shukurov About Concept of Economic Safety.....	54

THEORY OF STATE AND LAW

Z.Ruziev Role of Self-government Institutions in Sphere of Increase in Legal Consciousness of Citizens	56
H. Mukhamedkhodjaeva Questions of public control in foreign countries.....	59
M.N.Mamayusupov The right to life and ecological human rights.....	61

INFORMATION TECHNOLOGIES LAW

I. Rustambekov Legal Problems Between Owners of Trade Marks and Domain Names in the USA.....	63
--	----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Гулямов Сайдилла Саидахарович – доктор юридических наук, профессор кафедры "Международное частное право" ТГЮИ

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Рустамбаев Мирзаюсуф Хакимович – д.ю.н., проф., Ректор ТГЮИ (**Председатель**)

Рахманкулов Ходжи-Акбар Рахманкулович – д.ю.н., акад., проф., зав. кафедрой "Международное частное право" ТГЮИ

Исмаилов Нурдинжон Муйдинханович – к.ю.н., Председатель Комитета Олий Мажлиса по судебной реформе

Жамолов Бахтиер Уракович – Прокурор Навайской области Республики Узбекистан

Икрамов Музроб Муборакхужаевич – начальник Управления по законодательству Министерства юстиции Республики Узбекистан

Окюлов Омонбой – д.ю.н., проф., зав. кафедрой "Хозяйственное право и процесс" ТГЮИ

Турсунова Гулнара Нигматуллаевна – к.ф.н., начальник отдела международных отношений ТГЮИ

Мр.Ханс-Юрген Херинг – руководитель группы проекта СРСРС 3 (EuropeAid)

Мр.Клаус Шмитц – главный эксперт проекта СИПКА 3 по юриспруденции

Для получения информации просим обращаться:
Гулямов Сайдилла Саидахарович,
Рустамбеков Исламбек Рустамбекович
ТГЮИ, кафедра МЧП,
Республика Узбекистан, Ташкент, 100047,
ул.Сайилгох, 35. Тел.: 233-43-59.

Проект СИПКА III
Республика Узбекистан, Ташкент, 100077,
ул.Буюк Ипак йули, 75

Электронная версия "Обзор законодательства Узбекистана" размещена на Интернет сайтах:
www.tsil.uz, www.lda-uz.com и www.infolaw.uz

Адвокатская фирма "**Gulyamov and Partners**"
Республика Узбекистан, г.Ташкент,
пр. Узбекистанская, 49. Тел.: 232-64-23

"**Global Building Investment**" – вложение иностранных инвестиций для приобретения и строительства зданий и сооружений с последующей реализацией.
Республика Узбекистан, г.Ташкент, Промзона-2,
ул.Обводная. Тел.: 101-78-90

Журнал включен в список Высшей Аттестационной Комиссии Кабинета Министров Республики Узбекистан в 2004 г.

Журнал был подготовлен при содействии Европейского Союза. За содержание журнала ответственны ЮК и ГТЗ. Результаты, заключения, толкования, выраженные в этом документе, принадлежат только их авторам и не отражают политики или мнения правительства Республики Узбекистан или Европейского Союза.

Опубликовано в 2010 г.

Авторские права принадлежат Юридической Клинике, Ташкентскому Государственному юридическому институту Министерства юстиции Республики Узбекистан. Все права защищены. Публикация может производиться, распространяться или передаваться в какой-либо форме с разрешения Юридической клиники. По вопросам воспроизведения обращаться в Юридическую клинику. Республика Узбекистан, Ташкент, 100047, ул. Сайилгох, 35. Тел.: 232-27-08; 233-43-59.

ISSN 2010-9067

Ассистент главного редактора: **И.Р. Рустамбеков**
Издательский редактор: **Б.И. Кнопов**
Технический редактор: **Ж.Ж. Ходжимухамедов**
Лицензия № 02-84

Подписано к печати – 05.07.2010

Уч.- изд. лист. – 10,25

Отпечатано в типографии "Art Line Group"

Тираж – 1000

**НАУЧНЫЙ-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

1-2/2010

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

О.Нарзиев
Правовое регулирование использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг в Японии и Австралии 5

М.Р.Рустамбекова
Суждения о правовой природе залога 7

У.К.Эгамбердиев
Осуществление плана внешнего управления 10

У.Назаров
Особенности правового положения субъектов потребительского деликта..... 18

Н.Раимова
Значение конфиденциальной информации в условиях рыночной экономики..... 22

Д.Имамова
Основные отличия ИНКОТЕРМС 2010 от ИНКОТЕРМС 2000 25

Ю. Рахимова
Понятие расторжения договоров 27

А.А.Курбанова
Гражданско-правовые основания возмещения вреда причиненного несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет..... 30

Ю.В.Феоктистов
О понятии профессиональных союзов..... 32

Б.Артыков
Ответственность сторон за нарушение условий договора страхования предпринимательского риска..... 34

Д.Суюнова
Определение содержания кредитного договора 39

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

О. Маҳкамов
Субъект уклонения от уплаты налогов и других обязательных платежей 40

М.Б. Палванов
Необходимость усиления ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ 44

Л.Г.Тон
Участие защитника на этапе проверки доказательств в уголовном судопроизводстве..... 46

Г.С. Куашбаев
Роль принципов юридической ответственности в определении сущности юридической ответственности 48

Б.Исломов
Обстоятельства, смягчающие наказание по уголовному законодательству стран СНГ 50

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ж.А.Вахабов
Об укреплении институциональных и организационно-правовых основ деятельности ШОС..... 52

Д.Х. Шукуров
О понятии экономической безопасности..... 54

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

З. Рузиев
Роль органов самоуправления в сфере увеличения правового сознания граждан 56

Х. Мухамедходжаева
Вопросы общественного контроля за рубежом..... 59

М.Н. Мамаюсов
Право на жизнь и экологические права человека 61

ПРАВО ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И. Рустамбеков
Правовые проблемы между владельцами товарных знаков и доменных имен в США 63

О. Нарзиев
Юридик фанлар номзоди

ЯПОНИЯ ВА АВСТРАЛИЯДА ҚИММАТЛИ ҚОҒОЗЛАР БОЗОРИДА ИНСАЙДЕРЛИК АХБОРОТИДАН ҲАМ ФАЙДАЛАНИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИНИШИ

1999 йилнинг февралда Япония Олий суди ўз тарихида биринчи марта инсайдерлик ахборотидан фойдаланиш тўғрисидаги иш бўйича қарор чиқарди¹. Утган ўн йилликларда Япония молия бозорида кенг тарқалган инсайдерлик фаолияти мамлакат молия бозорининг фаол ривожланиши йўлидагина эмас, балки бу ерга хорижий сармояни жалб қилиш йўлида ҳам ғов-тўсиқ бўлиб келар эди. Жаҳон молиявий ҳамжамиятига Япониянинг самарали интеграциялашуви инсайдерлик фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишни тақозо қиларди. Япониянинг инсайдерлик фаолиятини тартибга солувчи қонунчилигининг ривожланиш жараёни япон корпорацияларининг ривожланиш тарихини тўлақонли акс эттиради.

Иккинчи жаҳон урушининг охирида Япония молия бозорида акцияларнинг асосий ҳажмига эгаллик қилиб турган корпорацияларнинг йирик уюшмалари – zaibatsu иттифоқчиларга қарашли кучларнинг тазйиқи остида парчаланди². Оқиқ молия бозорини шакллантириш йўлидаги уринишлар икки сабабга қўра самара бермади: биринчидан, корпорациялар банклардан қарз олишни тўғридан-тўғри молиявий инвестициялардан афзал қўрардилар, иккинчидан, Японияда амалда бўлган keiretsu³ корпоратив тузилмаси ўзаро боғланган компанияларнинг анча берк тизимига сирдан инвестицияларнинг кириш имкониятини чеклар эди.

Япония молия бозоридаги фаолиятни тартибга солувчи биринчи қонун – Securities Exchange Law of 1948 (SEL) Иккинчи жаҳон урушидан сўнг қўл қўйиб қабул қилинди. Унга АҚШда амалда бўлган 1933 йилги Securities Act ва 1934 йилги Securities Exchange Act асос бўлди. SELнинг асосий қоидалари қонун Япония ҳудуди АҚШ оккупацион қўшинларининг маъмурий назорати остида бўлган даврда қабул қилингани билан белгиланади. Ушбу қонуннинг 58 ва 189-моддалари матида Exchange Act қонуни 10(b) ва 16(b) бўлимларининг мазмуни такрорланган бўлса-да, бу қонуннинг японча вариантыда икки муҳим жиҳат – Молия бозорлари бўйича федерал хизматнинг аналогичисобланган Japanese Securities and Exchange Commission (JSEC)нинг мустақиллиги ва ахборотни ошкор этишга талабларнинг пасайиши эътибордан четда қолди. 1952 йилда JSEC фаолияти сезиларли даражада чекланди ва қонунни қўллаш Молия вазирлигига, аниқроғи унинг бўлими – “Securities Bureau of the Ministry of Finance”га топширилди. Вазирлик молия бозоридаги фаолиятга чеклашлар белгилаш сиёсатини ёқламас эди. Қонунчилик

эҳтиёжларига мувофиқ олинаётган ахборот оқимининг катталиги ва штатлар тўлиқ жамланмаганлиги туфайли Вазирлик компаниялардан ҳисобот тақдим этишни талаб қилувчи модданинг амал қилишини тўхтатди. Бу ўз-ўзидан қонуннинг молия бозоридаги фаолиятни тартибга солувчи бир қанча қоидалари, шу жумладан инсайдерлик фаолиятини тартибга солувчи қоидаларнинг амал қилиши тўхташига олиб келди⁴.

Жаҳон иқтисодиётига Япония иқтисодиётининг интеграциялашуви жараёндан кучайган 1980-йилларнинг ўрталаридан бошлаб мамлакат молия бозорининг ажралмас қисми ҳисобланган инсайдерлик фаолияти хорижий инвестициялар йўлида асосий тўсиққа айланди. Ҳатто Япония ҳукумати чет эл инвестицияларини жалб қилиш учун амалга оширган қонунчиликни либераллаштириш ҳам қутилган самарани бермади. Аммо баъзи бир омиллар вазиятни ўзгартирди. Биринчидан, Токио биржаси капиталлаштириш бўйича жаҳоннинг йирик биржалари орасида етакчи ўринлардан бирини эгаллар эди, шу туфайли ҳам Япония биржанинг яхши имижини сақлаш ва мустақамлашга ҳаракат қиларди. 1948 йилда Securities Exchange Law қабул қилинганидан сўнг унинг суд амалиётида инсайдерлик ахборотидан фойдаланишга доир бирорта ҳам иш кўрилмаган эди. Чет эл оммавий ахборот воситалари Японияни “инсайдерлар учун жаннат” деб атардилар⁵. Иккинчидан, инсайдерлик фаолиятини тартибга солиш илғор мамлакатларнинг барчаси учун долзарб муаммога айланди. АҚШда 1984 йил Insider Trading Sanctions Act, 1988 йилда эса – Insider Trading and Securities Fraud Enforcement Act қабул қилинди. Иккала қонунда ҳам инсайдерлик фаолияти учун жазолаш масалалари тартибга солинди. 1985 йил Буюк Британияда Company Securities (Insider Dealing) Act қабул қилинди. Германия, Франция ва Европа Иттифоқининг бошқа мамлакатлари ҳам инсайдерлик фаолиятини тартибга солувчи қонун ҳужжатларини ишлаб чиқишга киришдилар. Учунчидан, 1987 йилда юз берган Tateho корпорацияси билан боғлиқ жанжал вазиятни бутунлай ўзгартирди. Япония кимё саноати компанияларидан бири – Tateho Kagaku Kogyo K. K. давлат қарз мажбуриятлари бозорида 21 млн иена (тахминан 21 минг АҚШ доллари)ни капиталлаштиришда 23 млрд иена (тахминан 20 млн АҚШ доллари)ни йўқотди. 1 сентябрда Tateho компанияси директорлар кенгаши мажлисини ўтказди, 2 сентябрда эса компания кўрган зарарлар ҳақида эълон қилинди. Расмий баёнотдан сўнг акциялар баҳоси бир неча барабар пасайди. Холбуки, 11 августдан 21 августгача бўлган даврда компаниянинг етакчи менежерларидан олти нафари ўз акцияларининг ҳаммасини сотиб юборган эди. Зарарлар ҳақида расмий баёнот берилишидан бир кун олдин Tateho компаниясининг асосий акциядорларидан бири – Hanshin Sogo Bank компаниянинг 337 минг дона акциясини сотиб зарардан қутулиб қолди⁶. Ушбу компаниянинг ўн йирик акциядоридан иккитаси ҳам шундай иш кўрди – улар ўз

¹ Supreme Court Demotes Insider Trading Case, Mainichi Daily News, 12 (Feb. 17. 1999).

² Hiroshi Oda, Japanese Law 29. 2d ed. 1992.

³ Keiretsu – етакчи банк/компания ва унга боғлиқ бўлган компаниялар гуруҳидан иборат тузилма. Keiretsu аъзоси бўлган компанияларнинг барчаси бир-бирининг акцияларига эгаллик қилади. Етакчи банк/компания тузилманинг қолган аъзоларини ҳомийларча назорат қилади.

⁴ Parke G. F. The Regulation of Insider Trading in Japan Introducing a Private Right of Action, 73 Wash. U. L. Q. 1399 (1995).

⁵ Shen-Shin Lu, Securities Regulation in Japan: an Update, 22 Denv. J. Int'l L. & Pol'y 121 (1993).

⁶ Masanori Hayashi. Japanese Insider Trading Law at The Advent of the Digital Age: New Challenges Raised by Internet and Communication Technology, 23 Hastings Comm. & Ent. L.J. 157 (2000).

акцияларини август ойида сотиб юбордилар. Умуман олганда бир ой ичида 76 акциядор ҳар бири 20 минг доллдан акцияларни сотди. Tateho Kagaku Kogyo K. K. билан боғлиқ жанжал матбуотда катта шов-шувга сабаб бўлди ва инсайдерлик фаолиятини тартибга солувчи қонунчиликнинг асосий қоидалари қайта кўрилишига туртки берди.

1988 ва 1989 йилларда инсайдерлик фаолиятини тартибга солиш йўлида жиддий қадамлар ташланди ва 1989 йил 1 апрелда амалдаги қонунчиликка тузатишлар киритилди. Бу тузатишлар “Shoken Torihikiho”да кодекслаштирилди. Мамлакат тарихида биринчи марта инсайдерлик фаолиятига таръриф берилган ва мазкур ҳуқуқбузарлик учун жазо назарда тутилган қонун пайдо бўлди. Тузатишлар инсайдерлик ахборотидан фойдаланиш имкониятини сезиларли даражада чеклаган бўлса-да, лекин бу қоидалар аниқ таърифланмагани уларнинг самарали қўлланишига монелик қилар эди. Shoken Torihikiho қабул қилинганидан сўнг ўтган етти йил ичида инсайдерлик ахборотидан фойдаланиш ғайриқонуний деб топилган ишлар бармоқ билан санарли эди.

Инсайдерлик ахборотидан фойдаланиш учун жавобгарликка тортиш ҳоллари анча кўпайган 1995 йилда вазият сезиларли даражада ўзгарди. 1997 йилда инсайдерлик ахборотидан фойдаланганлик учун назарда тутилган жиноий жазолар доираси кенгайтирилди.

Япония қонунчилиги қоидаларига мувофиқ, фонд бозорида қимматли қоғозлар ҳақидаги муҳим маълумотларни ўз ичига олган ахборотдан фойдаланган ҳолда фаолият кўрсатиш инсайдерлик деб ҳисобланади¹. Манфаатдор инвесторнинг олиш имконияти чекланган ва акцияларнинг бозор баҳосига таъсир кўрсатиши мумкин бўлган ички ахборот муҳим деб эътироф этилади. Ахборот у икки йирик матбуот агентлигининг мулкига айлангунга қадар инсайдерлик ахбороти сифатида тавсифланади. У агентликларга берилганидан сўнг 12 соат ўтгач, ҳар қандай манфаатдор инвестор мазкур ахборотдан битим тузишда фойдаланиши мумкин.

Инсайдерлик фаолиятига белгиланган тақиб инсайдерлар ва квазиинсайдерларга татбиқ этилади. Компания акцияларининг 10% дан кўпроғига эгалик қилувчи акциядорлар, шунингдек компания директорлари ва ходимлари инсайдерлар деб, давлат амалдорлари, шунингдек компания билан расмий муносабатларга киришувчи шахслар, шу жумладан юристлар, банк хизматчилари, маслаҳатчилар, таржимонлар ва журналистлар эса квазиинсайдерлар деб эътироф этиладилар. Ахборот манбаи инсайдер эканлигидан хабардор бўлган иккиламчи инсайдерлар ҳам жавобгарликка тортилишлари мумкин. Япония қонунчилигига мувофиқ инсайдер ишлайдиган компания акциялари билан тузилган битимларгина инсайдерлик фаолияти деб топилади. Айти пайтда компания устидан назоратни қўлга киритиш мақсадида инсайдерлик ахборотидан фойдаланган ҳолда акцияларни харид қилиш учун жавобгарлик ҳам назарда тутилган.

Япония қонунчилигининг асосий қоидалари АҚШ қонунчилигидан ўзлаштирилганига қарамай, бу ерда “ахборотни ғайриқонуний ўзлаштириш” назарияси қўлланилмаган. Инсайдерлик фаолиятини бевосита

тартибга солувчи қоидаларни белгилаш билан бир қаторда, Япониянинг янги қонунчилиги фонд биржасида ўз акциялари билан савдо қилувчи компаниялар учун ахборотни ошкор этишга нисбатан талабларни кучайтирди. Ушбу қонунчиликда инсайдерлик фаолияти учун олти ойгача озодликдан маҳрум қилиш ва (ёки) 500 минг иена миқдорида жарима тариқасида жиноий жавобгарлик назарда тутилган².

АВСТРАЛИЯ

Австралиянинг инсайдерлик фаолиятини тартибга солувчи қонунчилиги бошқа мамлакатларнинг шундай қонунчиликлари орасида алоҳида ўрин эгаллайди. Прецедент ҳуқуқ тизими амал қилувчи мамлакат ҳисобланган Австралияда инсайдерлик фаолиятини тартибга солиш тизими кодекслаштирилган. Бунда инсайдерлик фаолияти учун жавобгарлик замирида инсайдерлик ахборотига эгалик ётади. Айбдорни жавобгарликка тортиш учун қонун чиқарувчи акциядорлар томонидан билдирилган ишончи бузиш ҳолати мавжудлигини талаб қилмайди³. Қонунчиликнинг мазкур модели инсайдерлик ахбороти учун жавобгарликка тортишнинг прецедент ҳуқуқига асосланган усули самарали эмаслиги аён бўлган 1990 йилларга келиб шаклланди. Инсайдерлик фаолиятини тартибга солувчи биринчи қонун ҳужжати 1961 йилда қабул қилинган Companies Act ҳисобланади. Бу қонунда компания ходимлари ички ахборотдан ўз хизмат мавқеларига кўра фойдаланишларига умумий тақиб белгиланган эди⁴. 1975 йилда Австралиянинг бир неча провинцияси – New South Wales, Queensland, Victoria ва Western Australia қабул қилган қўшма норматив ҳужжат – “Securities Industry Acts”да инсайдерлик фаолиятига янада тўлиқроқ таъриф берилди ва бу турдаги ҳуқуқбузарлик учун фуқаролик жавобгарлиги назарда тутилди. Қонунчилик тузилмасининг мураккаблиги ва таърифларнинг аниқ эмаслиги туфайли, 1980-йилларда молия бозоридаги битимларда инсайдерлик ахборотидан фойдаланувчи шахсларни жавобгарликка тортиш йўлидаги уринишлар қўрилган самарани бермади. Инсайдерлик фаолиятини тартибга солишга бўлган қизиқишнинг кучайишига туртки берган омиллардан бири Австралия молия бозорининг обрўсини яхшилаш ва чет эллик инвесторларни жалб қилиш нияти билан изоҳланар эди. Айти пайтда Австралия судлари ишларни кўришда мавжуд прецедентларни янги иқтисодий шароитлар нуқтаи назаридан талқин қилишда қийинчиликларга дуч келдилар. 1987 йилнинг октябридаги молиявий инқироз қонунчиликни янгилаш зарурлигини кўрсатди. 1989 йил февралда Бош прокурор қонунчиликни қайта кўриш таклифи билан чиқди. Ўз талабларини у молия бозорида инсайдерлик ахборотидан фойдаланишга монелик қилувчи омиллар мавжуд бўлмаган вазият юзага келгани билан асослади. Махсус комиссия – Griffiths Committee тузилди ва унинг фаолияти натижаси ўлароқ инсайдерлик фаолиятини тартибга солувчи қонунчиликка тузатишлар киритилди. Хусусан, инсайдерлик фаолияти тушунчасига таъриф берилди, қандай ахборот инсайдерлик ахбороти деб топилиши,

¹ Langevoort D. C. 18 Insider Trading Regulation, Enforcement and Prevention § 14:11, (2003).

² Langevoort D. C. 18 Insider Trading Regulation, Enforcement and Prevention § 14:11, (2003).

³ АҚШ қонунчилиги бўйича жавобгарлик фақат бундай ишонч бузилганида келиб чиқади.

⁴ Companies Act No. 71, § 124 (1961 NWS Stat.).

ундан фойдаланганлик учун ким жавобгарликка тортилиши мумкинлиги белгилади, квазиинсайдерларнинг жавобгарлиги масалаларига аниқлик киритилди. Бундан ташқари, инсайдерлик фаолияти учун жавобгарлик кучайтирилди¹. Янги қонунчиликнинг асосий қоидалари “Section 1002G Corporations Legislation Amendment Act”да бирлаштирилди.

Қонунчиликда охириги ислохот 2001 йилда амалга оширилди. Ҳозирги вақтда Австралияда инсайдерлик фаолияти 2001 йилда кучга кирган Australian Corporations Act билан тартибга солинади. Унинг қоидалари компаниянинг қимматли қоғозлари ҳақида ошқор этилмаган ҳар қандай ахборотга эга бўлган шахс – инсайдерга қимматли қоғозлар билан битимларни амалга оширишни тақиқлайди. Австралия қонунчилигига мувофиқ шахс инсайдер деб топилиши учун у акциялари биржада сотилаётган компания ходими ёки унинг ҳамкори бўлиши шарт эмас. Шахс ахборотга эга эканлиги ва унда қимматли қоғозлар ҳақида уларнинг бозор баҳосига жиддий таъсир кўрсатиши мумкин бўлган ахборот ифодаланганини англашининг ўзи кифоя қилади. Инсайдер ушбу ахборотни била туриб ҳар қандай учинчи шахсга бергани учун айбдор деб топилиши мумкин. “Section 1002C of the Australian Corporations Act 2001”га мувофиқ ўртача статистик инвесторнинг қимматли қоғозлар билан битимлар тузиш ёки тузмаслик ҳақидаги қарорига таъсир кўрсатиши мумкин бўлган маълумотлар муҳим ахборот деб эътироф этилади.

Инсайдерлик фаолияти учун корпорацияларнинг жавобгарлигини назарда тутувчи нормалар Австралия қонунчилигида 1991 йилгача мавжуд эмас эди. Бугунги кунда корпорация қимматли қоғозлар билан битимлар тузишда инсайдерлик ахборотидан фойдаланганлик учун жавобгарликка тортилиши мумкин.

“Australian Corporations Act”га мувофиқ инсайдер, агар у ўзи фойдаланаётган ахборот ҳар қандай манфаатдор инвестор учун очик манбадан олинганини ёки битимнинг бошқа тарафи ҳам ушбу ахборотга эга бўлганини исботлаб берса, жавобгарликдан қутулиб қолиши мумкин (Section 1002T(2)). Қонунчиликда брокерлар ва молия институтларининг жавобгарлигини истисно қилувчи баъзи бир ҳолатлар ҳам назарда тутилган.

Австралия қонунчилигида инсайдерлик фаолияти учун ҳам фуқаролик жавобгарлиги, ҳам жиноий жавобгарлик кўзда тутилган. Масалан, корпорациялар учун 1 млн Австралия долларлари миқдорида жарима назарда тутилган. Жисмоний шахслар учун 200 минг Австралия долларлари миқдорида жарима ва (ёки) беш йилгача озодликдан маҳрум қилиш назарда тутилган.

М.Р.Рустамбекова
Преподаватель ТГЮИ

СУЖДЕНИЯ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЗАЛОГА

Развитие рыночных отношений в Республике Узбекистан сопровождается усложнением системы денежных обязательств. При этом на первый план выдвигается проблема обеспечения их исполнения. Среди способов обеспечения обязательств традиционно надёжным является залог¹.

Сущность залога заключается в предоставлении кредитору – залогодержателю права на приоритетное (за некоторым исключением, установленным законом) удовлетворение своего требования за счет заложенного имущества.

Главная особенность залога заключается в выделении какой-либо вещи, которая обременяется возможностью кредитора удовлетворить из её стоимости свои требования по основному обязательству при невыполнении последнего должником.

Залог представляет собой один из способов обеспечения исполнения обязательств, сущность которого заключается в том, что кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом.

В трудах ученых-романистов мы встречаем различные определения понятия залогового права и сущности залоговых отношений.

Так, например, В.М. Хвостов определяет залог как «право на имущественный объект, из которого можно получить удовлетворение в случае неисполнения обязательства»¹.

По мнению Е.В. Пассека, «залоговое право есть вещное право на чужую вещь (jus in re aliena), устанавливаемое в пользу кредитора по какому-либо обязательству с целью обеспечения его исполнения по тому обязательству».

Н. Боголепов также считает, что залог «есть право кредитора на известную вещь должника»².

По мнению ряда авторов, залог представляет собой «право на цену известной вещи, переданной в залог»³.

Вопрос о природе залога в большей мере является теоретическим. Однако данное обстоятельство несколько не умаляет его актуальность. Уяснение природы залога обладает рядом полезных функций. Во-первых, оно позволяет уяснить, чем же является сам залог как способ обеспечения исполнения обязательств. Во-вторых, понимание природы залога создаст приращение знаний в области вещных и обязательственных прав. В-третьих, понимание природы залога

¹ Karmel R. S. Transnational Takeover Talk-Regulations to Tender Offers and Insiders Trading in the United States, the United Kingdom, Germany, and Australia, 66 U. Cin. L. Rev. 1133 (1998).

¹ Дыдынский Ф.С. Залог по римскому праву. Варшава. 1872.- С. 8.

² Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. М.: Издательство «Спартак», 1996.-С.327

³ Боголепов Н. Учебник истории римского права. Пособие к лекциям. М., 1907. – С. 181.

³ Муромцев С. Римское гражданское право. М., 1877-1878. – С. 206.

имеет познавательную ценность для юриста и правоведа.

Действительно, дискуссия о природе залога давно ведется в отечественной правовой литературе. Различные авторы имеют неодинаковые точки зрения относительно многих аспектов залоговых правоотношений, однако природа залога является "традиционным" дискуссионным вопросом.

Представляется, что краеугольным камнем природы залога является сочетание в ней вещно-правовых и обязательственно-правовых элементов правоотношений. В результате этого сочетания одни авторы причисляли залог к институтам вещного права, другие - к институтам обязательственного права, иные усматривали в его природе смешанную природу или утверждали, что природа залога зависит от предмета залога.

На первый взгляд решение проблемы природы залога может показаться очевидным и простым - признать за ним смешанную природу и перейти к рассмотрению более интересных проблем цивилистики (что, вероятно, и следует сделать тем правоведам, которые не хотели бы исследовать многие теоретические вопросы залога, которые, возможно, так и не будут иметь четкого ответа).

Начнем анализ природы залога с рассмотрения основных точек зрения по данному вопросу.

Дернбург¹, Келлер², Г.Ф. Шершеневич³, Ю. Барон⁴, В.М. Будилов⁵ и другие авторы полагали, что залог является исключительно вещно-правовым институтом, существенной чертой которого является отчуждение и передача вещи⁶ с возникновением у залогодержателя права на заложенное имущество.

Сторонники вещной природы залога обычно признают наличие обязательственно-правовых черт залога, однако указывают, что исключительно вещные черты залога составляют его природу. В.М. Будилов утверждает, что "залоговое право – это, прежде всего вещное право; большинство современных авторов, возвращаясь к рациональному пониманию вещных прав, относят к ним и залоговое право"⁷.

Основными аргументами в пользу вещной природы залога обычно называют: следование права залога за предметом залога, абсолютную защиту залогового права кредитора против всякого лица и разрешение коллизии кредиторов по принципу старшинства⁸.

Другие авторы, например Д.И. Мейер⁹, Л.В. Гантовер¹⁰, Л.А. Кассо¹¹, А.С. Звоницкий¹², С.И. Вильнянский¹³ и В.М. Хвостов¹⁴, рассматривали залог как обязательственно-правовой институт¹⁵.

Сторонники обязательственно-правовой природы залога опирались, главным образом, на следующие соображения: залог не предоставляет своему субъекту возможность продолжительного непосредственного (т.е. без посредства какого-либо лица) воздействия на вещь.

Господство кредитора над вещью не имеет характера равномерного воздействия: во время существования долга залог приводит к обременению вещи; уплатой долга обременение уничтожается: подобного, как писал В.М. Хвостов, мы не наблюдаем при вещных правах¹⁶. В пользу обязательственной природы залога высказывались также следующие аргументы: залог, как и обязательство, исчерпывается иском и без иска немислим; невозможно приобретение залогового права по давности.

Отметим, что сторонники обязательственно-правовой природы залога обычно указывают, что, поскольку залог всегда является акцессорным обеспечительным правоотношением, его вещно-правовые черты присутствуют, но, будучи несущественными, не составляют природу залога.

Нельзя согласиться ни со сторонниками вещной природы залога, ни со сторонниками его обязательственной природы, поскольку обе эти позиции существенно упрощают природу залога путем сведения ее сложных характеристик к сформировавшимся в гражданском праве институтам.

Вопрос о вещном или обязательственном характере залогового права кредитора остаётся открытым и по сей день, и актуален для современной отечественной цивилистической науки.

Таким образом, теоретическая дискуссия о природе залога ведется столь долго именно из-за сочетания в залоговом правоотношении как вещных, так и обязательственных черт. Многие из названных выше авторов правы относительно черт залогового правоотношения и почти все в той или иной степени признают смешанную природу залоговых правоотношений: залог нельзя отнести лишь к вещным или лишь к обязательственно-правовым отношениям.

Между тем, по нашему мнению, решение вопроса о том, что представляет собой залог, – право на саму телесную вещь, либо право на стоимость данной

¹ Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: Спарк, 1996. С.331; Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. Киев, 1896. С.181.

² Хвостов В.М. Указ. соч. С.331; Васильковский Е.В. С.181.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Спб., 1910. С.384.

⁴ Барон Ю. Система римского гражданского права. Спб., 1908. Вып.2. С.138.

⁵ Будилов В.М. Залоговое право России и ФРГ. Спб., 1993. С.20-21.

⁶ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Спб., 1868. Ч.1. Т.2. С.55; Мейер Д.И. Древнее русское право залога. Казань, 1855. С.29; Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве. Юрьев, 1898. С.281; Гантовер Л.В. Залоговое право. Объяснение к положениям гл.IV, раздела I проекта вотчинного устава. Спб., 1890. С.27.

⁷ Будилов В.М. Указ. соч. С.20.

⁸ Хвостов В.М. Указ. соч. С.329.

⁹ Мейер Д.И. Указ. соч.. Казань, 1855. С.29; он же. Русское гражданское право. Спб., 1897. С.432, 433.

¹⁰ Гантовер Л.В. Указ. соч. С.27.

¹¹ Кассо Л.А. Указ. соч. С.286.

¹² Звоницкий А.С. О залоге по русскому праву. Киев, 1912. С.56.

¹³ Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958. Ч.1. С.382.

¹⁴ Хвостов В.М. С.331, 334, 335.

¹⁵ Звоницкий А.С. Указ. соч. С.56; Удинцев В.А. Подписка в вере (к учению о древнерусском залоге). Киев, 1903. С.4; Базанов И.А. Вотчинный режим в России. М., 1910. С.32; он же. Происхождение современной ипотеки. Новейшие течения в вотчинном праве в связи с современным строением народного хозяйства. М., 1900. С.53; Неволин К. История российских гражданских законов. Спб., 1851. Т.3. С.151; Гантовер Л.В. Указ. соч. С.34; он же. Залоговое право. Спб., 1890. С.30; Хвостов В.М. Указ. соч. С.331.

¹⁶ Хвостов В.М. Указ. соч. С.330.

вещи, зависит, в конечном счете, от конкретной формы залога.

Так, залоговое право в Риме выработалось постепенно и исторически образовались три основные формы залога: *fiducia*, *pignus*, *hypotheca*.

Fiducia (точнее *fiducia cum creditore*) – старейшая форма залога, существовавшая в римском частном праве.

Обеспечение интересов кредитора достигалось тем, что ему передавалось право собственности на заложенную вещь, но при условии, что по уплате долга право собственности будет передано кредитором должнику. Передача права собственности и его «возвращение» производилось посредством *mansipatio* или *in jure cessio*. При этом должник заключал *actum fiducial*, в котором он устанавливал, что право собственности на вещь переходит кредитору не окончательно, а только ради обеспечения обязательства и должно быть возвращено ему обратно по исполнению обязательства.

Таким образом, мы видим, что право собственности кредитора носило условный, может быть даже ограниченный характер, поскольку оно передавалось не окончательно, а под определенным отменительным условием, и кредитор в своих действиях, скорее всего, был менее свободен, чем в случае, если бы он обладал правом собственности на эту вещь в «традиционном» его понимании.

Тем не менее, кредитор формально становился квинтиским собственником заложенной вещи и получал все правомочия собственника. Он мог по своему усмотрению поступить с заложенной вещью, а следовательно, мог уничтожить ее, передать в собственность третьему лицу или отказаться реманципировать ее должнику. В таких случаях должник, даже уплативший долг, не мог истребовать вещь ни от третьего лица, ни от кредитора.

«Манципируя вещь кредитору, должник полагался на его верность, добросовестность (*fides*). А в силу дополнительного Договора он приобретал право, по которому он мог посредством *actio fiduciae* взыскать с кредитора двойную стоимость. Сверх того, кредитор, нарушивший верность (*fides*) становился после судебного приговора *infamis*, обесславленным».¹

В случае неуплаты долга кредитор «имел право:

- 1) окончательно оставить вещь у себя;
- 2) продать вещь, а вырученные деньги употребить на удовлетворение своего требования по обязательству, вернув излишек, если таковой окажется, должнику».²

Fiducia «имела применение только в самой Италии, а не в провинциях, т.к. провинциальные земли не подлежали ни манципации, ни цессии *in jure*».³ С исчезновением *mansipatio* и *in jure cessio*, исчезает и сама *fiducia*.

Fiducia шла гораздо дальше, чем того требовала цель (обеспечение требования кредитора). Она предоставляла кредитору право собственности на заложенную вещь, вследствие чего данная форма залога была весьма выгодна для него. Однако, использование указанной формы залога представлялось чрезвычайно неудобной для должника, поскольку при подоб-

ных обстоятельствах он в значительной степени зависел от произвола кредитора. Кроме того, ответственность кредитора по *actio fiduciae* или признание его *infamis*, о которых уже упоминалось выше, не всегда могли возместить убытки должника.

Данные неудобства и послужили, в значительной степени, основанием для появления новой формы залога – *pignus*.

Использование *pignus* устраняло все неудобства *fiducia*, т.к. заложенная вещь передавалась не в собственность, а во владение кредитора. При этом *pignus*, как форма залога, полностью отвечал цели обеспечения исполнения обязательств. Обеспечение, предоставляемое *pignus*, было несколько не меньшим, чем при *fiducia*, «потому что кредитору предоставлялось право, в случае неуплаты долга, продать вещь и вырученные деньги употребить на удовлетворение своего требования»¹.

Первоначально, для приобретения права продажи вещи, кредитор «должен был заключить так называемое соглашение *actum de vendendo pignore* на случай неуплаты долга (продажа при отсутствии данного соглашения приравнивалось к воровству)»² Однако *actum de vendendo pignore* был настолько употребляем, что затем оно начало подразумеваться само собой.

Вместе с тем, анализ монографии учёных-романистов показывает неоднозначное их отношение к форме *pignus*. Одни (Е.В. Пасек, Ф. Дыдынский и ряд других) считали, что *pignus* достаточно обеспечивал кредитора. Другие, наоборот, указывали, что «кредитор не имел прав на вещь, не был обеспечен в своем обладании: должник мог виндицировать вещь у кредитора, мог отдать её другому»³. С этим мнением вряд ли можно согласиться полностью, поскольку кредитор имел право владения, а, следовательно, можно утверждать, что он обладал правом на вещь. Другое дело, что по сравнению с *fiducia*, в *pignus* кредитор был меньше обеспечен, поскольку, в определенной степени, зависел от должника. В тоже время, для должника *pignus* был удобен тем, что на время залога должник лишался возможности пользоваться вещью, а в связи с этим, и экономической возможности покрыть свой долг, что противоречило и интересам кредитора. Вышеизложенные неудобства способствовали появлению третьей формы залога – *Hypotheca*.

Hypotheca в римском частном праве представляла собой такую форму залога, при которой вещь оставалась во владении должника. Не только права собственности, но и владения в отношении заложенной вещи кредитор не получал. Но кредитор получал право в случае неисполнения обязательства истребовать заложенную вещь, в чьих бы руках она не находилась, и продать ее для удовлетворения своих интересов (иск, с помощью которого вещь истребовалась из чужого незаконного владения назывался *actio hypothecaria*).

Одну и ту же вещь можно было обременить несколькими залогами *hypotheca*.

Ипотека заглаживала трудности должника, имевшие место при залоге *pignus*. Заложенная вещь оставалась у должника, следовательно, сохранялась и

¹ Боголепов Н. Указ. соч. С. 182

² Пасек Е.В. Пособие к лекциям по истории римского права. Ч. 2. Вып. 1. Юрьев, 1907. – С. 132.

³ Дыдынский Ф. Указ. соч. С. 19.

¹ Дыдынский Ф. Указ. соч. С. 21.

² Пасек Е.В. Указ. соч. С. 134.

³ Муромцев С. Указ. соч. С. 455.

возможность покрыть долг при помощи плодов и доходов, получаемых с данного имущества.

Но вместе с тем, римская ипотека была далеко не совершенна. «Ипотека устанавливалась, по общему правилу, неформально и негласно; не требовалось даже письменного договора. Это составляло основной недостаток римской ипотеки: нельзя было следить за тем, сколько ипотек обременяло данную вещь»¹.

Допускался залог всего имущества, как наличного, так и будущего.

Была широко распространена генеральная ипотека, обременявшая все имущество должника в силу обеспечения различных привилегированных требований². Такая ипотека приносила много затруднений, т.к. «как только несколько лиц пользовались такой ипотекой, то между ними немедленно возникал спор, за чьим залогом признать имущество»¹.

Из вышеизложенного следует, что при залоге *fiducia*, в случае неисполнения обеспечиваемого обязательства заложенная вещь непосредственно переходила в собственность кредитора, и совершенно очевидно, что «цена» этой вещи не имела существенного значения. В то же время, при использовании такой формы залога как *hypotheca*, при которой вещь оставалась у должника, либо при залоге *ignus*, при которой вещь передавалась кредитору во владение, в случае неисполнения обязательства должником, кредитор автоматически не приобретал право собственности на данную вещь, а имел право лишь на стоимостной эквивалент данной вещи, полученный при ее продаже. В данных случаях, характеризуя сущность залога, можно говорить о праве кредитора на «цену» заложенной вещи, полученной в результате реализации самой вещи.

Итак, мы рассмотрели все три формы залога, существовавшие в римском праве. Каждая из них по-разному обеспечивала интересы сторон, хотя нельзя забывать о том, что по своей сути все они служили интересам кредитора. Наиболее выгодный характер для кредитора носила, безусловно, *fiducia*, т.к. вещь к нему поступала на праве собственности, а, следовательно, он в наименьшей степени зависел от произвола со стороны должника. Но такая форма залога носила слишком закабаляющий характер. Поэтому очевидно, что с увеличением роли хозяйственных отношений, с расширением рынка *fiducia* все меньше соответствовала потребностям римского общества. Залог в форме ипотеки в наибольшей степени отражал интересы должника, т.к. заложенное имущество оставалось у него. Кредитор же обладал правом истребовать подобное имущество у любого незаконного владельца и, продав его, удовлетворить свой имущественный интерес. Промежуточное положение занимал *ignus*, хотя и он не был идеальным одновременно для обеих сторон.

У.К.Эгамбердиев

Преподаватель юридического факультета СамГУ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПЛАНА ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ

Как при судебной санации, так и при внешнем управлении, восстановительные процедуры по Закону РУз осуществляются на основе плана восстановления платежеспособности должника.

Согласно Закону РУз «О банкротстве», в случае внешнего управления, данный план именуется планом внешнего управления. Это основной документ, определяющий ход процедуры внешнего управления. Как указывается в Комментариях к Закону Республики Узбекистан «О банкротстве», актуальность составления плана внешнего управления заключается в том, что для эффективности проведения процедуры внешнего управления необходимо разработать экономически обоснованные, последовательные мероприятия, реализовав которые, у должника появится реальная возможность восстановить платежеспособность и рассчитаться с кредиторами.¹

Обязанность по разработке и представлению на утверждение собрания кредиторов плана внешнего управления возлагается на внешнего управляющего. Этот план составляется внешним управляющим в месячный срок с момента его утверждения на должность.

Закон 2003г., по сравнению с Законом 1998г., предъявляет к составлению плана внешнего управления более жесткие требования. Так, если норма ст.60 Закона 1998г. говорит лишь о том, что план внешнего управления должен содержать меры по восстановлению платежеспособности должника, то ст. 106 Закона 2003г., требует от плана внешнего управления не только указания мер по восстановлению платежеспособности должника, но и описания условий и порядка реализации указанных мер, а также расходов на их реализацию. Кроме того Закон 2003г. требует указания в плане внешнего управления и иных расходов должника. План внешнего управления должен соответствовать требованиям законодательства, предусматривать срок восстановления платежеспособности должника, а также содержать обоснование возможности восстановления платежеспособности должника в установленный срок.

Указанные новеллы Закона 2003г. являются весьма важными, поскольку этот Закон предусматривает возможность заключения определенных категорий сделок должником в ходе внешнего управления только по согласованию с собранием или комитетом кредиторов. План внешнего управления должен предусматривать разграничение компетенций между собранием кредиторов и комитетом кредиторов в части утверждения сделок должника, если такое разграничение не установлено собранием кредиторов или имеются основания для перераспределения компетенций между собранием кредиторов и комитетом кредиторов.

Законом 2003г. предусмотрен ряд мер по восстановлению платежеспособности должника, которые могут найти свое отражение в плане внешнего управ-

¹ Хвостов В.М. Указ. соч. С. 336.

² Римское частное право. С. 347.

¹ Дыдынский Ф. Указ. соч. С. 24.

¹ См.: Комментарий к Закону Республики Узбекистан «О банкротстве»// Авт. коллектив: М. К. Азимов и др.– Т.: 2007.– 608 – С.329

ления. К ним относятся: реперофилитрование произвoдства; закрытие нерентабельных производств; взыскание дебиторской задолженности; продажа части имущества должника; уступка прав требования должника; исполнение обязательств должника третьими лицами; размещение дополнительных акций должника; продажу предприятия должника; замещение активов должника (ст.109 Закона).

Указанный перечень мер является открытым. Учнтывая это, внешним управляющим на утверждение собрания кредиторов могут быть предложены и иные меры по восстановлению платежеспособности должника. Закон «О банкротстве» не запрещает также использование нескольких мер одновременно.

План внешнего управления должен предусматривать сроки осуществления мероприятий по восстановлению платежеспособности. По общему правилу, эти сроки не должны выходить за рамки срока внешнего управления.

На практике, однако, возможны ситуации, когда план предусматривает более длительное осуществление мероприятий, чем утвержденный срок внешнего управления. В таком случае все будет зависеть от собрания кредиторов, рассматривающего план внешнего управления. Если собрание утвердит его, то тем самым поставит вопрос о продлении срока внешнего управления, если сочтет достаточными основания полагать, что продление срока приведет к восстановлению платежеспособности должника.

План внешнего управления должен быть утвержден собранием кредиторов, что позволяет прийти к выводу о его договорной природе. С этой целью управляющий, разработав не более чем через месяц с момента своего назначения план, должен не более чем через 2 месяца с момента введения внешнего управления созвать собрание кредиторов для рассмотрения этого плана. При этом представить проект плана для ознакомления кредиторам либо обеспечить им иную возможность ознакомления управляющий обязан не менее чем за 2 недели до даты проведения указанного собрания, вместе с уведомлением о дате и месте проведения собрания.

По результатам обсуждения плана внешнего управления собранием кредиторов могут быть приняты следующие решения: об утверждении плана внешнего управления; об отклонении плана внешнего управления и обращении в хозяйственный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии ликвидационного производства; об отклонении плана внешнего управления и обращении в хозяйственный суд с ходатайством об освобождении от исполнения обязанностей внешнего управляющего, с одновременным утверждением кандидатуры нового внешнего управляющего (ч.4 ст.107 Закона «О банкротстве»). Указанное решение должно предусматривать срок созыва следующего собрания кредиторов для рассмотрения нового плана внешнего управления, причем, срок созыва собрания кредиторов не может превышать одного месяца, с даты принятия указанного решения.

Важной нормой Закона «О банкротстве» является правило, согласно которому, в случае, если в течение трех месяцев (сроков, предусмотренных частями первой и пятой ст.107) в хозяйственный суд не представлен план внешнего управления, утвержденный собранием кредиторов, и собранием кредиторов не заявлено ходатайство о признании должника бан-

кротом, хозяйственный суд может самостоятельно принять решение о признании должника банкротом и об открытии ликвидационного производства. Следует отметить, что Закон 1998г. указанной нормы не содержал, иначе говоря, это положение является новшеством. Таким образом, законодатель усилил ответственность внешнего управляющего и кредиторов в части разработки плана внешнего управления.

Меры, применяемые для восстановления платежеспособности должника можно подразделить на общие и специальные. К первым, на взгляд автора, следует отнести меры, не связанные с проведением реорганизационных мероприятий в отношении должника, а именно – действия внешнего управляющего по реперофилитрованию производства, закрытию нерентабельных производств, взысканию дебиторской задолженности, продаже части имущества должника, уступке прав требования должника, исполнение обязательств должника третьими лицами, отказу от исполнения договоров должника, признанию недействительными сделок должника (хотя последние две меры не указаны в перечне, данном в ч.1ст.109 Законом «О банкротстве», но нам представляются важными и актуальными) и ряд других мер.

К специальным мерам можно отнести те, которые связаны с действиями внешнего управляющего, направленными на реорганизацию должника и изменение его уставного капитала, а также собственника имущественного комплекса должника. Эти меры непосредственно затрагивают имущественные интересы собственников (участников) должника. К ним относятся: размещение дополнительных акций должника, продажа предприятия должника, замещение активов должника.

Одними из наиболее интересных, с точки зрения выявления имеющейся проблематики в применении общих мер по восстановлению платежеспособности, представляются действия внешнего управляющего по отказу от исполнения договоров должника, а также по признанию сделок, совершенных должником, недействительными.

Надо особо отметить, что действия внешнего управляющего по отказу от исполнения договоров должника, а также по признанию сделок, совершенных должником, недействительными, законодатель не отнес к числу мер по восстановлению платежеспособности.

Более того, ч.1 ст.102 Закона «О банкротстве» предусматривает право, но не обязанность внешнего управляющего заявлять отказ от исполнения договоров должника, а также предъявлять в хозяйственный суд требования о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований Закона «О банкротстве». В то же время зачастую именно сделки, заключенные должником, приводят к введению в отношении должника процедуры банкротства. Учнтывая это, представляется целесообразным внести в ст.ст.102, 103 Закона «О банкротстве» изменения, которые определяют не только право, но и обязанность внешнего управляющего по отказу от исполнения договоров должника, заключенных с нарушением требований Закона, по признанию их недействительными, а также по применению последствий недействительности таких сделок.

Закон «О банкротстве» закрепил в норме ст.102 возможность отказа внешнего управляющего от исполнения договоров и иных обязательств должника только в следующих случаях. Во-первых, такой отказ возможен, когда исполнение должником соответствующих сделок повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах. Во-вторых, когда договор является долгосрочным (заключен на срок более одного года) либо рассчитан на получение положительных результатов для должника лишь в долгосрочной перспективе (п.п.1 и 2 ч.2 ст.102 Закона).

И, наконец, если соответствующие сделки препятствуют восстановлению платежеспособности должника (ч.3 ст.102 Закона). Таким образом, законодатель дополнительно подтвердил строгую направленность действий внешнего управляющего на восстановление платежеспособности должника при заявлении отказа от исполнения обязательств должника. При этом существенно то, что обязательным условием возникновения у внешнего управляющего возможности заявить отказ от исполнения обязательств должника является то, что соответствующие договора не исполнены сторонами полностью или частично.

В соответствии с ч.5 ст.102 Закона «О банкротстве», при отказе от исполнения договора должник обязан возместить другой стороне реальные убытки, вызванные этим отказом. Это положение Закона не соответствует общим правилам возмещения убытков, установленным ст.14 ГК РУз¹. Однако, по мнению соискателя, при разрешении данной законодательной коллизии приоритет имеет Закон «О банкротстве» и не применяется положение ГК.

При этом следует учитывать, что в соответствии с ч.4 ст.93 Закона «О банкротстве», на требования кредиторов о возмещении убытков, вызванных отказом внешнего управляющего от исполнения договоров, распространяется действие моратория. Данные требования, хотя и они возникают после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве, включаются в реестр требований кредиторов в четвертую очередь и удовлетворяются в рамках дела о банкротстве².

Рассматривая ст.103 Закона «О банкротстве», можно сделать вывод, что законодатель попытался расширить круг оснований признания недействительными сделок должника, по сравнению со ст.113 ГК РУз.

Закон 2003г. определяет, что сделка, совершенная должником с заинтересованным лицом, может быть признана хозяйственным судом недействительной, если в результате ее исполнения кредиторам были или могут быть причинены убытки. Изучение данного положения Закона «О банкротстве» приводит к следующим выводам.

Во-первых, поскольку указанная сделка может быть признана недействительной только хозяйственным судом, из числа заинтересованных лиц, в отношении которых она была заключена, в силу положений

ХПК РУз о подведомственности исключаются физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, в том числе обозначенные в ст.17 Закона «О банкротстве». Указанное положение закона предоставляет весьма обширные возможности для злоупотреблений со стороны, как руководителя должника, так и внешнего управляющего. На практике возможны случаи отчуждения активов должника в пользу упомянутых физических лиц, причем признать сделку недействительной не представляется возможным в силу несовершенства рассматриваемых положений закона о несостоятельности. Но если хозяйственный суд и принял к производству заявление о признании недействительной сделки должника, это не означает, что она будет признана таковой, даже если кредиторам ее исполнением были причинены убытки, поскольку Закон «О банкротстве» говорит о том, что она «может быть» признана хозяйственным судом недействительной.

Во-вторых, Закон «О банкротстве» предусматривает возможность признания недействительной указанной сделки только в том случае, если в результате ее исполнения причинены или могут быть причинены убытки кредиторам. А если рассматриваемая сделка причиняет убытки самому должнику, находящемуся в процедуре банкротства, то основания для признания ее недействительной отсутствуют, поскольку иное из ч.2ст.103 Закона не следует.

На наш взгляд, в действующее законодательство о банкротстве надо ввести положение, в соответствии с которым сделка, совершенная должником с заинтересованным лицом, признается (а не может быть признана, как устанавливает Закон «О банкротстве») хозяйственным судом недействительной, если в результате ее исполнения кредиторам или должнику были, или могут быть причинены убытки³. Это усилит гарантии прав должника в процедуре банкротства, обеспечит защиту имущественных интересов не только конкурсных кредиторов, но и его самого.

Закон «О банкротстве» определяет также, что сделка должника, совершенная должником – юридическим лицом после возбуждения дела о банкротстве или в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, связанная с выплатой (выделом) доли (пая) в имуществе должника участнику должника в связи с его выходом из состава участников должника, по заявлению внешнего управляющего или кредитора может быть признана хозяйственным судом недействительной, а все полученное по такой сделке возвращается должнику. При этом участник должника признается кредитором шестой очереди. Таким образом, законодатель, в сущности, дифференцировал ответственность учредителей за недобросовестные действия по фактическому удовлетворению своих требований во внеочередном порядке, путем выхода из состава участников (учредителей) должника, чем дополнительно гарантировал

¹ В соответствии со ст.14 ГК РУз лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения не только реального ущерба (нарушенного права, утрата или повреждение его имущества), но и упущенной выгоды (неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено)

² См.: Комментарий к Закону Республики Узбекистан «О банкротстве». – С.322.

³ Нельзя сказать, что данный вопрос не регламентирован в других нормативно-правовых актах Республики Узбекистан. Так, в п.26 постановления Пленума ВХС РУз №142 от 27.01.2006г. указывается, что требования судебного управляющего о признании недействительности сделки, заключенной должником, а также о применении последствий ее недействительности рассматриваются в общем порядке, установленном ХПК или ГПК РУз, вне рамок дела о банкротстве.

права конкурсных кредиторов на удовлетворение их требований.

Среди специальных мер по восстановлению платежеспособности обращают на себя внимание такие меры Закона «О банкротстве» по восстановлению платежеспособности должника, как увеличение его уставного фонда путем размещения дополнительных акций должника, продажа предприятия должника как имущественного комплекса, замещение активов должника. Такие меры не были предусмотрены в прежнем законодательстве о банкротстве¹.

В соответствии ст. 114 Закона «О банкротстве» включение в план внешнего управления такой меры как увеличение уставного капитала путем размещения дополнительных обыкновенных акций должника возможно только по ходатайству органа управления должника. Вопрос о целесообразности отнесения применения указанной меры к исключительной компетенции органов управления должника уже затрагивался выше. Учитывая это, представляется необходимым рассмотреть порядок и проблемы применения указанной меры по восстановлению платежеспособности.

Вопрос об увеличении уставного капитала должника путем проведения дополнительной эмиссии его акций в ходе процедуры внешнего управления вызывает серьезный интерес. По смыслу ст.106 Закона «О банкротстве», в которой характеризуется план внешнего управления, применение мер по восстановлению платежеспособности должника, в том числе, дополнительной эмиссии акций должника, должно приводить к восстановлению платежеспособности должника. Значит, средств, вырученных должником от дополнительно эмитированных акций, должно быть достаточно для удовлетворения требований всех конкурсных кредиторов.

Однако на практике зачастую возникают проблемы, связанные с тем, что после проведения эмиссии приобретателя на дополнительно размещаемые акции не находится. В результате план внешнего управления не выполняется и внешний управляющий вынужден либо в спешке пытаться применить иную меру по восстановлению платежеспособности должника, предварительно разработав и утвердив на собрании кредиторов и в хозяйственном суде новый план внешнего управления, либо ставить перед собранием кредиторов вопрос о прекращении внешнего управления и обращении в хозяйственный суд с ходатайством о признании должника банкротом и введении процедуры ликвидационного производства.

Учитывая все это, а также то, что рассматриваемая мера по восстановлению платежеспособности может быть включена в план внешнего управления только по ходатайству органов управления должника, представляется целесообразным внести в ст. 114 Закона «О банкротстве» изменения, которые определят, что проведение дополнительной эмиссии акций должника по ходатайству органов управления должника подлежит включению в план внешнего управления при предоставлении указанными органами обеспечения

исполнения обязательств по выкупу дополнительно размещаемых акций должника, в случае, если они не будут реализованы в пределах сроков, установленных для проведения процедуры внешнего управления.

В соответствии со ст.114 Закона «О банкротстве», решением о выпуске дополнительных акций должника, во-первых, осуществляется размещение акций исключительно по открытой подписке; во-вторых, допустима лишь денежная форма оплаты акций; в-третьих, акционеры имеют преимущественное право приобретения акций дополнительной эмиссии. Это право реализуется путем предоставления им возможности в течение срока, определяемого собранием кредиторов, но не менее 30 дней, с даты начала размещения акций.

Однако Закон «О банкротстве» не отвечает на вопрос о порядке действий в случаях, когда акционеры не достигнут договоренности о количестве приобретаемых каждым акций. Видимо, данные проблемы будут решаться в соответствии с корпоративным законодательством. Последствия несоблюдения права преимущественного приобретения акций закон не устанавливает, откуда следует вывод о недействительности такого выпуска.

Интересен и вопрос о статусе субъектов, приобретших акции этого выпуска. Как указывается в ч.5 ст.114 Закона «О банкротстве», «дополнительные акции, не выкупленные акционерами должника, могут реализоваться на открытых торгах. В случае принятия решения о признании должника банкротом и открытии ликвидационного производства, лица, не являющиеся ранее акционерами должника, приобретшие акции должника новой эмиссии, вправе заявить свои требования к должнику на сумму приобретенных акций в порядке, предусмотренным законодательством». Исходя из сути отношений, они становятся текущими кредиторами, т.е. должны получить стоимость акций немедленно.

С точки зрения автора, препятствующими восстановлению платежеспособности должника представляются положения ч.3 ст.114 Закона «О банкротстве», предусматривающие оплату дополнительно размещаемых акций исключительно денежными средствами и не предоставляющие возможности участникам оплатить их, например, недвижимым имуществом, высоко ликвидными ценными бумагами или правами требования. Отсюда, представляется целесообразным внести в Закон «О банкротстве» изменения, позволяющие осуществлять оплату дополнительно размещаемых акций должника денежными средствами и иным имуществом, имеющим денежную оценку. При этом необходимо предусмотреть, что в случае оплаты дополнительно размещаемых акций не денежными средствами для оценки соответствующего имущества должен привлекаться независимый оценщик.

Особое место в вопросе восстановления платежеспособности должника путем увеличения его уставного капитала занимает проблема обмена требований конкурсных кредиторов на доли в уставном капитале должника либо на его акции, получившая в теории и практике название «акционирование долга».

Отметим, что акционирование долга не названо в числе мер по восстановлению платежеспособности должника, предусмотренных ст. 109 Закона «О банкротстве». Следовательно, указанную меру представляется возможным отнести к «иным мерам по восстановлению платежеспособности должника» (ч.2 ст.109

¹ Ст.63 Закона «О банкротстве» 1998г. устанавливала лишь следующие меры для восстановления платежеспособности должника: репрофилирование производства; закрытие нерентабельных производств; взыскание дебиторской задолженности; продажа части имущества должника; уступка требования должника; исполнение обязательств должника третьими лицами.

Закона). Крупные кредиторы довольно часто заинтересованы в получении возможности управления должником в обмен на погашение его задолженности. В результате такого обмена кредитор становится участником юридического лица, перестав быть конкурсным кредитором, а должник, возможно, сумеет расплатиться с остальными кредиторами и продолжить функционирование. Такое решение весьма разумно, ибо осуществление указанных мероприятий может привести к достижению целей внешнего управления – восстановлению платежеспособности должника.

Однако специалисты обоснованно указывают на определенные проблемы, связанные с применением такой меры. Первые связаны с неопределенностью в вопросе порядка расчета стоимости долей участия, подлежащих передаче кредитору в обмен на прощение долга, а вторые, проистекают из отсутствия порядка действий внешнего управляющего и собрания кредиторов при наличии нескольких кредиторов, желающих обменять долг на доли участия (акции), в ситуациях, когда один из них против участия других.

Немаловажной проблемой, стоящей на пути применения акционирования долга как меры по восстановлению платежеспособности должника, является и то, что у должника, как правило, отсутствуют акции, которые могут быть обменены на задолженность перед конкурсными кредиторами.

В соответствии с ч.1 ст.33 Закона РУз «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» в случае неполной оплаты акций в течение года с момента государственной регистрации общества, право собственности на акции, переходит к обществу. Такие акции должны быть реализованы им по цене не ниже их номинальной стоимости не позднее одного года после их приобретения обществом, в противном случае общество обязано принять решение об уменьшении своего уставного фонда путем погашения указанных акций¹. Если общество в разумный срок не примет решение об уменьшении своего уставного капитала, орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, вправе предъявить в суд требование о ликвидации общества². Подобная ситуация нахождения у должника собственных не размещенных акций является крайне редкой, а потому, применение акционирования долга должно рассматриваться в совокупности с такой мерой как дополнительная эмиссия акций должника – акционерного общества.

Учитывая все эти проблемы в применении акционирования долга как меры по восстановлению платежеспособности должника, представляется целесообразным: дополнить положения Закона «О банкротстве» регулирующие такую меру, как размещение дополнительных акций, возможностью последующего обмена требований конкурсных кредиторов на акции в уставном капитале должника.

Представляется необходимым установить в Законе «О банкротстве» исключение из п.3 ст. 114, предусматривающую оплату дополнительных акций только денежными средствами, для случаев, когда на основании решения учредителей дополнительная эмиссия осуществляется в целях обмена акций на требо-

вания кредиторов (т.е. по сути, в целях погашения этих требований).

Продажа предприятия должника в ходе процедуры внешнего управления является, пожалуй, наиболее радикальной мерой по восстановлению платежеспособности должника, поскольку связана с отчуждением принадлежащего ему имущественного комплекса. В Законе «О банкротстве» под предприятием должника понимается имущественный комплекс, предназначенный для осуществления предпринимательской деятельности. Детализируя состав предприятия как имущественного комплекса, Закон определяет, что в него входят все виды имущества, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности, в том числе земельные участки, здания, строения, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, а также права на обозначения, индивидуализирующие должника, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), другие принадлежащие должнику исключительные права, за исключением прав и обязанностей, которые не могут быть переданы другим лицам (ч.2 ст.110 Закона).

Следовательно, при продаже предприятия должника в рамках процедуры внешнего управления фактически может отчуждаться все принадлежащее ему имущество. Учитывая это, по мнению соискателя, законодательство о банкротстве РУз должно предусматривать возможность включения указанной меры по восстановлению платежеспособности в план внешнего управления должника исключительно на основании решения органа управления должника, уполномоченного в соответствии с учредительными документами принимать решение о заключении соответствующих крупных сделок должника. Однако Закон 2003г. не содержит такого положения, что представляется явным упущением законодателя, тем более, что при применении таких менее радикальных мер как размещение дополнительных акций должника и замещение активов должника императивно предусматривается включение данных мер в план внешнего управления на основании решения собственника имущества должника или органа управления должника, уполномоченного учредительными документами принимать решение о заключении соответствующих сделок (ст.ст. 114 и 115 Закона РУз «О банкротстве»).

Спецификой порядка продажи предприятия должника по сравнению с правилами продажи предприятия, предусмотренными ст.ст.489 и 491 ГК РУз, является то, что в его состав не включаются денежные обязательства и обязательные платежи должника, за исключением обязательств должника, которые возникли после принятия заявления о признании должника банкротом и могут быть переданы покупателю предприятия в порядке и на условиях, которые установлены Законом «О банкротстве».

Таким образом, при применении указанной меры по восстановлению платежеспособности должника у должника остаются долги, а у покупателя – предприятие, свободное от этих долгов. Отсюда, логично будет предположить, что данная мера должна привести к восстановлению платежеспособности должника.

Однако в Законе «О банкротстве» нет указания на то, что средств, вырученных от продажи предприятия, должно быть достаточно для расчетов с конкурсными кредиторами и бюджетом. Этот пробел в Законе является тем более странным, что его ст.115, опреде-

¹ См.: ч.10 ст.33 Закона Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров».

² См.: ч.7 ст.34 Закона Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров».

ляющей применение меры по восстановлению платежеспособности должника, как замещение активов, императивно предусматривается, что продажа акций созданного на базе имущества должника – акционерного общества должна обеспечить накопление денежных средств для погашения требований всех кредиторов. Отсюда представляется необходимым внести в ст.110 Закона «О банкротстве» положения, определяющие возможность применения такой меры по восстановлению платежеспособности должника, как продажа предприятия, только при условии, что средства, вырученных от продажи предприятия, будет достаточно для расчетов с кредиторами должника.

Другая проблема законодательного регулирования продажи предприятия должника – отсутствие гарантий, обеспечивающих функционирование самого должника после продажи его имущественного комплекса и проведения расчетов с конкурсными кредиторами. Этот вопрос уже затрагивался ранее в разрезе общих проблем современного законодательства о несостоятельности и, к сожалению, как уже отмечалось ранее, Законом «О банкротстве» критерии восстановления платежеспособности должника слишком поверхностны и не содержат экономической составляющей. В отношении продажи предприятия должника это проявляется наиболее наглядно. При продаже всего имущественного комплекса должника и последующем погашении требований конкурсных кредиторов за счет вырученных денежных средств у должника фактически не остается возможности продолжать свою финансово-хозяйственную деятельность в том виде, в каком она осуществлялась ранее. Для решения этой проблемы, как отмечалось выше, представляется целесообразным изменить общие критерии восстановления платежеспособности. Кроме того, надо закрепить в Законе 2003г. правило, согласно которого, условием реализации мер по продаже предприятия, должна быть возможность продолжения должником своей обычной финансово-хозяйственной деятельности после проведения расчетов с конкурсными кредиторами.

В соответствии с требованиями Закона «О банкротстве», продажа предприятия осуществляется путем проведения открытых торгов в форме аукциона. При этом особенностью продажи предприятия, включаемого в свой состав имущество, относящееся к ограниченно оборотоспособному, является то, что она осуществляется только путем проведения закрытых торгов, участие в которых принимают лица, которые, в соответствии с Законом, могут иметь в собственности или на ином вещном праве указанное имущество (ч.7ст.110 Закона).

Законом «О банкротстве» предусмотрены и особенности определения цены продажи предприятия должника. Так, в соответствии с ч.8 ст.110 Закона, начальная цена продажи предприятия, выставяемого на торги, устанавливается решением собрания кредиторов или комитета кредиторов на основании рыночной стоимости имущества, определенной в соответствии с отчетом независимого оценщика, привлеченного внешним управляющим и действующего на основании договора с оплатой его услуг за счет имущества должника.

Существуют определенные формальные требования, предъявляемые к порядку и условиям проведения торгов. По продаже предприятия они определяются собранием кредиторов или комитетом кредиторов.

В соответствии с требованиями Закона «О банкротстве» условия проведения торгов должны предусматривать получение денежных средств от продажи предприятия не позднее, чем за месяц до истечения срока внешнего управления.

Непосредственную организацию и проведение торгов осуществляет внешний управляющий или привлекаемая им на основании решения собрания кредиторов или комитета кредиторов специализированная организация. Оплата услуг такой организации осуществляется за счет имущества должника.

Внешний управляющий (организатор торгов) обязан опубликовать сообщение о продаже предприятия на торгах в официальном издании, а также в местном печатном органе по месту нахождения должника не позднее, чем за тридцать дней до даты проведения торгов.

В объявлении о продаже предприятия должны содержаться все сведения о порядке проведения торгов, необходимые потенциальному покупателю для принятия решения о покупке. Обязательный перечень таких сведений указан в ч.11 ст.110 Закона «О банкротстве». Особо отметим, что нормы ст.110 Закона, определяющие порядок и условия проведения торгов по продаже предприятия, являются крайне важными, поскольку Закон ссылается на них как на нормы, регулирующие порядок проведения торгов при применении иных мер по восстановлению платежеспособности: продажи части имущества должника, замещения активов. Эти же нормы закона определяют и порядок продажи имущества должника в ходе процедуры ликвидации производств.

Внешний управляющий (организатор торгов) проводит торги, осуществляет подведение итогов торгов и определяет победителя, а также подписывает протокол об итогах торгов. В случае проведения торгов организатором торгов он передает протокол об итогах торгов внешнему управляющему для заключения договора купли – продажи с победителем торгов.

Если в указанные в сообщении о продаже предприятия сроки не получено ни одной заявки (предложения) или получена одна заявка (предложение), внешний управляющий (организатор торгов) признает первые торги по продаже предприятия несостоявшимися и проводит повторные торги.

Повторные торги проводятся также в случае, если предприятие не было продано на первых торгах. Если же повторные торги были признаны несостоявшимися или предприятие не было продано, внешний управляющий в течение двадцати дней, с даты подведения итогов повторных торгов, публикует новое сообщение о продаже предприятия. Начальная цена продажи предприятия, указанная в таком сообщении, может быть снижена на десять процентов от начальной цены продажи предприятия, установленной собранием кредиторов или комитетом кредиторов, при соблюдении указанных выше условий.

Если предприятие не было продано в указанном порядке, порядок продажи предприятия на торгах устанавливается собранием кредиторов или комитетом кредиторов, в том числе посредством публичного предложения (оферты).

Согласно требованиям Закона, лицо, являющееся победителем торгов, и внешний управляющий не позднее чем через десять дней, с даты подведения итогов торгов, подписывают договор купли - продажи. При продаже предприятия посредством публичного

предложения договор купли–продажи предприятия заключается внешним управляющим с лицом, предложившим в течение месяца, с даты опубликования сообщения о продаже предприятия, максимальную цену.

Покупатель предприятия обязан уплатить цену продажи предприятия, определенную на торгах, в срок, указанный в сообщении о проведении торгов, но не позднее чем через месяц, с даты подведения итогов торгов.

Денежные средства, вырученные от продажи предприятия, включаются в состав имущества должника.

Замещение активов должника, связанное с созданием на базе имущества должника одного или нескольких открытых акционерных обществ, также может быть отнесено к специальным мерам по восстановлению платежеспособности должника.

Как и иные специальные меры по восстановлению платежеспособности должника, мера по замещению активов должника может быть включена в план внешнего управления должника лишь на основании решения органа управления должника, уполномоченного в соответствии с учредительными документами принимать решение о заключении соответствующих сделок должника.

При этом на проведение замещения активов существует еще одно ограничение: возможность его проведения может быть включена в план внешнего управления при условии, что за принятие такого решения проголосовали все кредиторы, в соответствии с реестром требований кредиторов.

По своей сути замещение активов должника представляет собой создание на базе имущества юридического лица - должника нового юридического лица, участником которого становится должник. Таким образом, возникает не обремененное долгами юридическое лицо, имеющее имущество, в котором, возможно, заинтересованы определенные лица, в том числе кредиторы.

Предполагается, что реализация акций нового юридического лица принесет средства, достаточные для полного расчета с кредиторами; покупатели акций получат возможность управлять юридическим лицом, к которому перешло имущество должника. При этом внешний управляющий должен передать новому юридическому лицу имущество должника, на что, очевидно, нужно согласие кредиторов. В результате должник остается без имущества, но с акциями нового открытого акционерного общества, реализация которых должна создать условия для расчетов с кредиторами; его бизнес будет функционировать в рамках вновь созданного акционерного общества.

Закон «О банкротстве» предусматривает замещение активов должника в качестве отдельной меры по восстановлению его платежеспособности. Однако, как и в случае с другими мерами, в вопросах практики применения положений Закона, регулирующих применение рассматриваемой меры, существует ряд проблем.

Нормы Закона «О банкротстве», предусматривающие замещение активов должника, в отличие от норм, регулирующих применение уже рассмотренных в настоящем исследовании мер по восстановлению платежеспособности должника, содержат прямое указание на то, что продажа акций созданного на базе имущества должника открытого акционерного общества или открытых акционерных обществ должна обес-

печить накопление денежных средств, достаточных для погашения требований всех кредиторов (ч.9 ст.115 Закона). Указанная оговорка закона является весьма существенной и особо значимой для целей, реализуемых в рамках процедуры внешнего управления.

Однако Закон «О банкротстве» не содержит норм, регулирующих правоотношения, связанные с ситуацией, когда после проведения замещения активов должника достичь восстановления платежеспособности должника не удается.

Отсутствие в законодательстве таких положений приводит к тому, что в значительном числе случаев при замещении активов должника все его имущество передается в уставные капиталы вновь создаваемых акционерных обществ, должник в обмен на имущество получает соответствующее количество акций в уставном капитале данных обществ. Если же реализация полученных должником акций не позволяет осуществить расчеты с конкурсными кредиторами в полном объеме, в отношении должника, не располагающего иным помимо акций имуществом, как правило, вводится процедура ликвидационного производства, а новое акционерное общество, получившее все имущество должника, свободное от долгов, начинает самостоятельную и независимо вести хозяйственную деятельность, в том числе распоряжаться имуществом, внесенным в его уставный капитал. Тем самым кредиторам должника, а также государству, в части задолженности перед бюджетами всех уровней причиняются убытки.

Для устранения указанного недостатка в ст. 115 Закона «О банкротстве» необходимо внести изменения, определяющие возможность и порядок возврата имущества должника, переданного им в уставный капитал акционерного общества в порядке осуществления мер по замещению активов, предусмотренных ст. 115 Закона «О банкротстве».

В указанных изменениях надлежит определить, что в случаях, когда применение замещения активов не приводит к восстановлению платежеспособности должника в рамках сроков, установленных на проведение процедуры внешнего управления, имущество должника, переданное в оплату уставного капитала нового акционерного общества, подлежит возврату должнику.

При этом в Законе Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» следует определить последствия возврата имущества должнику. Очевидно, что указанные последствия должны быть аналогичны принятию хозяйственным судом решения о ликвидации юридического лица. Также в ст.115 Закона «О банкротстве» и Закон РУз «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» надо внести положения, ограничивающие на срок, предусмотренный на проведение процедуры внешнего управления, возможность распоряжения имуществом, полученным вновь созданным акционерным обществом в порядке замещения активов.

В целях повышения эффективности проводимой процедуры замещения активов представляется целесообразным закрепить в Законе «О банкротстве» возможности по обмену требований конкурсных кредиторов на акции вновь созданных хозяйственных обществ, если такие акции не были реализованы на торгах в связи с отсутствием на них покупателей.

В Законе «О банкротстве» указывается, что планом внешнего управления может быть предусмотр-

рено создание нескольких открытых акционерных обществ с оплатой их уставных капиталов имуществом должника, предназначенным для осуществления отдельных видов деятельности. При этом величина уставных капиталов указанных обществ определяется на основании рыночной стоимости вносимого имущества, определенной на основании отчета независимого оценщика с учетом предложений органа управления должника, уполномоченного в соответствии с учредительными документами принимать решение о заключении соответствующих сделок должника (ч.6 ст.115 Закона).

Однако Закон ничего не говорит о том, в какой форме должны быть сформулированы такие предложения органов управления должника, и что означает фраза «с учетом предложений органа управления должника», являются ли они обязательными для внешнего управляющего или носят рекомендательный характер.

В случае толкования значимости таких «предложений» органов управления должника как обязательных для исполнения внешним управляющим, неизбежным будет возникновение конфликта интересов органов управления должника, действия которых могут быть направлены как на искусственное завышение, так и занижение рыночной стоимости имущества должника для недопущения применения замещения активов как меры по восстановлению платежеспособности, с интересами конкурсных кредиторов, пытающихся осуществить погашение своих требований в рамках конкурсного процесса, используя для этого предусмотренные законом меры.

Учитывая это, а также то, что оценка имущества, вносимого в уставный капитал, проводится, в соответствии с требованиями Закона независимым оценщиком, представляется целесообразным исключить из ч.6 ст.115 Закона «О банкротстве» положения о необходимости учета предложений органов управления должника по вышеуказанному вопросу.

Еще одна проблема применения меры по замещению активов должника состоит в том, что ни Закон «О банкротстве», ни ГК РУз, ни Закон «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» не предусматривают норм устанавливающих порядок утверждения уставов новых акционерных обществ, определения количества, категории, типа и номинальной стоимости выпускаемых ими акций, назначения органов управления и определения компетенции обществ. Между тем указанные вопросы являются не только существенными с точки зрения восстановления платежеспособности должника, но и с позиции жизнеспособности самих вновь создаваемых акционерных обществ.

Данный пробел не может быть восполнен аналогией со ст.11 Закона РУз «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» определяющей, что указанные полномочия относятся к компетенции учредителей акционерного общества. Дело в том, что при попытке использования такой аналогии явственно возникает другое противоречие между Законом «О банкротстве» и Законом «Об акционерных обществах и защите прав акционеров». В соответствии со ст.92 Закона «О банкротстве», с момента введения внешнего управления полномочия органов управления должника прекращаются и переходят к внешнему управляющему. А согласно ст.115 Закона «О банкротстве», замещение активов должника путем создания на базе

его имущественного комплекса акционерного общества может быть включено в план внешнего управления только по решению органов управления должника, уполномоченных в соответствии с учредительными документами принимать решение о заключении соответствующих сделок должника. Таким образом, решение о замещении активов может быть принято только «коллегиально».

Но при применении аналогии Закона РУз «Об акционерных обществах и защите прав акционеров», исходя из положений закона о банкротстве, решения по всем указанным выше вопросам должен принимать внешний управляющий единолично, что не может не служить почвой для злоупотреблений со стороны не только внешнего управляющего, но и органов, осуществляющих государственную регистрацию юридических лиц, а также регистрацию выпусков их акций. Указанное противоречие подлежит законодательному разрешению. Так, очевидно, целесообразно внести в ст.115 Закон «О банкротстве» изменения, определяющие, что внешний управляющий должника утверждает устав открытых акционерных обществ, создаваемых в порядке проведения замещения активов должника, на основании соответствующего решения собрания кредиторов (комитета кредиторов) должника.

Еще одним пробелом Закона «О банкротстве» надо считать ограничение по кругу организационно-правовых форм юридических лиц, которые могут быть созданы при замещении активов должника. Нормы Закона «О банкротстве» предполагает возможность создания на базе имущественного комплекса одного или нескольких открытых акционерных обществ. В то же время Закон не предусматривает возможность создания на базе имущества должника ни закрытых акционерных обществ, ни обществ с ограниченной ответственностью. Такие ограничения можно оправдать стремлением законодателя к обеспечению возможности доступа к акциям новых акционерных обществ максимального числа участников хозяйственного оборота. Однако сложившаяся практика применения законодательства о банкротстве показывает, что в большинстве случаев приобретения акций акционерных обществ, созданных в порядке замещения активов, их приобретателями оказываются одно или несколько лиц, что вполне объяснимо, ибо инвестор, вкладывающий свои средства в покупку акций общества, всегда заинтересован в контроле над ним.

Учитывая эти обстоятельства, представляется необходимым внести в ст.115 Закона «О банкротстве» изменения, определяющие возможность создания на базе имущества должника не только открытых, но и закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

У.Назаров
Соискатель ТГЮИ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ДЕЛИКТА

Общеизвестно, что субъектами деликтного, как и любого гражданско-правового обязательства, являются должник и кредитор.

Кредитором (потерпевшим), именуется то лицо, которому действия (бездействие) должника (причинителя вреда) нанесли имущественный ущерб либо повлекли иные негативные последствия.

Им может быть любой гражданин (в том числе граждане других стран, либо лицо без гражданства) независимо от возраста и дееспособности. Также им может быть и юридическое лицо.

Должником же признается лицо, ответственное за причиненный вред (обязанное возместить его). Лицами, ответственными за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги, являются продавец /изготовитель товара (по выбору потерпевшего), исполнитель работы или услуги.

Рассмотрим их правовое положение подробнее применительно к исследуемому институту потребительского деликта.

Согласно действующему законодательству, право на возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги либо вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), имеет всякий потерпевший, независимо от того, состоял ли он в договорных отношениях с продавцом (изготовителем товара, исполнителем работы или услуги) или нет¹.

Иными словами, им могут быть сам покупатель товара (заказчик работы, услуги), лицо, к которому перешел товар (результат работы) от покупателя (заказчика) по какому-либо правовому основанию, члены семьи покупателя (заказчика), посторонние лица, например соседи, имущество которых пострадало, скажем, от пожара, возникшего из-за самовозгорания телевизора, и т. п.

В роли потерпевших в потребительском деликте могут выступать как граждане, так и юридические лица.

Учитывая специфику исследуемого нами потребительского деликта, где на стороне потерпевшего зачастую выступает такая специфическая группа субъектов, как потребители, представляется важным исследовать их правовой статус как с позиции юридической теории, так и законодательной практики Республики Узбекистан.

Соответственно ст. 1 Закона "О защите прав потребителей", потребителем признается гражданин (физическое лицо), приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товар, работу или услугу в целях личного потребления или иных целях, не связанных с извлечением прибыли².

Как отмечает Г.К. Сагиева, "именно граждане как субъекты рассматриваемых правоотношений, отношений с участием предпринимателей, нуждаются в особой правовой защите. Как участники предпринимательских отношений граждане могут быть подвержены обману, давлению и другим негативным действиям и явлениям, связанным с потреблением товара"³.

Включение же в понятие "потребитель" граждан, которые еще только намерены приобрести товар или заказать услугу, имеет особо важное значение для реализации их прав на ознакомление с товаром, получение информации о нем, условиях продажи, изготовителе и т.п.

Но наш анализ литературы и законодательства показал, что в отдельных случаях категории "потребитель" и "пользователь товаров, работ, услуг" оказываются тождественными. Такая трактовка вполне допустима и экономически оправдана для регулирования сферы деятельности естественных монополистов, где субъекты отношений делятся на естественных монополистов, выступающих с одной стороны, и потребителей их услуг, – с другой стороны.

Вместе с тем юридические лица как субъекты права также могут вступать в договорные отношения с предпринимателями в целях удовлетворения своих повседневных запросов, поддержания нормального функционирования.

На наш взгляд, следует согласиться и с мнением Э. Корнилова о том, что при такой трактовке понятия "потребитель" (когда под потребителем понимается только гражданин) из сферы действия закона выпадают и организованные группы потребителей, которые для реализации уставных задач также приобретают товары, работы, услуги для личных нужд своих членов и не преследуют целей извлечения прибыли, так как являются некоммерческими организациями⁴.

Необходимо признать, что аргументация, не позволяющая отнести к потребителям юридические лица, не совсем убедительна. На наш взгляд, признание юридического лица, приобретающего товар для потребления в процессе своей деятельности (непосредственно не связанной с удовлетворением спроса других субъектов путем производства и реализации результатов предпринимательской активности), потребителем будет способствовать улучшению положения потребителей в целом.

Нашу позицию можно дополнительно аргументировать тем, что юридическое лицо может выступать в защиту своих участников как "коллективное образование". Защита в таком случае будет иметь вид договорной ответственности или оперативных санкций и др. Если речь будет вестись об участниках юридического лица или членах коллектива юридического лица, защита прав потребителей будет проводиться активнее. Ведь юридическое лицо имеет, как правило, больший уровень организованности и активности в гражданском обороте, чем разрозненные в плане защиты отдельные потребители-граждане.

Акцентируем внимание на том, что не все случаи приобретения товара юридическим лицом должны признаваться потребительским потреблением, а только те случаи, которые связаны с приобретением товаров с целью, не совпадающей с предпринимательской деятельностью юридического лица по удовлетворению

¹ Ч.1 ст.1017 ГК РУз.

² В редакции Закона РУз от 05.04.2002 г. № 364-И.

³ Сагиева Г.К. Правовые основы защиты прав потребителей в Кыргызской Республике (вопросы теории и практики): Дис....канд. юрид. наук. – Бишкек, 2009. – С.14.

⁴ См.: Корнилов Э. Вопросы совершенствования законодательства о защите прав потребителей //Хозяйство и право. – 1999. – №4. – С. 68.

спроса, в свою очередь, других потребителей. Это на практике иногда довольно сложно распознать, между прочим, как и в случаях приобретения товаров отдельными гражданами, на что обращали внимание некоторые авторы¹.

Понимая, что предложенное должно иметь отлаженный механизм применения, критерии отграничения тех или иных случаев потребительского спроса и т.д., можно сказать, что данный вопрос требует дальнейшей более детальной проработки, специального изучения и анализа. Но расширение защиты интересов слабой стороны в договорных отношениях с участием предпринимателя безусловно необходимо.

Напомним и то, что потребители имеют право объединяться в общественные организации. На возросшую активность общественных объединений потребителей указывает и анализ судебной практики. Это свидетельствует об активизации деятельности объединений потребителей, определенном повышении доверия к ним граждан, обращающихся за защитой нарушенного права.

К сожалению, Закон "О защите прав потребителей" правовой статус объединений потребителей не раскрывает, а содержит лишь ссылку на то, что общества потребителей действуют в соответствии с законодательством об общественных объединениях.

Мы считаем весьма важным определение правового статуса объединений потребителей, ибо специальная правоспособность этих юридических лиц предполагает реализацию ими только тех правовых возможностей, которые предусмотрены в законодательстве о соответствующем виде юридического лица.

Не менее важным моментом в определении правового статуса объединений потребителей является и то обстоятельство, что данные некоммерческие организации действуют в организационно-правовой форме общественного объединения и это предполагает распространение на них соответствующих положений законодательства о таком виде юридического лица. Это особенно касается вопросов создания, функционирования и прекращения деятельности данного вида некоммерческих юридических лиц.

Ограничение ведения деятельности по защите прав потребителей лишь такой организационно-правовой формой, как общественное объединение, несколько суживает действительные возможности негосударственного сектора в этой сфере. В частности, мы не видим никаких препятствий к созданию организаций по защите прав потребителей в форме, например, фонда или учреждения.

Организационно-правовая форма такой организации, равно как и требования закона к процедуре их регистрации и ликвидации, имеют, в общем-то, второстепенное значение, по сравнению с выполняемыми ими общественно полезными функциями.

Отсюда очевидна необходимость изменить законодательный подход к созданию организаций защиты прав потребителя, в результате чего изменить само название объединения потребителей на "общество защиты прав потребителей" с соответствующим изменением текстов нормативных правовых актов.

В силу этого, считаем целесообразным переименовать ст.30 Закона Республики Узбекистан в

¹ См.: Основы потребительских знаний: Учебник. – Алматы, 2002.

"Общества защиты прав потребителей" и изложить ее в следующей редакции:

"Граждане и юридические лица вправе объединяться на добровольной основе в общества защиты прав потребителей в организационно-правовой форме из числа предусмотренных законодательством Республики Узбекистан о некоммерческих организациях. Деятельность обществ защиты прав потребителей осуществляется в соответствии с настоящим Законом, нормами о некоммерческих юридических лицах и уставами таких обществ".

В рассматриваемом обязательстве в качестве должников выступают продавец, изготовитель и исполнитель. Данные субъекты могут являться юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица. Они выступают в качестве ответственных лиц в случае причинения вреда вследствие недостатков товаров, работ или услуг либо непредоставления полной или достоверной информации о них².

Право выбора, к кому из них предъявить соответствующее требование, принадлежит самому потерпевшему. По смыслу закона не исключается возможность одновременного обращения потерпевшего к каждому из них, в том числе привлечения их к делу в качестве соответчиков. Если же потерпевших несколько, каждый из них сам решает, от кого – от продавца или изготовителя – потребовать возмещения причиненного вреда³.

В качестве продавцов, изготовителей или исполнителей, несущих ответственность за данный деликт, могут выступать любые граждане и юридические лица, а не только те из них, которые являются предпринимателями.

Отметим, что наличие у лица статуса предпринимателя имеет значение лишь тогда, когда речь заходит о реализации тех дополнительных прав граждан-потребителей, которые закреплены в Законе РУз "О защите прав потребителей".

Иными словами, юридические лица могут быть субъектами деликтной ответственности независимо от их вида – как коммерческие, так и некоммерческие организации, поскольку они также в определенной мере занимаются коммерческой деятельностью.

Поскольку причинителем вреда и (или) лицом, ответственным за причинение вреда в хозяйственной сфере зачастую выступает такой субъект, как юридическое лицо, то представляется уместным рассмотреть имеющиеся в современной цивилистике теории относительно вопроса о вине юридического лица.

В прошлом, в условиях административно-командной экономики, в гражданском праве обоснование деликтной ответственности юридических лиц обычно связывалось с той или иной теорией сущности юридического лица⁴. Так, если исходить из теории "директора", то пришлось бы признать, что внедоговорный вред причиняется действиями дирекции или администрации.

На практике же, непосредственно вред возникает, как правило, в результате действий работников или

² Ст.1018 ГК РУз.

³ Богдан В.В. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг // Юрист. – 2003. – № 7. – С. 11–15.

⁴ Советское гражданское право / Под ред. О. А. Красавчикова. Т. 1. 3-е изд. – М., 1985. – С. 361.

участников юридического лица. Учитывая это, сторонники "теории коллектива" обосновывали вывод о том, что только данная теория способна дать адекватное научное обоснование деликтной ответственности юридических лиц. "Если юридическое лицо, – писал О. С. Иоффе, – это коллектив трудящихся, коллектив рабочих и служащих во главе с назначенным государством ответственным руководителем хозоргана или коллектив членов кооперативно-колхозной организации, то и действия участников этого коллектива, совершенные в связи с выполнением их трудовых функций, являются действиями самого юридического лица"¹.

Ныне же, в условиях рыночной экономики, «теория коллектива» утратила свое значение. Но положение этой теории о том, что действия работников юридического лица или его членов, совершенные ими в процессе выполнения своих трудовых или членских корпоративных функций, являются действиями самого юридического лица, сохраняет значение и нашло отражение в законодательстве².

По мнению А.М. Беляковой, "вина юридического лица выражается в вине его работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей. Это объясняется тем, что деятельность организации всегда проявляется в форме индивидуальных или коллективных действий ее работников (членов). Выполняя свои конкретные служебные обязанности, работники тем самым выполняют функции данной организации. Следовательно, перед третьими лицами деятельность организации выступает как обезличенная деятельность ее работников. И наоборот, служебная деятельность конкретных работников выступает как деятельность самой организации, рабочими, служащими или членами которой они являются"³.

В результате ответственность за служебные действия работников всегда принимает форму ответственности самой организации. Если же действия работника не носят служебного характера и, следовательно, не могут рассматриваться как действия самой организации, он непосредственно и отвечает перед потерпевшим на общих основаниях, что, однако, не касается рассматриваемых правоотношений по возмещению вреда вследствие недостатков товаров, работ и услуг, поскольку ответственной за них выступает сама организация, их предоставившая (оказавшая).

Далее хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что зачастую в рассматриваемых правоотношениях имеет место так наз. институт множественности лиц.

Однако этот момент, причем возникающий не только на стороне потерпевших, но и причинителей вреда, еще не получил достаточного освещения в отечественной литературе, а потому представляется важным уделить ему должное внимание в рамках нашего исследования.

В этом аспекте будет примечателен теоретический и практический опыт стран общего права, в част-

ности США, где подобные отношения уже нашли закрепление в ряде правовых источников, а доктрина права выработала ряд концепций, направленных на понимание указанных процессов.

Например, в американской правовой науке элементарную субъектную структуру деликтного обязательства (*torf*) принято сводить к соединению обязательственными узлами двух лиц – единственного причинителя и единственного потерпевшего. Очевидно, что для общей характеристики содержания обязательства, условий наступления деликтной ответственности, характеристики ее объема и пределов такой структуры вполне достаточно.

Но современная практика, учитывая множество принципиально новых факторов риска, ставит перед правоведением существенно новые проблемы, поскольку у одной из сторон обязательственного отношения, причинившей вред либо пострадавшей в результате его причинения, имеется некоторая множественность⁴.

Решение вопросов, вызываемых фактом множественности лиц в обязательстве, опирается, в сущности, на подходы, общие как для договорных, так и для деликтных обязательств. Но в обязательствах из причинения вреда свойственные им особенности могут порождать проблемы, отсутствующие либо проявляющие себя в ином масштабе, чем в обязательствах договорных. Это объясняется иным отношением к вине как к условию возложения ответственности.

Возвращаясь к деликтам со множественностью лиц, отметим очевидный факт того, что в определенных случаях причинителем вреда может быть не одно, а несколько лиц – сопричинителей. Лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно, но при установлении факта совместных действий сопричинителей; наступивший вред должен находиться в причинной связи с результатом действий, в которых участвовали все эти лица (ч.1 ст.1000 ГК РУз).

По закону, при солидарной ответственности потерпевший может требовать возмещения вреда в любой части или в полном объеме с каждого из сопричинителей (содолжников). Тогда исполнивший обязательство должник обретает право регресса по отношению к остальным должникам. (ч.2 ст.1000 ГК РУз).

Отметим, что в общем праве солидарная ответственность (*joint liability*) нескольких лиц за один и тот же вред сложилась достаточно давно, как считается, под вполне вероятным влиянием античного римского права⁵.

В дальнейшем возложение солидарной ответственности за отдельные действия нескольких лиц, связанные общим намерением (умыслом), стало объясняться судами как вытекающее из скоординированных действий нескольких человек и потому возлагающее на каждого из них ответственность за действия других. Но и в этом случае правовое обоснование такого подхода строилось либо на доктрине взаимного представительства (*mutual agency*), либо на доктрине *vicarious*

¹ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л., 1955. – С. 66 – 67.

² Впервые концепцию ответственности юридических лиц за действия их работников как за свои собственные выдвинул С. Н. Братусь. См.: Братусь С. Н. Некоторые вопросы учения о субъектах права // СГип. – 1949. – № 11. – С. 78.

³ Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. – М., 1987. – С. 38.

⁴ Kay C. Goss. Legal and Economic Aspects of Emergency Preparedness and Disaster Management // Проблемы правовых и экономических способов предупреждения ущерба, возникшего в условиях чрезвычайных ситуаций. Международная конференция: Доклады и тезисы выступлений. – М., 2007. – С. 239 – 244.

⁵ Lawson F.N. Negligence in Civil Law. – Л., 1950.

liability, допускающей ответственность за действия других лиц¹.

Поскольку в отношениях потребительского деликта может иметь ответственность без вины, последняя из указанных видов ответственности представляет особый интерес.

Ответственность за действия других лиц – одна из двух известных общему праву Англии и США форм так называемой вторичной ответственности (*secondary liability*). Концептуально идея *vicarious liability* проистекает из присущего общему праву воззрений на представительство (*doctrine of agency*). При этом необходимо наличие между несколькими лицами каких-либо отношений (договорных, трудовых или партнерских), которые позволяли бы утверждать, что одно из них совершило деликт в ходе действий от имени, в интересах или по поручению другого лица. Тогда последнее несет совместную с причинителем вреда ответственность, хотя непосредственно в деликтном действии оно участия не принимало.

Современная практика свидетельствует о широком распространении случаев, когда наличие множественности причинителей одного и того же вреда обусловлено не их согласованными совместными действиями, а проистекает из того факта, что один и тот же вред причинен потерпевшему отдельными, не связанными между собой неумышленными действиями нескольких причинителей.

Судебная практика стран общего права решение порождаемых такими случаями вопросов находит в делении подлежащего возмещению вреда на делимый и неделимый. Значение этого состоит в том, что причинение вреда одному и тому же потерпевшему несанкционированными действиями нескольких причинителей может обязывать отдельного причинителя либо к возмещению вреда в полном объеме (*joint liability*), либо в объеме, обусловленном только его собственным вредоносным действием (*several liability*). Обязанность полного возмещения связывает любого из причинителей лишь в случае, когда подлежащий возмещению вред по своей природе неделим².

Анализируя субъектный состав рассматриваемого вида обязательств, нельзя не затронуть вопрос перемены лиц в обязательстве вследствие причинения вреда, который вызывает ряд дискуссий в современном гражданском праве.

Большинство ученых рассматривают обязательства, возникающие вследствие причинения вреда обязательствами из закона, которые поэтому не могут подвергаться каким-либо изменениям в договорном порядке³.

Однако некоторые сторонники данной позиции вынуждены признать, что в последнее время в отечественном законодательстве "все отчетливее просматривается тенденция к смягчению жестких императивных начал в правовом регулировании охранительных обязательств"⁴.

¹ Москалец А.П. Множественность лиц в деликтных обязательствах: теория и практика в странах общего права // Журнал российского права. – 2006. – №3. – С. 23.

² Москалец А.П. Указ. соч. – С. 25.

³ См., напр.: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. – М.: МГУ, 1986. – С. 26; Яичков К.К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья. – М., 1964. – С. 99.

⁴ Шиловост О. Отступное – способ прекращения обязательств // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 8.

Возможность изменения субъектного состава путем перехода прав требования возмещения вреда в порядке цессии напрямую признается лишь отдельными авторами⁵. Но ни законодатель, ни судебная практика не дают четкого ответа на данный вопрос. Мы полагаем, что на него можно ответить утвердительно по следующим соображениям.

Следует учесть, что в основе отчуждаемого права должно лежать конкретное основание (юридический факт) – как правомерное, так и неправомерное действие. Гражданское законодательство не усматривает различий между переменой лиц в договорных и внедоговорных обязательствах, подразумевая тем самым, что к изменению сторон в обязательстве способны все обязательства⁶.

По мнению О.А. Садикова, пострадавшему, как правило, безразлично, кто именно возместит ему ущерб. Для должника в обязательствах вследствие причинения вреда фигура кредитора тоже зачастую не имеет существенного значения, поскольку для него не важно, в чью именно пользу будет произведено отчуждение его имущества⁷.

Для кредитора наказание правонарушителя также не играет первостепенной роли, поскольку ему важно восстановить свои имущественные потери, независимо от того, за чей счет они будут восстановлены⁸.

На практике, необходимость уступки права требования возмещения вреда может быть связана также с реализацией права на восстановление нарушенных прав кредитора в возможно более короткие сроки.

По мнению И.С. Шабунинной, "гражданское законодательство не содержит специальных правил, которые ограничивали бы возможность передачи кредитором своего права требования возмещения вреда, причиненного имуществу, к другому лицу"⁹. Главное, чтобы "вторжение в имущественную сферу должника было законным, не изменилась юридическая характеристика его обязанности, ее объем и содержание. Поэтому вопрос о возможности передачи права требования возмещения вреда должен быть решен в пользу ее допустимости.

Исключения из общего правила о возможности уступки права требования допустимо только в случаях, предусмотренных законом. К случаям, когда уступка права требования недопустима в силу закона, относятся, в первую очередь, так наз. высокоперсонифицированные требования, которые неразрывно связаны с личностью кредитора¹⁰.

⁵ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. – М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 2000. – С. 146; Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 277, 290.

⁶ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: Статут, 2003. – С. 17.

⁷ Гражданское право России: Курс лекций. Часть первая / Под ред. О.Н. Садикова. – М., 1996. – С. 267.

⁸ Попов А.А. Размер имущественной ответственности предпринимателя при уступке требований по взысканию санкций // Арбитражная практика. Специальный выпуск. – 2001. – С. 76.

⁹ Шабунина И.С. Некоторые основания перемены лиц в обязательстве вследствие причинения вреда в современном гражданском праве // Юрист. – 2004. – № 3. – С. 53.

¹⁰ Крашенинников Е. Допустимость уступки требования // Хозяйство и право. – 2000. – № 8. – С. 83.

Некоторые авторы считают основным критерием связь цели установления обязательства с его субъектным составом. О невозможности уступки можно говорить в тех случаях, когда изменение лица на стороне кредитора приводит к результату, существенно отличному от преследуемого при установлении обязательства¹.

Надо сказать, что переход обязательственных прав и обязанностей от одного лица к другому возможен и в случае универсального правопреемства, что имеет место, в частности, при реорганизации юридических лиц. В таком случае возможен одновременный переход от праводателя (реорганизованного юридического лица) к преемникам всех прав – вещных, обязательственных, исключительных, а также субъективных обязанностей.

Таким образом, вопрос о применении к обязательствам вследствие причинения вреда общих положений гражданского права о перемене лиц в обязательстве должен быть решен положительно.

Н.Раимова
Аспирант ТГЮИ

ЗНАЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В формирующемся современном мире информация выступает важнейшим компонентом развития общества. Нынешнее гражданское общество постепенно превращается из информированного в информационное, поэтому можно смело констатировать, что XXI век по праву считается веком информации. Информация приобретает глобальный характер; не существует границ для потока информации; информация является значимой как для себя лично, так для государства и общества в целом; каждый может искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Велением времени становится и разрешение огромного количества вопросов, связанных с защитой такого вида информации, как конфиденциальная информация.

Роль и значение конфиденциальной информации в условиях рыночной экономики, на наш взгляд, могут быть раскрыты по следующим направлениям:

Во-первых, конфиденциальная информация в условиях рыночной экономики является действенным механизмом по созданию конкурентоспособной среды. Как справедливо отметил И.А.Каримов в своём докладе на совместном заседании палат Олий Мажлиса от 12 ноября 2010 года в пункте 3, посвящённом реформированию информационной сферы и обеспечению свободы слова и информации, «Обеспечение свободы и прав в информационной сфере, включающие в себя такие составляющие, как свобода и реализация прав на получение, распространение информации и собственных идей, является краеугольным камнем основ построения демократического общества в Узбекистане»². Основным закон нашего государства также закрепил принцип, согласно которому «каждый имеет право искать, получать и распространять любую информацию, за исключением направленной против существующего конституционного строя и других ограничений, предусмотренных законом»³. Определённые ограничения существуют в отношении двух групп информации:

информации, направленной против существующего Конституционного строя Республики Узбекистан; информации, считающейся тайной⁴.

Именно информация, считающаяся тайной, на наш взгляд, способна вызвать интерес у известного количества участников предпринимательской деятельности в силу неизвестности её определённого кругу лиц и как результат создать достойную конкурентную среду как среди отечественных предпринимателей, так и зарубежом.

² Каримов И.А. «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» // Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 12 ноября 2010 г. - Газета «Народное слово», 13 ноября 2010 г., № 220.

³ Ст. 29. Конституции Республики Узбекистан. – Тошкент: Узбекистон. 2009.

⁴ О.Окулов. Интеллектуал мулк ҳуқуқий мақомининг назарий ва амалий муаммолари. – Тошкент. 2004. Б. 170.

¹ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. – М.: Статут, 2003. – С. 62.

Каждая компания, независимо от того, расположилась ли она с успехом на бизнес-Олимпе, или же только появилась на рынке, имеет свои ноу-хау или уникальные секреты достижения успеха. В одном случае - это оригинальные разработки по организации структуры деятельности (например, разветвленная структура региональных представителей); в другом - эксклюзивные методики производства продукции или оказания услуг (например, производство машинного масла, используя которое можно на стареньком «Форде» запросто обогнать любой «Мерседес», или стирального порошка, который может отстирать любые пятна, где бы ни ползал ребенок); в третьем - специфические маркетинговые мероприятия, направленные на продвижение продукта компании (например, ребрендинг компании Билайн)¹. Все вышеуказанное в той или иной степени может относиться к любой компании, как на отечественном, так и на мировом рынке.

С уверенностью, на наш взгляд, можно констатировать, что секретность в условиях рыночного хозяйствования защищает производителя от недобросовестной конкуренции к которой относятся различные противоправные действия в виде скрытого использования торговой марки, подделки продукции конкурента, обманной рекламы, подкупа, шантажа и т.п. Не последнее место в этом ряду занимает промышленный шпионаж. Сегодня стало почти массовым явлением беззастенчивое заимствование интеллектуальной и промышленной собственности: сотрудники предприятий, являясь одновременно членами кооператива, малых предприятий или совместных предприятий, используют методики, программы и технологии, разработанные на отечественных предприятиях и являющиеся их интеллектуальным капиталом. Западные партнеры стремятся незаконным путем получить закрытую информацию, представляющую для них экономический интерес. Поэтому обеспечение экономической безопасности предприятия, фирмы и любой другой формы хозяйствования в условиях рыночной экономики требует защиты конфиденциальной информации и соответственно создаёт добросовестную конкуренцию на рынке.

Когда наша страна перешла на новый уровень жизни, где предпринимательство и конкуренция в коммерческой деятельности стали неотъемлемыми атрибутами экономики, вопросы закрепления конфиденциальной информации в законодательстве стали очень актуальны, так как обладание информацией, имеющей определённую ценность в силу её неизвестности иным лицам, способствует экономическому развитию, успешной конкурентной борьбе в рыночных условиях. Конфиденциальная информация сама по себе представляет преимущества перед конкурентами, т.е. имеет коммерческую ценность. Как отмечается в литературе, «ценность информации - комплексный показатель её качества, мера пригодности для принятия решений в конкретной сфере»². Ценность информации включает в себя достоверность, актуальность, полноту информации³.

Кроме того, данная информация должна представлять интерес для третьих лиц, а именно для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, так как только они могут получить выгоду от её использования. Именно в этом случае она будет создавать конкурентную среду среди предпринимателей. Конфиденциальная информация стала объектом экономического оборота, обладание ею все чаще становится условием укрепления конкурентоспособности. Наибольший экономический эффект достигается от монопольного обладания ею, когда сведения, составляющие содержание того или иного результата интеллектуальной деятельности, сохраняются обладателем в тайне⁴.

Во-вторых, в век информационных технологий конфиденциальная информация приобрела характер товара на рынке предпринимательства,

Естественно, лицо, обладающее такого рода информацией, стремится сохранить эту информацию за собой, предотвратить её получение третьими лицами, поскольку во многих случаях такое получение может иметь просто катастрофические последствия для бизнеса. Более того, с развитием и совершенствованием информационных технологий, информация приобретает характер одного из важнейших видов товара на рынке⁵, тем самым, укрепив своё значение в коммерческой деятельности, законодательстве и на международной арене. Об этом свидетельствует и вовлечение Республики Узбекистан в международный поток обмена информационных ресурсов⁶. Имеются расчёты, согласно которым четырёхкратное увеличение объёма информации ведёт к удвоению производства⁷. Уже сегодня 74% служащих в Соединённых Штатах, а в Японии 80% занимаются обработкой информации⁸.

В-третьих, конфиденциальная информация есть источник огромных доходов для её обладателя. Вспомним знаменитую фразу, произнесённую нашим великим предком Алишером Навои: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Позднее данный постулат прозвучал из уст выдающегося политика Уинстона Черчилля. Перефразируя известное изречение, можно сказать, что тот, кто владеет знаниями и информацией, и каким-либо образом ограничивает право других использовать их в своих интересах, способен получать огромные доходы и оказывать влияние на принятие важных экономических и политических решений.

В - четвёртых, конфиденциальная информация представляет собой очень важный и необходимый элемент всякой деятельности человека, обще-

⁴ Паршин, С. М. Тайна в уголовном законодательстве: Теоретико-прикладное исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. -35 с.

⁵ Шиверский А.А. Защита информации: проблемы теории и практики. М. 1996, стр. 8

⁶ Прим. автора: Ярким примером служит принятие Закона Республики Узбекистан от 21.08.2008 г. N ЗРУ-170 «О присоединении Республики Узбекистан к соглашению о взаимном обеспечении сохранности секретной информации в рамках организации Договора о коллективной безопасности (Астана, 18 июня 2004 года)». //«Собрание законодательства Республики Узбекистан», 2008 г., N 34, ст. 328.

⁷ См. подробнее. Хоффман Л. Современные методы защиты информации. М., 1990. С. 54.

⁸ Соловьёв Э.Я. Коммерческая тайна и её защита. Издательство «Ось - 89». 2001. С. 78 - 79.

¹ Морита Акио. Сделано в Японии. М., 2010. С.56.

² Гаврилов О.А. Курс правовой информатики: Учебник для вузов. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА - М), 2000.

³ Зенин И., Моргунова Е., Погуляев В. Что такое информация и как её защищать//Закон. 2002. № 12.

ства и государства в общественной, социально-экономической и политической сферах.

Особую значимость в рамках правового регулирования экономической деятельности в условиях развития рыночных отношений приобретает интерес к обороту информации, интеллектуальной собственности. На сегодня трудно определить более значимую проблему, чем правовое регулирование информации, определение ее правовой природы и места в существующих правоотношениях. В частности, в связи с широким вовлечением информации в предпринимательский оборот очень актуальной стала проблема хозяйственно - правового регулирования конфиденциальной информации, определения ее правовой природы и возникающих по поводу нее прав и обязанностей, а также выявления особенностей защиты прав на информацию.

В-пятых, конфиденциальная информация есть средство для предоставления субъектам предпринимательской деятельности большей свободы от различного рода вмешательств. Как справедливо отметил И.А.Каримов в своём докладе на совместном заседании палат Олий Мажлиса от 27 января 2010 года, «... мы должны ясно отдавать себе отчет в том, что обеспечение экономического роста,... будет зависеть от успешного решения одной важнейшей задачи – от того, как быстро и эффективно мы будем продвигаться по пути углубления демократических реформ и либерализации экономики, строительства сильного гражданского общества. ...особое внимание следует уделить мероприятиям по сокращению необоснованного вмешательства государственных структур в сферу экономики»¹. Переход Республики Узбекистан к рыночным отношениям обозначил новые тенденции в сфере предпринимательства, переходящего в настоящее время из сферы обслуживания в сферу производства. Это, в свою очередь, требует коренного пересмотра роли государства в предпринимательской деятельности, минимализации его управленческих функций и предоставлении субъектам предпринимательства большей свободы и инициативы.

Всё большее возрастание роли и значимости конфиденциальной информации в современном обществе ведёт к повышенному интересу к ней всё большего числа учёных. В связи с этим целесообразно, на наш взгляд, понять сущность такого явления как конфиденциальная информация. Для этого необходимо соотнести понятия «информация», «конфиденциальная информация» и «тайна».

В процессе развития научной мысли в понятие «информация» вкладывалось разное значение. Для целей настоящего исследования будем использовать легальное определение этого понятия, данное законодателем: информация - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от источников и формы их представления², так как иное толкование может привести к появлению

ню разногласий в определении понятия «информация»³.

Существуют авторы, которые считают, что понятия «конфиденциальная информация» и «тайна» равнозначны⁴. К примеру, как отмечает А. И. Алексенцев, понятия «секретный», «конфиденциальный», «тайна» равнозначны, так как к конфиденциальной информации должна быть отнесена вся информация с ограниченным доступом, составляющая любой вид тайны⁵. Дворников А.А. также приравнивает данные понятия и считает, что конфиденциальная информация (тайна) - информация, зафиксированная на материальном носителе, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством⁶. На наш взгляд, это не совсем правильно, так как понятие тайны в правовой науке не совсем совпадает с понятием конфиденциальной информации. Тайна означает ещё и правовой режим информации.

Многие авторы дают трактовку определения конфиденциальной информации согласно её легальному определению, данному в законодательных актах (к примеру, Степанов А.Г., Шерстнёва О.О., Соловьёв Э.Я.⁷). В частности, Федеральный Закон РФ «Об уча-

³ К примеру, в словаре иностранных слов ИНФОРМАЦИЯ (лат. *информировать*) — 1) сведения, передаваемые людьми устным, письменным или техническим способом; СМИ — печатные средства, радио, телевидение; 2) сведения, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи, напр. генетическая.

⁴ Прим. автора: С точки зрения этимологии, слово «конфиденциальный» происходит от латинского *confidentia* – доверие и в современном русском языке означает «доверительный, не подлежащий огласке, секретный». Слово «секрет», которое также необходимо рассмотреть, заимствовано из французского *secret* – «тайна». Интересно, что в знаменитом словаре В. Даля также названы аналогичные значения: «конфиденциальная» – «откровенная, по особой доверенности, неоглашаемая, задушевная»; «тайна» – «кто чего не знает, то для него тайна, все скрытое, неизвестное, неведомое». Несмотря на широкое использование понятия «конфиденциальность», в нормативных правовых актах, по сути, отсутствует единое его определение. Выделяются две основные интерпретации понятия «конфиденциальность»: во-первых, правовой режим информации, и, во-вторых, характер сведений, обуславливающий их сбор, обработку и распространение на условиях соответствующего правового режима. При этом упоминаются: конфиденциальный характер информации, конфиденциальность информации, условия конфиденциальности.

Так в Словаре «Война и мир в терминах и определениях» под ред. Д. Рогозина конфиденциальность информации трактуется как субъективно определяемая характеристика (свойство) информации, указывающая на необходимость введения ограничений на круг субъектов, имеющих доступ к данной информации, и обеспечиваемая способностью информационной системы (среды) сохранять указанную информацию в тайне от субъектов, не имеющих полномочий на право доступа к ней. Конфиденциальность предполагает сохранение прав на информацию, ее неразглашение (секретность) и неизменность во всех случаях, кроме правомочного использования. // <http://www.voina-i-mir.ru/dicdefinition/?id=32>

⁵ Долгополов Ю.Б., «Предпринимательство и безопасность», «Универсум», М., 1991. С. 45

⁶ Дворников А.А. Классификация конфиденциальной информации // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы регион, науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 5 нояб. 2004 г.) / Тюм. юрид. ин-т МВД России. - Тюмень, 2004.

⁷ См. подробнее: Степанов А. Г., Шерстнёва О.О. Защита коммерческой тайны. –М.: Издательство «Альфа - Пресс», 2006. С. 3; Соловьёв Э.Я. Коммерческая тайна и её защита. Издательство «Ось - 89». 2001 С.78 – 79.

сти в международном информационном обмене»¹ даёт понятие конфиденциальной информации как документированной информации, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации. То же самое определение можно встретить и в нашем законодательстве. Так, в соответствии со ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» конфиденциальная информация - документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством². В целом данное определение следует признать правильным, за исключением, на наш взгляд, того момента, что не всегда информация с ограниченным доступом является документированной, например сведения, составляющие личную и семейную тайну, не обязательно зафиксированы на материальном носителе, если не понимать под последним человеческий мозг³.

Учитывая вышеперечисленные доводы, мы предлагаем следующую трактовку понятий «конфиденциальная информация» и «тайна»:

Конфиденциальная информация - информация, зафиксированная на материальном носителе и с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать и иная⁴, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Республики Узбекистан.

Тайна – это сведения, доступ к которым ограничен в соответствии с законом и несанкционированное нарушение режима конфиденциальности которых может причинить вред их собственнику, а также иным лицам и влечет юридическую ответственность.

¹ Ст. 2 ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» от 04.07. 1996 г. № 85 – ФЗ.

² Закон Республики Узбекистан от 12.12.2002 г. N 439-III «О принципах и гарантиях свободы информации» // «Собрание законодательства Республики Узбекистан», 2003 г., N 3, ст. 18

³ Долгополов Ю.Б., «Предпринимательство и безопасность», «Универсум», М., 1991. С. 45

⁴ Прим. автора: под «иная» следует понимать информацию недокументированного характера, т.е. не зафиксированную на материальном носителе, так как не вся информация конфиденциального характера может быть документированной (например, как было сказано нами выше информация, составляющая личную тайну).

Д.Имамова
Аспирант ТГУИ

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ ИНКОТЕРМС 2010 ОТ ИНКОТЕРМС 2000

Международные правила толкования торговых терминов, более известные как ИНКОТЕРМС, представляют собой свод международных правил по толкованию наиболее широко используемых торговых терминов в области международной торговли товарами, определяющих базисные условия поставки товаров. Использование этих правил позволяет избежать и сократить неопределенность различной интерпретации торговых терминов в различных странах, что способствует созданию более благоприятных условий для международной торговли. Еще одно из преимуществ использования терминов ИНКОТЕРМС является трактовка их содержания судами во всех странах.

Представляя совершенно новую концепцию для сферы, регулируемой местными правовыми нормами, Правила ИНКОТЕРМС стали сенсацией в международном бизнес-сообществе, поскольку они стали первой реальной попыткой внести юридическую определенность в торговые сделки, упрощая процесс составления международных контрактов.

Правила ИНКОТЕРМС определяют обязанности продавца и покупателя относительно поставки товаров, перехода рисков, выполнения погрузочно-разгрузочных работ, таможенных формальностей, заключения договоров перевозки и договоров страхования, они являются важнейшим инструментом в составлении международных договоров, и стороны договора купли-продажи должны уделять особое внимание правильному выбору того или иного термина, определяющего условия поставки. Выбор термина Правил ИНКОТЕРМС также влияет на выбор документов, которые должны предоставляться сторонами, что особенно важно, когда оплата производится по документарному аккредитиву в соответствии с правилами Международной торговой палаты (UCP-600).

Следует обратить особое внимание на то, что Правила ИНКОТЕРМС не регулируют вопросы, касающиеся передачи права собственности на товар и иных имущественных прав сторон, нарушения договора и последствия таких нарушений, а также условия освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора.

Как отметил председатель Международной торговой палатой (ICC) Раджат Гупта: "До того, как ICC разработала Правила ИНКОТЕРМС, некоторые торговые термины были предметом различных интерпретаций в разных странах, что часто становилось причиной судебных разбирательств, а также сегодня Правила ИНКОТЕРМС для использования таких терминов, как Франко завод (EXW), Франко борт (FOB), Стоимость и фрахт (CFR) и Стоимость, страхование и фрахт (CIF), являются частью признанных юридических норм, определяющих обязательства покупателей и продавцов при заключении торговых сделок по всему миру".

Правила ИНКОТЕРМС издаются Международной торговой палатой (ICC), начиная с 1936г., в условиях ускоряющегося роста международной торговли и глобализации регулярно пересматриваются и пересматриваются каждые 10 лет, чтобы отвечать требованиям современной торговли.

Очередной пересмотр Правил был произведен с целью обеспечения более точной и ясной формулировки терминов ИНКОТЕРМС, отражающих современную торговую практику.

Правила ИНКОТЕРМС представляют собой стандартные условия договора международной купли-продажи, которые определены в документе, признаны на международном уровне и применяемые, как во внешнем торговом рынке, так и во внутреннем в соответствии с национальным законодательством страны.

Точное восприятие каждого термина, его влияния на контрактные, транспортные и страховые обязанности, т.е. правильное использование новых Правил Международной торговой палаты ИНКОТЕРМС 2010, значительно упрощает процесс составления договора и позволяет избежать или, по крайней мере, в значительной степени сократить неопределенность различной интерпретации торговых терминов в различных странах.

Основные отличия ИНКОТЕРМС 2010 от ИНКОТЕРМС 2000:

1. По сравнению с действующей редакцией ИНКОТЕРМС 2000, новая редакция ИНКОТЕРМС 2010 обладает рядом существенных преимуществ, которая дает огромные возможности по применению Правил при заключении договоров купли-продажей товаров, как во внешней торговле, так во внутренней торговле.

2. В редакции ИНКОТЕРМС 2010 является наличие кратких разъяснений, раскрывающий каждый термин в доступной форме и их особенности применения. В свою очередь, несомненно, Правила в применении на практике является удобным для предпринимателей, не обладающие специфическими знаниями в области гражданского права, которое существенно способствует широкому использованию правил ИНКОТЕРМС 2010 в торговом обороте.

3. Правила ИНКОТЕРМС 2010 по сравнению с предыдущей редакцией ИНКОТЕРМС 2000 является расширение сферы их применения. Если предыдущие редакции ИНКОТЕРМС 2000 традиционно использовались при заключении внешнеторговых сделок, то редакция 2010 года содержит более гибкие формулировки, касающиеся выполнения таможенных формальностей, и поэтому позволяет применять правила ИНКОТЕРМС и во внутренней торговле.

4. В новой редакции ИНКОТЕРМС 2010 исключены 4 определения - определение DAF (*Delivered At Frontier (...named place) Поставка до границы (...название места поставки)*), DES (*Delivered Ex Ship (...named port of destination) Поставка с судна (...название порта назначения)*), DEQ (*Delivered Ex Quay (...named port of destination) Поставка с пристани (...название порта назначения)*), DDU (*Delivered Duty Unpaid (...named place of destination) Поставка без оплаты пошлины (...название места назначения)*).

Вместо них в ИНКОТЕРМС 2010 введено 2 новых определения – это DAT (*Delivered at Terminal*) (поставка на терминал) и DAP (*Delivered at Place*) (Поставка на место). Термин DAP в ИНКОТЕРМС 2010 объединил в своей редакции термины DAF, DES и DDU правил ИНКОТЕРМС 2000. Таким образом, количество условий поставок изменилось с 13 до 11.

5. Правила ИНКОТЕРМС 2000 содержит в себе термины четырех групп E, F, C, D, - 13 терминов в зависимости от того, как распределяются обязанности между продавцом и покупателем, а ИНКОТЕРМС

2010 сократило количество терминов поставки на 11 и групп на два - для любого вида транспорта: EXW, FCA, CPT, CIP, DAT, DAP, DDP и для водного транспорта: FAS, FOB, CFR, CIF.

Каждый термин Правил ИНКОТЕРМС 2010 предваряется кратким руководством, которое содержит необходимые инструкции по его правильному использованию. Не являясь частью фактических Правил ИНКОТЕРМС 2010, краткое руководство предназначено помочь пользователю более тщательно и рационально выбрать подходящий термин для определенной транзакции.

И, наконец, полностью было изменено введение. Сокращенное введение содержит ключевую информацию и определения, которые существенно облегчают понимание правил.

Что касается изменений в содержании, то главным стремлением пересмотра была адаптация Правил ИНКОТЕРМС к изменениям, которые произошли в торговой практике - как во всем мире, так и на внутренних рынках. Правила ИНКОТЕРМС изначально разрабатывались для применения в международной торговле, отличительной особенностью новой редакции является их адаптация к использованию во внутренней торговле. В различных регионах мира, таких как Европейский Союз, границы между странами уже не имеют такого значения, да и практика показывает, что часто Правила ИНКОТЕРМС используются во внутренних договорах купли-продажи. К тому же, трейдеры США выразили желание и готовность использовать во внутренней торговле Правила ИНКОТЕРМС вместо условий отгрузки и поставки старого Единого Торгового Кодекса. Поэтому, учитывая современные тенденции, новая редакция Правил ИНКОТЕРМС содержит положения, касающиеся выполнения таможенных формальностей только в тех случаях, когда это необходимо, что позволяет корректно применять ИНКОТЕРМС и во внутренней торговле.

6. В новой редакции Правил к терминам FOB, CFR и CIF были введены дополнения.

7. В ИНКОТЕРМС 2010 официально закрепляется, что электронные документы по своей юридической силе равны традиционным, выполненным на бумажных носителях, и могут использоваться, если стороны договорились об этом.

8. Правила ИНКОТЕРМС 2010 предусматривается более рациональное распределение расходов на перевозку между сторонами в терминах группы C, что позволяет покупателю не оплачивать одни и те же услуги дважды.

9. В дополнение к 11 правил, ИНКОТЕРМС 2010 включает в себя:

- обширные инструкции и иллюстративные графики, чтобы помочь пользователям эффективнее выбрать правильные правила для каждой сделки;
- новая классификация, чтобы помочь в выборе наиболее подходящего правила в отношении вида транспорта.

ИНКОТЕРМС 2010 являются первой версией Правил ИНКОТЕРМС после пересмотра Условий страхования грузов Института лондонских страховщиков, в которых учтены изменения, внесенные в эти условия. Есть и другие изменения, которые требуют изучения и пересмотра правил использования того или иного термина при перевозке товаров определенными видами транспорта.

Несомненным преимуществом ИНКОТЕРМС 2010 является и тот факт, что в новой редакции правил учтены тенденции современной логистики, непосредственно касающиеся мультимодальных перевозок. Так, требования современного контейнерного бизнеса отражены в правилах использования терминов FCA и DAT.

- советы для использования электронных процедур;
- информация, связанная с безопасностью разрешения на поставки, а именно максимально отражены обязанности каждой из сторон относительно предоставления информации по безопасности грузов и распределения возникших в связи с этим расходов;
- советы для использования ИНКОТЕРМС 2010 во внутренней торговле.

Вносимые изменения и дополнения в Правила завясят, во-первых, совершенствование систем перевозок, т.е. способов и видов перевозок, во-вторых, развития внешнеэкономических отношений, способствующие расширению внутреннего и внешнего торгового рынка, в-третьих, от возникших на практике проблем неправильного толкования и т.д.

Необходимо отметить, что независимо от редакции 1990, 2000 или 2010 года Правила ИНКОТЕРМС не утрачивают свою юридическую силу и применяются в договорах международной купли - продажи.

Ю. Рахимова
ТДЮИ аспиранти

ШАРТНОМАЛАРНИ БЕКОР ҚИЛИШ ТУШУНЧАСИ

Шартномани бекор қилиш тушунчаси, шартнома институтининг энг муҳим томонларидан бири ҳисобланади. Айнан мазкур, тушунча шартноманинг тақдирини ҳал қилувчи ўринга эга бўлгани билан ҳам ажралиб туради. Фуқаролик кодексининг 384-моддаси ҳам айнан шартномани ўзгартириш ва бекор қилиш тартибига бағишланган бўлиб унда қуйидагича сўз юритилади.

Шартнома қандай шаклда тузилган бўлса, уни ўзгартириш ёки бекор қилиш тўғрисидаги келишув ҳам шундай шаклда тузилади, башарти қонун ҳужжатларидан, шартнома ёки иш муомаласи одатларидан бошқача тартиб келиб чиқмаса. Ҳақиқатдан ҳам бизга маълумки, юрисдикция оламида ҳар қандай тузилган шартномалар уни қандай шаклда тузилган бўлса шундай тартибда бекор қилиш кераклиги таърифланиб келинган. Агар бир мисол сифатида оладиган бўлсак, қадимги Юнонистон ва Римда ҳам тошга ўйилиб ишланган ёзма шартномалар вақти соати келиб ўзгартириладиган ёки бекор қилинадиган бўлса, мазкур тошга ўзгартириш киритиш орқали ёки янги тошга шартномани янги шаклда ишлаган ҳолда бекор қилинган. Бундан ташқари ёзма шаклда тузилган тери ва перагмент қоғозига ҳам худди шундай тарзда ўзгартирилган ва бекор қилинган. Шартномани бекор қилиш ёки тугатиш тушунчаси бу бевосита тарафларнинг мазкур шартномани бундан сўнг амалга ошишини истамаслигини ва қолаверса, шартноманинг ортиқ кучда сақланишини истамаслигидир. Шартномалар албатта иккала томоннинг ёки бир томоннинг розилиги билан тугатилиши ёхуд бекор қилиниши мумкин.

Юқоридагилардан кўриниб турибдики, шартнома ўша даврда ҳам муқаддас ва бажарилиши шарт ҳисобланган. Хаттоки, қирол ва унинг айёнлари ҳам шартномаларга тўла ва аниқ риоя этганлар. Шартномани тугатиш масаласи эса узоқ вақт муҳокама қилинган ва бекор қилинган. Шартномани бекор қилиш ҳар доим турли оқибатларни олиб келган.

Энди бевосита кодексимиздаги шартномани бекор қилишга қаратилган моддаларини таҳлил этишни давом эттирсак, бир тараф шартномани бекор қилиш ҳақидаги таклифга иккинчи тарафдан рад жавоби олганидан кейингина ёки таклифда кўрсатилган ёхуд қонунда ёинки шартномада белгиланган муддатда, бундай муддат бўлмаганида эса - ўттиз кунлик муддатда жавоб олмаганидан кейин, шартномани ўзгартириш ёки бекор қилиш ҳақидаги талабни судга тақдим этиши мумкин дейилган.

Биз энди фикримизда акедемик Ҳ.Рахмонқулов фикрлари билан давом эттирсак, унинг айтишича, шартномани бекор қилиш – шартнома амал қилишини муддатидан олдин, яъни белгиланган муддатга қадар тўхтатишни англатади¹. Лекин яна бир ҳолатни ҳам таъкидлаб ўтиш лозимки, албатта шартномани муддати тугашидан олдин эмас балки, шартномада кўрсатилган муддат тугаши ёки шартномада назардда

¹ Рахмонқулов Х. Мажбурият ҳуқуқи, // дарслик, ТДЮИ. 2005 й. 261-б.

тутилган иш ва хизмат бажарилиши билан ҳам шартнома бекор бўлади.

Одатда шартнома шартларини ижро этишдан манфаатдорликнинг йўқлиги, мажбуриятларни ижро этиш мақсадга мувофиқ эмаслиги ва шунга ўхшаш бошқа вазиятлар, шунингдек, шартнома бўйича контрагентнинг ғаёриқонуний ҳаракатлари шартнома ўзгартириш ва бекор қилишга асос бўлади. Мана шундай вазиятларнинг мавжуд бўлиши, шунингдек, шартнома тарафларидан бирининг шартнома шартларини бузилишига йўл қўйилиши шартноманинг ахамияти йўқолишига ва бундан буён унда назарда тутилган шартларда аниқ ижро этиш фуқаролик ҳуқуқининг моҳиятига ҳамда фуқаролик ҳуқуқларини амалга ошириш ва ҳимоя қилиш принципига зид бўлишига олиб келади.

Шартномага киритилаётган ҳар қандай ўзгартириш ёки уни бекор қилиш шартнома тарафларини манфаатларини қондириш ва манфаатларни ҳимоя қилиш мақсадини кўзлайди, шунинг учун шартномага ўзгартириш киритиш ёки уни бекор қилиш тарафларнинг ўзаро розилиги билан амалга оширилади. Масалан, ФКнинг 615-моддасига мувофиқ уй-жойни ижарага бериш шартномаси тарафларнинг келишуви билан бекор қилинади бундай уй-жойни ижарага олувчи ўзи билан бирга доимий яшайдиган фуқароларнинг розилиги билан ижарага берувчини 3 ой аввал ёзма равишда огоҳлантириб, исталган вақтида ижара шартномасини бекор қилишга ҳақли ижарага олувчини бундай ҳуқуқдан маҳрум этиш, хусусан, уни ўзига керак бўлмаган турар жой майдондан фойдаланишга мажбур қилган бўлар эди. Бу эса нафақат унинг, балки ижарага берувчининг манфаатларига ҳам зиддир. ФКнинг 823-моддаси 2-қисмига мувофиқ топшириқ берувчи истаган вақтда топшириқни бекор қилишга, вакил эса топшириқдан бош тортишга ҳақли. Бу ҳуқуқдан воз кечиш ҳақидаги келишув ўз-ўзидан ҳақиқий бўлмайди.

Яна бир ҳолатни ҳам таъкидлаб ўтиш жоизки, шартнома эркинлиги принципи унинг тарафларига ўзаро келишиб, шартномани ўзгартириш ёки бекор қилиш имконини беради. Бунга сабаб шуки, тадбиркорлик интенсив (жадал) ривожланиб борадиган шароитларда шартнома бўйича мажбуриятларни бажариш жараёнида унга айрим аниқликлар, қўшимчалар киритиш, баъзида эса шартноманинг амал қилишини умуман тўхтатиш зарурати юзага келишини истисно қилиб бўлмайди, бунга тузилган ва амал қилиб турган шартномани ўзгартириш ҳамда бекор қилиш орқали эришилади.

Шартнома шартларига ўзгартириш киритиш ва уни бекор қилиш учун шартнома тарафларининг ўзаро келишилган хоҳиш – иродасидан ташқари контрагентнинг ноқонуний ҳаракатлари ва шартнома мажбуриятларини бузиш ҳам асос бўлиб хизмат қилади. Бундай вазиятлардан келиб чиққан ҳолда шартноманинг ўзгартирилиши ва бекор қилинишига қонун ҳужжатларида тўғридан-тўғри назарда тутилган ҳолларда йўл қўйилади. Масалан, агар пудратчи пудрат шартномасини бажаришга ўз вақтида киришмаса ёки ишни сушт бажариши натижасида уни белгиланган муддатда тугатиш мумкин эмаслиги аниқ бўлиб қолса, буюртмачи шартномадан воз кечиб, етказилган зарарни қоплашни талаб қилишга ҳақли (ФКнинг 642-моддаси 2-қисми). Ҳақ тўланадиган хизматлар кўрсатиш бўйича шартномага биноан

буюртмачи белгиланган баҳосини тўлиқ тўлаш шarti билан шартнома бекор қилинишини талаб қилишга ҳақли, шартномани бекор қилиш ижрочининг айбли ҳаракатлари туфайли келиб чиққан ҳоллар бундан мустасно.

Шартномани бир томонлама ўзгартириш ёки уни ижро этишни рад қилиш учун ўзаро келишувга эришилмаса ва асослар мавжуд бўлса, шартнома суднинг қарорига биноан фақатгина куйидаги ҳолларда бекор қилинади:

1. Иккинчи тараф шартномани жиддий равишда бузса;

2. Қонунда ёки шартномада назарда тутилган ўзга ҳолларда

Тарафлардан бирининг шартномани бузиши иккинчи тарафга у шартнома тузишда умид қилишга ҳақли бўлган нарсдан кўп даражада маҳрум бўладиган қилиб зарар етказиши шартномани жиддий бузиш ҳисобланади.

Бир тараф шартномани бажаришдан тўла ёки қисман бош тортиб, қонун ёхуд тарафларнинг келишувида бунга йўл қўйилса, шартнома тегишлича бекор қилинган ёки ўзгартирилган ҳисобланади¹.

Тарафлардан бирининг шартномани бузиши оқибати бошқа тарафнинг шартнома тузиш вақтида умид қилишга ҳақли бўлган натижадан жиддий тарзда маҳрум бўлишига олиб келса, бундай ҳаракат жиддий қонунбузарлик деб эътироф этилади. Айрим турдаги шартномаларни амал қилиши учун жиддий деб эътироф этиладиган конкрет қоидабузарликлар таъсир кўрсатиши мумкин. Масалан, ФКнинг 455-моддасига мувофиқ маҳсулот етказиб берувчининг маҳсулот етказиб бериш шартномасини бузиши куйидаги ҳолларда жиддий деб эътироф этилиши мумкин:

- Тегишли даражада сифатли бўлмаган, сотиб олувчи учун мақбул муддатда бартараф қилиб бўлмайдиган камчиликларга эга бўлган товарларни етказиб бериш;

- Товарларни етказиб бериш муддатларини бир неча бор бузиш;

- Сотиб олувчининг маҳсулот етказиб бериш шартномасини бузишда куйидаги ҳолларда жиддий бузиш деб эътироф этилиши мумкин:

- Товарлар ҳақини тўлаш муддатларини бир неча бор бузиш;

- Товарларни бир неча бор олиб кетмаслик.

Юқоридаги каби ҳолатларнинг бир неча бор бузилиши охири оқибат шартномани бекор қилишга олиб келиши мумкин.

Умуман олганда шартномани бекор қилиш институти долзарб ва шартнома тарафларининг эркинлигини ифодаловчи элементдир.

Шартнома бекор бўлган албатта унинг оқибатлари юзага чиқиши керак бўлади. Масалан, ФКнинг 385-моддасида шартномани ўзгартириш ва бекор қилишнинг оқибатлари тўғрисида сўз боради.

Шартнома ўзгартирилганида тарафларнинг мажбуриятлари ўзгартирилган ҳолда сақланиб қолади. Шартнома бекор қилинганда тарафларнинг мажбуриятлари бекор бўлади. Шартнома ўзгартирилган ёки бекор қилинган тақдирда, агар келишувдан ёки шартномани ўзгартириш хусусиятидан

¹ Фуқаролик кодекси, 1996 йил, Тошкент “Адолат” нашриёти, 118 бет.

бошқача тартиб англашилмас, тарафлар шартномани ўзгартириш ёки бекор қилишга келишган пайтдан бошлаб, шартнома суд тартибиди ўзгартирилган ёки бекор қилинганида эса - суднинг шартномани ўзгартириш ёки бекор қилиш ҳақидаги қарори қонуний кучга кирган пайтдан бошлаб мажбуриятлар ўзгартирилган ёки бекор қилинган ҳисобланади.

Агар қонунда ёки тарафларнинг келишувида бошқача тартиб белгилаб қўйилган бўлмаса, тарафлар шартнома ўзгартирилгунча ёки бекор қилингунча мажбурият бўйича ўзлари бажарган нарсаларни қайтариб беришни талаб қилишга ҳақли эмаслар.

Агар шартномани ўзгартириш ёки бекор қилишга тарафлардан бирининг шартномани жиддий бузиши асос бўлган бўлса, иккинчи тараф шартномани ўзгартириш ёки бекор қилиш туфайли етказилган зарарни тўлашни талаб қилишга ҳақли.

Ҳақиқатдан ҳам шартнома агар бекор бўлса ундан келиб чиқувчи оқибатлар қандай бўлади ёки томонларга бу қандай таъсир этади деган саволга жавоб бериш айна муддаодир.

Баъзи шартномалар борки шартномалар бекор бўлгандан кейин ҳам алтернатив кучи сақланиб қолади, масалан: конфиденциал (сир сақланиши керак бўлган) маълумотли жойлардаги ишчилар ёки иккинчи тараф шартномани бекор қилгандан сўнг ҳам уни сир сақлашдан озод бўлмайди. Агар иккинчи тараф шартномани бекор қилгандан сўнг ҳам ноу-хоу ни бузса ёки ошкор этса у жавобгар бўлиб қолаверади.

Қонунда шартномани бекор қилишда риоя этилиши зарур бўлган тегишли тартиб назарда тутилган. Бундай ҳолларда умумий қоида сифатида шартнома тузиш вақтида фойдаланилган шаклга риоя этиш тўғрисидаги талаб қўйилади. Масалан агар шартнома юридик шахслар ўртасида ёки юридик шахслар билан фуқаролар ўртасида ёзма шаклда тузилса, ушбу шартномани ўзгартириш ёки бекор қилиш учун ҳам ёзма шаклдан фойдаланилиши керак.

Шартномани ўзгартириш ва бекор қилиш ёзма равишда расмийлаштирилган шартномани ўзгартириш ва бекор қилиш асосини ифода этувчи келишув тузиш, баённома имзолаш орқали ёки хатлар, телеграммалар, телетайп программалар, факсимил алоқа бўйича маълумотлар айирбош қилиш ва бошқа шу кабилар орқали амалга оширилади.

Шартномани ўзгартириш тўғрисидаги ёки бекор қилиш ҳақидаги талаб судга бир тараф томонидан шартномани ўзгартириш ёки бекор қилиш таклифига бошқа тарафнинг рад жавобини олгандан кейин ёки таклифда кўрсатилган ёки қонунда ёхуд шартномада белгиланган муддатда, бундай муддат мавжуд бўлмаган тақдирда 13 кунлик муддатда рад жавобини олмагандан кейин баён этилади.

Бинобарин, манфаатдор тараф шартномани ўзгартириш тўғрисидаги ёки бекор қилиш ҳақидаги ариза билан судга қуйидаги вазиятларда мурожаат қилиши мумкин:

- Бошқа тараф шартномани ўзгартириш ёки бекор қилиш таклифини рад этганида;
- Таклифда белгиланган муддат ичида жавоб олинмаганида;
- Шунингдек қонун ёки шартномада белгиланган муддат ичида жавоб олинмаганида.

Бундай муддат кўрсатилмаган ва шартнома тузилиши вақтида келишилмаган ҳолларда 30 кунлик муддат ичида жавоб олишни назарда тутувчи диспозитив норма киритилган. Шартномани

ўзгартириш тўғрисидаги ва бекор қилиш ҳақидаги таклифга жавоб олиш муддатларига доир бундай норма бир қатор шартномаларга нисбатан назарда тутилган. Масалан, комитент муддати кўрсатилмай тузилган воситачилик шартномасини бажаришдан истаган вақтда бош тортишга ҳақли бўлиб, бу ҳақда воситачини, агар шартномада узоқроқ муддат назарда тутилган бўлмаса, камида 30 кун олдин хабардор қилади (ФКнинг 846-моддаси 1-қисми). Тадбиркорлик сифатида иш олиб бораётган вакил билан топшириқ шартномасидан бош тортаётган тараф шартномани бекор қилиш тўғрисида иккинчи тарафни, агар шартномада узоқроқ муддат назарда тутилган бўлмаса, камида 30 кун олдин хабардор қилиши шарт (ФКнинг 823-моддаси 4-қисми).

Шартномани ўзгартириш тўғрисида ёки бекор қилиш ҳақида таклиф олган тарафнинг жавобдан бўйин товлаши ёки сукут сақлаши унинг розилиги сифтида баҳоланмайди.

Яна бир ҳолат ҳақида тўхталиб ўтмоқчиман, шартномаларнинг тўлиқ бекор қилинмаслиги тушунчаси, бу жумла билан мазкур таклифни бошлашимдан сабаб ҳам баъзи шартномалардаги хусусият тўғрисида гапириб ўтмоқчиман. Баъзи шартномалар борки шартномалар бекор бўлгандан кейин ҳам шартнома шартларидаги баъзи алтернатив шартлар ўз кучини сақланиб қолади, масалан: конфиденциал (сир сақланиши керак бўлган) маълумотли жойлардаги ишчилар ёки иккинчи тараф шартномани бекор қилгандан сўнг ҳам уни сир сақлашдан озод бўлмайди. Агар иккинчи тараф шартномани бекор қилгандан сўнг ҳам “ноу-хоу” ни бузса ёки муайян сирларни ошкор этса у жавобгар бўлиб қолаверади. Менимча бу масалага бағишлаб Фуқаролик Кодексига алоҳида модда киритилиши керак, моддомики қайси шартномалар (ҳамда унинг шартларини) эканлигини юристлар билиши керак ҳамда мазкур шартномаларнинг мажбуриятлари алтернативлиги билан сақланиб қолиши керак. Бошқа шартномаларда эса бу белги бўлмаслиги лозим, масалан, қуйидагича тахрирда янги модда киритилса, мақсадга мувофиқ бўларди: “Агар шартномада бевосита шарт сифатида сир сақланиши шарт бўлган ҳолатлар (шартлар) киритилса ҳамда бу шартларни (бирор) тараф сир сақлаши назарда тутилган бўлса, шунингдек, шартнома предмети “ноу-хоу”ни яратиш билан боғлиқ бўлса ёки ўзгача сир сақланиши лозим бўлган предмет бўлса, мазкур шартнома шартлари у бекор бўлгандан сўнг ҳам ўзининг алтернатив кучини сақлаб қолади ҳамда иккинчи тарафга бу сирларни ошкор этмаслик мажбуриятини юклайди.” деган фикрни айтиб ўтиш мумкин.

Юқорида айтиб ўтилганидек, халқаро ҳуқуқнинг умумэтироф этилган қоидаларнинг устуворлигини тан олган ҳолда ҳамда унга оғишмай амал қилаётган демократик давлатлар йўлидан бораётган Ўзбекистонда яшар эканмиз, дунё тажрибасини чуқур англаш ва ривожланган хорижий мамлакатларнинг амалиётини қўллашни даврнинг ўзи талаб этади. Бу орқали биз давлат ва жамият ҳаётини эркинлаштириш, инсон ва фуқаролар ҳуқуқ ҳамда эркинликларининг кафолатлари механизмини яратиш борасида жаҳондаги етакчи давлатлардан шартнома институти билан боғлиқ андозаларни олишимиз фойдадан ҳоли эмас деб ўйлайман. Шартнома институтидаги янгиликларни янада кенгроқ тушуниш ва ўрганиш юристлар учун катта имкониятлар эшигини очади.

А.А.Курбанова

Адъюнк Академии МВД Республики Узбекистан

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИЧИНЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ВОЗРАСТЕ ОТ ЧЕТЫРНАДЦАТИ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

В последние годы в Узбекистане проведена значительная по масштабам работа, направленная на демократизацию судебно-правовой системы, формирование независимой судебной власти, призванной обеспечить надежную защиту прав и свобод человека.

Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов указывает на основную цель проводимых в стране реформ, отмечая что: «сегодня мы должны предпринять новые конкретные шаги и поднять на современный уровень практическое воплощение принципа «Справедливость – в верховенстве закона»¹

Проводимые реформы по демократизации судебной системы способствовали более эффективному обеспечению прав граждан на судебную защиту и повышению роли адвокатуры, ускорению процессов демократизации и обновления общества, реформирования и модернизации страны².

В ч.2 ст.53 Конституции Республики Узбекистан провозглашается, что «частная собственность, наряду с другими формами собственности неприкосновенна и защищается государством. Собственник может быть лишен её только в случаях и порядке, предусмотренных законом».

Проводимая в Республики Узбекистан судебно-правовая реформа, построение правового государства, пересмотр функций и ориентиров государства, утверждение новых принципов права стало значительным этапом пересмотра имевшихся научных взглядов на гражданско-правовые вопросы возмещения вреда причиненного несовершеннолетними защиты гражданских прав.

Говоря о причинении вреда несовершеннолетними, ГК имеет в виду любую его разновидность: вред имуществу, в том числе убытки, здоровью, моральный вред. Он может быть причинен как одному, так и нескольким физическим лицам; как одним, так и группой несовершеннолетних, которые нередко действуют группой, сообща. Имущественный вред может быть причинен и юридическому лицу. В имущественный вред входит и упущенная выгода.

И.В. Виноградова отмечает, что особое внимание следует обратить на взаимосвязь понятий «моральный вред» и «неимущественный вред». Моральный вред является разновидностью неимущественного вреда. В то же время моральный вред может быть результатом нарушения как неимущественных, так и имущественных прав. Специфика взаимосвязи имущественного и неимущественного вреда состоит в том,

что причинение неимущественного вреда может вызвать имущественный ущерб³.

Вопрос о переложении обязанности по возмещению вреда на самого причинителя вреда решается судом по иску потерпевшего либо гражданина, ответственного за действия малолетнего. Установив наличие всех указанных выше условий, приняв во внимание имущественное положение потерпевшего и причинителя вреда, а также другие обстоятельства, суд вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет считаются деликтоспособными, т.е. сами отвечают за имущественный вред, причиненный их действиями. Однако если у несовершеннолетнего нет имущества или заработка, достаточного для возмещения вреда, вред в соответствующей части должен быть возмещен его родителями (усыновителями, попечителем), если они не докажут, что вред возник не по их вине⁴.

Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет определяется ст. 27 ГК РУз, которая несколько ограничивает их возможности по осуществлению гражданских прав, исполнению соответствующих обязанностей. Тем не менее, подростки, достигшие 14 лет, по общему правилу, самостоятельно несут ответственность за причиненный ими вред. Поэтому к ним полностью применимы общие положения ГК, посвященные обязательствам из причинения вреда. Другими словами, они несут ответственность за причиненный ими вред на общих основаниях. На несовершеннолетних старше 14 лет распространяются и правила, предусмотренные ч.ч. 1, 2, 3 ст. 998 ГК РУз. Особое значение для подростков имеют требования, содержащиеся в ч. 3 этой статьи, поскольку чаще всего именно они, будучи в нетрезвом состоянии, одурманенные алкоголем, наркотиками, токсическими веществами, становятся агрессивными, склонными к причинению имущественного вреда, вреда здоровью или морального вреда. Поскольку подросток этого возраста может быть владельцем транспортных средств, в частности автомашины, т.е. источника повышенной опасности, на него распространяется действие ст. 999 ГК РУз. К несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, совершившим преступление, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. Одна из них, предусмотренная ст. 66 УК РУз, заключается в обязанности загладить причиненный вред. В частности указывается, что лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от ответственности, если оно после окончания преступления загладило причиненный вред, явилось с повинной, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления.

При этом учитывается имущественное положение несовершеннолетнего и наличие у него соответствующих трудовых навыков. Поэтому, надо полагать, что загладить означает возместить причиненный ущерб своим имуществом или трудом. При этом суду,

¹ Каримов И.А. Преданно служить Родине и своему народу – высшее счастье./По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики. Т.16. Т.: «Узбекистан», 2008. С. 88 – 89.

² См.: Постановление Президента Республики Узбекистан «Об образовании Исследовательского центра по демократизации и либерализации судебного законодательства и обеспечению независимости судебной системы// Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2008.-№6 (1386). Ст. 339.

³ Виноградова И. В.Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними: Автореферат дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2006. С.11.

⁴ Гражданское право. Том I. (под ред. доктора юридических наук, профессора Е.А.Суханова) М.: Волтерс Клувер, 2004. С.113–114.

рассматривающему уголовное дело, надлежит руководствоваться как общими правилами ГК, посвященными обязательствам из причинения вреда, так и требованиями ст. 999 ГК РУз. Если у совершившего преступление несовершеннолетнего, к которому суд применил ст. 66 УК РУз, нет имущества, достаточного для возмещения причиненного им вреда, имеет смысл выделить из уголовного дела иск потерпевшего о возмещении ему причиненного вреда. Если такое имущество есть, иск целесообразно рассмотреть одновременно с уголовным делом, в котором потерпевший будет истцом, а законный представитель несовершеннолетнего – ответчиком. При этом следует иметь в виду, что при отсутствии у совершившего преступление воспитанника детского учреждения, заменившего ему семью, средств для возмещения причиненного им ущерба, имущественную ответственность несет это учреждение.

Общее правило о самостоятельной ответственности несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет за причиненный им вред имеет исключение. Оно сводится к обязанности родителей, лиц, их заменяющих, возместить причиненный вред при условии, если у подростка нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда. К доходам несовершеннолетнего относятся все виды вознаграждения за его труд, интеллектуальную, предпринимательскую и другую деятельность, основанную на законе; пенсия за умершего кормильца, причитающиеся ему алименты и прочие платежи. В имущественную массу, на которую можно обратить взыскание, входят принадлежащие несовершеннолетнему движимые и недвижимые объекты его собственности, ценные бумаги, вклады, паи, доли в капитале и т.д. Перечень этого имущества не ограничен, а потому его составляющие зависят от конкретной ситуации, возраста подростка, степень материальной обеспеченности, которого чаще всего увеличивается по мере его взросления. Однако при этом возможны варианты, когда, во-первых, у несовершеннолетнего, достигшего 14 лет, вообще ничего нет, во-вторых, он получает и имеет так мало, что о самостоятельном возмещении причиненного им вреда говорить не приходится. Поэтому ч. 2 ст. 998 ГК РУз предусматривает обязанность родителей, заменяющих их лиц возместить причиненный вред либо полностью, либо в недостающей его части. При этом не имеет значения, причинен ли вред имущественного характера, моральный вред или пострадало здоровье физического лица. В любом случае приходится иметь дело с возмещением вреда имущественного характера, осуществляемым в соответствии со ст. 1003 ГК РУз.

Часть 2 ст. 998 ГК РУз не определяет, от чего зависит выбор одного из двух вариантов погашения долга, возникшего в результате причинения вреда несовершеннолетним подростком. По всей вероятности, главное в таких случаях – степень материальной обеспеченности причинителя вреда. Вместе с тем нельзя не учитывать и размер причиненного вреда, и мотивацию тех поступков, действий, которые способствовали причинению вреда, и т.п. Не на последнем месте в числе обстоятельств, влияющих на объем средств, взыскиваемых с несовершеннолетнего и его родителей, заменяющих их лиц, и степень вины в случившемся как последних, так и самого причинителя вреда, а также потерпевшего. При этом следует иметь в виду, что ч.3 ст. 28 ГК РУз освобождает родителей, усыновителей, попечителя от ответственности за

вред, причиненный эмансипированным подростком, достигшим 16 лет, поскольку в момент причинения вреда он действовал как лицо, обладающее полной дееспособностью. Закон не предусматривает возможности последующего ограничения дееспособности эмансипированного лица. Однако при наличии достаточных оснований следовало бы предоставить суду такое право, если подросток злоупотребляет или явно неразумно распоряжается своим заработком. Ведь защита прав и интересов несовершеннолетних является обязанностью их законных представителей, органов опеки и попечительства и государства¹.

При возмещении вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, независимо от того, возмещен ли вред родителями, лицами, их заменяющими, полностью или частично, последним предоставляется возможность доказать, что вред возник не по их вине.

Несколько иначе регламентирует ч. 3 ст. 994 ГК РУз обязанности по возмещению вреда, причиненного подростком, лишившимся родительского попечения, а потому находящимся на полном государственном попечении одного из детских учреждений, наделенных обязанностью возместить причиненный воспитанником вред. Мысль об отсутствии у него достаточных для возмещения средств лишь предполагается. Однако предоставление этому учреждению возможности возместить вред не только полностью, но и частично дает основание думать, что и воспитанник принимает участие в расходах. В противном случае появятся предпосылки для полной безнаказанности причинителя вреда, что не способствует его правильному воспитанию. Что же касается возможности учреждения доказать свою невиновность, то она определяется правилами, сформулированными ч. 1 ст. 993 ГК РУз. Однако если при причинении вреда малолетним о его вине говорить не приходится вовсе, то вина подростка как причинителя вреда не может не приниматься во внимание. Мало того, его самостоятельность в действиях и поступках, нанесших вред, несомненно, влияет на его ответственность за происшедшее. Поэтому при наличии ярко выраженной вины причинителя вреда – воспитанника одного из детских учреждений, заменившего ему семью, которому 14 лет и более, позволительно вывод об отсутствии вины этого учреждения.

Поскольку несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет обладают достаточной самостоятельностью, ГК специально не выделяет надзор за ними в качестве отдельного и самостоятельного основания для возложения ответственности за причиненный ими вред в стенах детского учреждения любого профиля.

Особый смысл при возмещении вреда, причиненного подростком – воспитанником детского учреждения, приобретает возможность этого учреждения предъявить регрессный иск к лицу, чьей непосредственной и профессиональной обязанностью является воспитание несовершеннолетнего (педагогу, воспитателю и пр.). Но и здесь действует правило, предусмотренное ч. 4 ст. 1001 ГК, исключающее предъявление регрессного иска к причинителю вреда.

Если обязанности по возмещению вреда, причиненного малолетним, не прекращаются ни с достижением им совершеннолетия, ни после того, как он стал обладателем имущества, достаточного для пога-

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1997. С. 87.

шения долга, то иначе обстоит дело, когда вред причиняют дети, достигшие 14 лет. Как только такому причинителю вреда исполнится 18 лет, его родители, усыновители, попечитель, а также заменяющие их лица, в том числе детское учреждение, полностью освобождаются от обязанности возместить вред. То же самое происходит, когда у причинившего вред подростка появились достаточные для возмещения вреда средства. И, наконец, третьим по счету основанием для освобождения лица, обязанного в соответствии с требованиями ГК возмещать причиненный несовершеннолетним вред, служит приобретение им полной дееспособности в случаях, предусмотренных законом.

Ю.В.Феоктистов
магистрант ТГЮИ

О ПОНЯТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

В настоящей статье автор ставит перед собой задачи детально рассмотреть сам термин «профессиональный союз», его использование в законодательстве Республики Узбекистан, а также различные подходы к его понятию в различных источниках.

Так, по мнению Вдовиной Ю.Г., под профсоюзом следует понимать добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов. Все профсоюзы пользуются равными правами¹.

В Конституции Украины придерживаются несколько иного подхода в определение профессионального союза. Профессиональные союзы являются общественными организациями, которые объединяют граждан связанных общими интересами по роду их профессиональной деятельности. Профсоюзы создаются без предварительного разрешения на основе свободного выбора их членов. Все профессиональные союзы имеют равные права².

В социальном плане, профессиональные союзы это исторически сложившаяся организационная форма объединения трудящихся. Как общественное явление они представляют собой многообразную и сложную систему отношений и связей внутреннего и внешнего характера. Это - самая массовая общественная организация.

Однако, применительно к Республике Узбекистан, по нашему мнению, следует использовать легальное определение профессиональных союзов. В соответствии со статьей 1 Закона Республики Узбекистан «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности», профессиональный союз (профсоюз) является добровольной общественной организацией, объединяющей трудящихся, связанных общими интересами по роду их деятельности как в производственной, так и в непроизводственной сферах, для защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов³.

Однако, анализируя нормы статьи 56 Конституции Республики Узбекистан, которая гласит, что «общественными объединениями в Республике Узбекистан признаются профессиональные союзы, политические партии, общества ученых, женские организации, организации ветеранов и молодежи, творческие союзы, массовые движения и иные объединения граждан, зарегистрированные в установленном законом порядке», можно сделать, что профессиональных союз – это общественное объединение.

¹ Вдовиной Ю.Г. Трудовое право: Учебный курс. Часть 2 [Электронный ресурс]. <http://e-college.ru/>

² ст. 36 Конституции Украины. <http://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/>

³ Закон Республики Узбекистан «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности» // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1992 г., № 9, ст. 344; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2002 г., № 1, ст. 20

В статье 1 Закона Республики Узбекистан «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан» предоставляется такое определение общественным объединениям: общественным объединением является добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся для совместной реализации их прав, свобод и законных интересов в сфере политики, экономики, социального развития, науки, культуры, экологии и других областях жизни¹.

Таким образом, мы можем наблюдать различное применение терминологии в отечественном законодательстве. С одной стороны профессиональные союзы признаются в качестве общественных объединений, с другой – в качестве общественных организаций.

Рассматривая термин «общественная организация» можно увидеть следующую дефиницию: общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан².

Таким образом, можно заключить, что общественное объединение является более широким понятием, нежели общественная организация. Для последней характерно создания определенных органов для осуществления своей деятельности. Общественное же объединение, в терминологическом аспекте, может не создавать внутренние организационные структуры.

Данный вопрос существенен при определении субъекта трудового права. По нашему мнению субъектом трудового права является не само массовое общественное движение работников, а именно его органы, поскольку именно профсоюзный комитет, согласно Трудовому кодексу Республики, наделен рядом прав.

На основании вышеизложенного, нами предлагается внести изменение в статью 1 Закона Республики Узбекистан «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности» и изложить ее в следующей редакции: профессиональный союз (профсоюз) является добровольным общественным объединением, с обязательной внутренней системой организации деятельности, объединяющей трудящихся, связанных общими интересами по роду их деятельности как в производственной, так и в непроизводственной сферах, для защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов.

Также, актуальность вопроса о надлежащем понятийном аппарате заключается и в некоторых других аспектах. К примеру, анализируя законодательство о профессиональных союзах, можно сделать вывод, что минимальное количество участников (членов) профсоюзов не ограничено. Однако в соответствии со ст. 8 Закона Республики Узбекистан «Об общественных объединениях» «Общественные объединения создаются по инициативе не менее десяти граждан». Таким образом, права работников малых предприятий, в ко-

торых работают менее 10 человек, на создание профессионального союза ограничены.

Данный вопрос на практике в настоящий момент разрешается путем предоставления прав работникам вступить, к примеру, в территориальные профессиональные союзы. Однако, по нашему мнению, это не является достаточным для урегулирования данной правовой коллизии.

Для решения данной коллизии нам представляется возможным говорить о необходимости либо изменении норм об общественных объединениях, либо включении в нормы законодательства о профессиональных союзах положения об отсутствии каких-либо количественных ограничений, или же развития законодательства об иных представительных органов работников.

¹ Закон Республики Узбекистан «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1991 г., № 4, ст. 76; 1992 г., № 9, ст. 363; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 4-5, ст. 126; 1998 г., № 3, ст. 38; 2004 г., № 1-2, ст. 18; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 25, ст. 287; № 51, ст. 514; 2008 г., № 52, ст. 513.

² <http://ru.wikipedia.org>

Б.Х.Артықов
Ўзбекистон Республикаси ФА И.Мўминов
номидаги
Фалсафа ва ҳуқуқ институти тадқиқотчиси

ТАДБИРКОРЛИК ХАВФИНИ СУҒУРТА ҚИЛИШ ШАРТНОМАСИ ШАРТЛАРИНИ БУЗГАНЛИК УЧУН ТОМОНЛАРИНИНГ ЖАВОБГАРЛИГИ

Бизга маълумки, тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси бўйича томонлар ўзларининг мажбуриятларини бажармаган ёки лозим даражада бармаган ҳолларда уларнинг жавобгарлиги юзага келади.

Бизнинг фикримизча, шартнома бўйича томонларнинг жавобгарлиги масаласига тўхташдан олдин фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик нималигини тушуниб олишимиз лозим. Ваҳоланки, “жавобгарлик” атамаси моҳияти бўйича ҳар хил соҳаларда қўлланилади. Бунга мисол қилиб, ижтимоий, маънавий, иқтисодий ва юридик жавобгарликларни келтиришимиз мумкин.

Улардан “ижтимоий жавобгарлик” тушунчасига тўхталадиган бўлсак, ижтимоий жавобгарлик умумлаштирувчи ҳарактерга эга бўлиб, жамиятда барча жавобгарлик турларини, жумладан маънавий, иқтисодий ва юридик жавобгарликларни камраб олади.

Юридик жавобгарлик тушунчаси олимлар ўртасида кўп мунозараларга сабаб бўлган масалалардан бири ҳисобланади. Масалан, С.Н.Братуснинг таъкидлашича, “юридик жавобгарлик давлат ёки унга тенглаштирилган жамиятнинг мажбурловига асосан мажбуриятларини ижро этиш ҳисобланади”¹. Ушбу ҳолатда, шахс жавобгарликка тортиш пайтида махсус ҳолатда, яъни мажбурланиш ҳолатида бўлади. Бу борада В.А.Тарховнинг қайд этишича, “юридик жавобгарликни ихтиёрий равишда бажариб бўлмайди”². Шунингдек, В.А.Тарховнинг таъкидлашича, “юридик жавобгарликнинг умумий тушунчаси ўзининг ҳаракатларига ҳисоб бера оладиган ҳуқуқий мажбуриятнинг тартибга солиниши ҳисобланади”³. Фикримизча, юридик жавобгарликни бу тарзда тушуниш ушбу тушунчани янада кенг қилиб, ижтимоий жавобгарлик ва юридик жавобгарлик ўртасидаги чегарани ҳуқуқбузилишнинг оқибати сифатида умуман олиб ташлайди.

Юридик жавобгарлик тури сифатида жавобгарлик фуқаролик ҳуқуқида ўзига хос хусусиятга эга ҳисобланади. Е.А.Сухановнинг фикрича, фуқаролик ҳуқуқий жавобгарлик – бу давлатнинг суд орқали ҳуқуқбузардан жабрланувчининг манфаатига мулкӣ санкция қўллаш шакли ҳисобланади. Бунда, ҳуқуқбузарнинг ҳаракатларига қараб фойдали бўлмаган ва жабрланувчининг мулкӣ ҳолатини тиклашга қаратилган мулкӣ оқибатлар келиб чиқади⁴.

Н.Д.Егоровнинг таъкидлашича эса, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик деганда ҳуқуқбузарга шундай

чораларни қўллаш тушунилиши керакки, унинг натижасида ҳуқуқбузар ҳуқуқбузилиш содир этмаганда йўқотилиши мумкин бўлмаган мулк ҳуқуқбузардан ундирилади ва жабрланувчига берилади⁵.

Биз аксарият олимларнинг юридик жавобгарлик моҳиятини тушунишда ҳуқуқбузарга нисбатан назарда тутилган санкция ҳуқуқий нормасидаги давлатнинг мажбурлов чорасини қўллаш деган фикрига қўшилаемиз. Бунга мисол қилиб қуйидаги нормани келтириш мумкин. УзР.ФКнинг 949-моддасига мувофиқ суғурта қилувчи ёхуд наф олувчи ушбу модданинг биринчи қисмида назарда тутилган мажбуриятини бажармаган тақдирда, суғурталовчи суғурта шартномасини бекор қилишни ва шартномани бекор қилиш туфайли етказилган зарар қопланишини талаб этишга ҳақли.

Ўз навбатида санкция ва жавобгарлик тушунчалари ўртасидаги алоқадорликни фарқлаш талаб қилинади. Бу борада, айрим муаллифлар ҳар қандай сакциянинг реализациясини жавобгарлик деб ҳисоблаб, санкция ва жавобгарлик тушунчаларини бир хиллаштирмақда⁶. Бошқа муаллифлар эса, ҳар қандай санкциянинг реализациясини жавобгарлик ҳисобламай, фақат уларнинг қарздор учун салбий оқибатлар келиб чиқиши билан ҳарактерланиш тури сифатида тушунишмоқда⁷.

Фикримизча, санкция бу – ҳуқуқбузар томонидан етказилган мулкӣ зарарни (мулкни бошқа шахснинг ноқонуний эгалигидан олиб қўйиш, зарарларни қоплаш, бажарилмаган мажбуриятларни мажбурий бажариш ва бошқалар) ёки шартномадаги мажбуриятни бузган айбдордан неустойка (жарима, пеня)ни ундириш. Бошқача айтганда, санкция – ҳар хил чоралардан, шу жумладан жавобгарлик чораларидан ташкил топган ўзига хос шакл ҳисобланади⁸.

Таҳлиллардан келиб чиқиб шуни айтиш лозимки, жавобгарлик чоралари бошқа санкциялардан шуниси билан фарқ қиладики, у қўлланилганда ҳуқуқбузар учун салбий оқибатлар вужудга келтиради.

Юқорида айтилганлардан келиб чиқиб, шуни айтишимиз мумкинки, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни санкциянинг асосий тури сифатида белгилаш мумкин. У ҳуқуқбузарга мажбуриятини бажармаганлиги оқибатида салбий ҳолатларнинг келиб чиқиши билан ҳарактерланади ва одатда мажбуриятни бузган айби учун қўлланилади.

Шунга мувофиқ, жавобгарлик чоралари уларни қўлланиш асослари ва оқибатлари билан ҳуқуқ нормалари ёки шартномаларда ҳуқуқбузарликлар учун кўзда тутилган бошқа санкциялардан фарқ қилади.

Фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни ўрганишда унинг бошқа юридик жавобгарлик турларидан фарқ қилувчи қуйидаги асосий белгиларини кўрсатиш мумкин.

⁵Қаранг: Гражданское право. Учебник. Т.1 // Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. М. Проспект. 2005. – 647б.

⁶Қаранг: В.П.Грибанованинг позицияси. Гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т.1 // Под ред. Е.А.Суханова. М. БЕК. 1993. 172-173-бетлар; Б.И.Путинский. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М. 1984. – 137б.

⁷Қаранг: О.С.Иоффе. Ответственность по советскому гражданскому праву. 1955. 7-8-бетлар; Обязательственное право. М. 1975; М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. Договорное право. М. “Статут”. 2003. – 492б.

⁸Қаранг: Юридическая энциклопедия / Под ред. Л.В.Тихомирова. М. 2002. – 771б.

¹Қаранг: С.Н.Братусь. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. – 85-86-бетлар.

²Уша жойда.

³Қаранг: В.А.Тархов. Ответственность по советскому гражданскому праву. Изд-во Саратовского университета. 1973. – 456б.

⁴Қаранг: Учебник гражданского права. Т.1 // Под ред. Е.А.Суханова. М. БЕК. 2003. – 431б.

Биринчидан, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик мулкӣй ҳарактерга эга ҳисобланади. Ушбу турдаги жавобгарликни қўллаш ҳар доим зарарни қоплаш, маънавий зарар учун компенсация, келтирилган зарарни ундириш, неустойка (жарима, пеня)ни тўлаш билан боғлиқ бўлади.

Иккинчидан, фуқаролик ҳуқуқида жавобгарлик фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларидаги бир иштирокчининг бошқа тенг ҳуқуқли иштирокчилар олдидаги ҳуқуқбузарлиги учун жавобгарлиги тушунилади.

Учинчидан, келтирилган зарар ёки зиён ҳажми фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг ҳажмига мувофиқ келади. Бунда фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни қўллаш мақсади зарар кўрган томоннинг мулкани тиклашдан иборат бўлади.

Тўртинчидан, фуқаролик ҳуқуқий жавобгарликни муҳим хусусиятларидан бири бўлиб, жавобгарлик чораларининг мулкӣй муносабат иштирокчиларининг бир турдаги ҳуқуқбузулишлар учун тенг ҳажмдаги жавобгарликнинг қўлланилиши ҳисобланади.

Юридик фанда фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни ҳар хил турларга бўлиш назарда тутилади. Шулардан бири сифатида, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни вужудга келишига қараб шартномавий ва шартномадан ташқари жавобгарлик турлари ҳисобланади. Унга кўра, шартномавий жавобгарлик деганда, шартномадан келиб чиқувчи мажбуриятларини бажармаган ёки лозим даражада бажармаган ҳолларда келиб чиқадиган жавобгарликни тушуниш лозим¹.

Шартномавий жавобгарлик суғурта ташкилотининг тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси бўйича келиб чиқадиган муваффақиятсиз оқибатлар, бозор конъюктурасининг ёмон томонга ўзгариши, тижорат фаолиятини амалга оширишда кўзда тутилмаган вазиятларнинг вужудга келиши билан суғурта йўқотишларини қоплаш билан белгиланади. Бироқ, фикримизча, суғурталовчи ўзи ҳам тадбиркорлик субъекти сифатида хавфлилик даражаси катта бўлган хавфларни суғурта қилиш мантиқсиз ҳисобланади. Шунинг учун томонларнинг манфаатлари тузиладиган суғурта шартномасида тенглаштирилади.

Суғурта муносабатлари келиб чиқиши бўйича фуқаролик-ҳуқуқий муносабатлар ҳисобланади. Шунга кўра, шартномавий жавобгарлик қоидалари тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаларига нисбатан ҳам қўлланилади.

Хусусан, тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномасини бузганлик учун ҳуқуқбузарга етказилган зарар бўйича жавобгарлик қўлланилади. Масалан, Ўз.Р.ФКнинг 931-моддасига мувофиқ тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси тузилаётганда суғурта қилдирувчи ўзига маълум бўлиб, суғурта ҳодисаси юз бериши эҳтимолини ва унинг юз бериши туфайли кутилажак зарар миқдори (суғурта хавфи)ни аниқлаш учун муҳим аҳамиятга эга бўлган ҳолатларни суғурталовчига ҳабар қилиши шарт ҳисобланади. Ушбу ҳолатлар тўғрисида суғурта қилдирувчи суғурталовчига била туриб ёлгон маълумот берганлиги аниқланса, суғурталовчи шартномани ҳақиқий эмас

деб топиши ва суғурта қилдирувчидан етказилган зарарларни қоплашни талаб қилишга ҳақли бўлади.

Шуни қайд этиш лозимки, тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномасини тузишда унинг томонлари вужудга келиши мумкин бўлган суғурта ҳодисаси ва зарарлар ҳажмига таъсир қилувчи муҳим ҳолатлар ҳақида тенг равишда маълумотга эга бўлишмайди. Бизнинг фикримизча, Ўз.Р.ФКнинг 931-моддасида суғурта қилдирувчини маълум даражада масъулиятсиз қилиб қўймоқда. Чунки, қонун уни суғурталанмаган бўлганида хавф даражасини аниқлашда керакли маълумотларни олиш учун барча чораларни қўллаш каби мажбуриятни юкламаган. Ушбу ҳолат эса, суғурталовчиларнинг ишларини бир мунча қийинлаштирмоқда. Чунки, суғурталовчи суғурта қилдирувчидан керакли маълумотларни олиш учун қўшимча саволларни беришига тўғри келмоқда. Бундан ташқари, фикримизча, тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси тузилгандан сўнг муҳим аҳамиятга эга бўлган ҳолатлар аниқланган тақдирда суғурталовчибу ҳақда сўрамаган ёки суғурта қилдирувчи бу ҳақда тегишли маълумотни бермаган каби тушунмовчиликлар келиб чиқиши мумкин.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, Ўз.Р.ФКнинг 931-моддаси 1-қисмига қуйидаги тахрирда қўшимча қилиш лозим. “тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси учун муҳим аҳамиятга эга бўлган ҳолатлар бўлиб, суғурталовчи билан суғурта шартномаси (суғурта полиси)да аниқ келишилган ҳолатлар ҳисобланади”.

Фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни таҳлил қилиш натижасида шуни айтиш кераки, у ўзининг хусусияти бўйича “жазолаш” сифатида қаралади. Ушбу ҳолат, ҳуқуқбузулишда айбдор бўлган шахснинг мулкӣй жавобгарликка тортилишида номоён бўлади.

Шуни таъкидлаш жоизки, фуқаролик ҳуқуқий жавобгарликнинг мавжудлигини белгилаш жавобгарликка тортиш учун юридик асос бўлади. Чунки, қаерда ҳуқуқбузулиш бўлмаса, жавобгарлик ҳақида гап ҳам бўлиши мумкин эмас. Ҳуқуқбузарлик тушунчасининг асосий ва муҳим белгиси бўлиб ҳуқуқни бузиш, яъни ҳуқуққа зидлик ҳисобланади. Шундай қилиб бизнинг ҳолатимизда, суғурталовчини жавобгарликка тортишда асос бўлиб, тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномасида белгиланган мажбуриятини бузиш факти ҳисобланади.

Шунга кўра, жавобгарликка тортишда ҳуқуқбузулиш фактини белгилаш бош асос ҳисобланади. Бунинг учун, суғурталовчи суғурта қилдирувчи билан ўзаро ҳуқуқий муносабати мавжудлиги фактини белгилаши лозим бўлади. Ушбу факт энг аввало тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси томонларининг мажбуриятларида белгиланиши лозим.

Ушбу масалани кўриб чиқишда юридик жавобгарлик ва фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик тушунчаларига аниқлик киритиш лозим бўлади.

Аммо, ягона умум қабул қилинган концепциядаги фуқаролик ҳуқуқбузарлик тушунчаси фуқаролик ҳуқуқи фанида ҳанузгача ўз аксини топмаган. Шунингдек, кўплаб цивилистлар ҳуқуқбузулишга аниқлик киритмасдан, унинг таркибий қисмларига ўтиб кетмоқдалар².

¹Қаранг: Гражданское право: Учебник в 2-хт. Т.1/ Под ред.Е.А.Суханова. 2003. – 173б; Гражданское право. Учебник: Часть 1./ Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. 2005. – 485б.

²Қаранг: В.А.Тархов. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары. 1997. – 290б.

Масалан, Г.К.Матвеев фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик учун асос сифатида ўзида объектив ва субъектив элементларни қамраб олган ҳуқуқбузилиш таркибини ҳисоблашни таклиф қилади¹.

В.А.Тарховнинг таъкидлашича эса, “фуқаролик ҳуқуқи фанида ҳуқуқбузилиш таркибининг умумий конструкциясини қабул қилиш таклифи қабул қилинмайди. Гап шундаки, фуқаролик ҳуқуқида объект умумий белгиларига қараб тушунилади. Уни аниқлаштириш мумкин эмас. Субъект ҳам қоида тариқасида умумий белгиларига қараб белгиланади. Таҳлилга фактгина унинг объектив томони, яъни унинг учта элементи— ҳуқуққа зидлик, зарар ва сабабий боғланиш ҳамда субъектив томонининг айб элементларини киритиш мумкин”².

В.В.Виррянский ва М.И.Брагинскийларнинг таъкидлашларича, “фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликка тортишга субъектив фуқаролик ҳуқуқининг мулкӣ ва номулкӣ ҳуқуқларини бузиш асос бўлиб ҳисобланади (...) Фуқаролик ҳуқуқий жавобгарликни қўллашда фуқаролик ҳуқуқбузарликнинг субъектив ва объектив томонларининг жамият манфаатларига фуқаролик ҳуқуқларинининг бузилишига йўл қўйган салбий таъсири нуқтаи назардан ҳеч қандай “зарарли оқибатлар” келиб чиқмайди³.

Бизнинг фикримизча, тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси бўйича фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликка тортиш учун ҳуқуқбузарликнинг таркибида ҳуқуққа зидлик, зарар, сабабий боғланиш ва айбнинг мавжудлиги асос ҳисобланади.

Фанда ҳуқуққа зидлик тушунчаси фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг объектив томонига таллуқлилиги бўйича олимлар ўртасида турли тортишувлар ҳукм суради.

Масалан, Г.Ф.Шершеневичнинг фикрича, ҳуқуққа зид хатти-ҳаракат – бу ҳуқуқ билан таъқиқланган рухсат берилмаган ҳаракат ҳисобланади. Шунинг учун ҳуқуқни амалга ошириш билан боғлиқ ҳар қандай ҳаракат қонунда белгиланган доирадан четга чиқмасдан амалга оширилса, унинг бошқаларга зарарли бўлишидан қатъий назар ҳуқуқбузарлик ҳисобланмайди⁴.

М.И.Брагинский, В.В.Витрянскийларнинг таъкидлашича, “фуқаролик ҳуқуқига мувофиқ ҳуқуққа зид тушунчасига баҳо берганда мажбуриятларни бузишнинг ўзини эмас, балки қарздорнинг қандайдир ҳаракат ёки ҳаракатсизлиги тушунилиши лозим”⁵.

Шунга мувофиқ ҳуқуққа зидлик юридик нуқтаи назардан субъектга тегишли бўлган аниқ ҳаракатни амалга оширмасликда ҳам келиб чиқиши мумкин.

Масалан, тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномасига мувофиқ субъект томонидан суғурта ходисаси юз берганлиги ҳақида хабар бериш бўйича аниқ ҳаракатларни амалга оширмаслик ҳаракати унинг ҳаракатсизлигини билдириб, ҳуқуқбузарликни келтириб чиқаради ва айбдорни тегишли жавобгарликка тортиш учун асос бўлади.

¹Қаранг: Г.К.Матвеев. Вина в советском гражданском праве. Киев. 1995. – 56-57-бетлар.

²Қаранг: В.А.Тархов. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары. 1997. – 392б

³Қаранг: М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. Договорное право. М. 1999. 705б.

⁴Қаранг: Г.Ф.Шершеневич. Учебник русского гражданского права. М. 1912. – 392б.

⁵Қаранг: М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. Договорное право. М. 1999. – 708б.

Ҳуқуқбузарликнинг кейинги таркибий қисмларидан бири бўлиб, бу зарар ҳисобланади. “Зарар юридик маъноси бўйича қонун билан қўриқланадиган фаровонликка ҳар қандай зарар етиши, бузилиши, йўқ бўлиши тушунилади”⁶. Бизнинг фикримизча, ушбу ҳолатда зарарнинг ўзини ҳам номоддий ва моддий зарарларга бўлиш мақсадга мувофиқ. Бунда, номоддий зарар “маънавий зарар” десак, пул кўринишидаги зарарни “моддий зарар” деб тушуниш мумкин.

Бунга мисол қилиб, Ўз.Р ФКнинг 14-моддаси 2-қисмидаги зарар тушунчасини келтириш мумкин. Унга мувофиқ зарар деганда, ҳуқуқи бузилган шахснинг бузилган ҳуқуқини тиклаш учун қилган ёки қилиши лозим бўлган харажатлари, унинг мол-мулкӣ йўқолиши ёки шикастланиши (ҳақиқий зарар), шунингдек бу шахс ўз ҳуқуқлари бузилмаганида одатдаги фуқаролик муомаласи шароитида олиши мумкин бўлган, лекин ололмайдиган даромадлари (бой берилган фойда) тушунилади.

Хусусан, тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси бўйича зарар деганда суғурталовчи томонидан суғурта қилдирувчига шартномадаги суғурта суммасини ўз вақтида тўламаслик тушунилади.

Ўз навбатида суғурта қилдирувчи томонидан суғурта бадалларини ўз вақтида тўламаслик суғурта қилдирувчининг суғурта мукофотини ўз вақтида тўлик ҳажмда олинишига тўсиқ бўлмаслиги лозим.

Ҳуқуқбузарликнинг кейинги таркибий қисмларидан бири бўлиб, сабабий боғланиш ҳисобланади. Шахс фуқароликда йўл қўйган бузилиш учун фақатгина унинг оқибатлари бўйича жавобгар бўлади. Сабабий боғланишнинг муаммоси ҳуқуқда янгидан-янги назарияларнинг пайдо бўлишига олиб келганлигини кўришимиз мумкин.

Хусусан, “зарурий шарт” назариясига мувофиқ ҳуқуққа зид натижанинг сабаби бўлиб, натижа ҳали келиб чиқмаган ҳар қандай вазият бўлиши мумкин⁷.

“Мумкин ва ҳақиқат” назариясига мувофиқ маълум фактлар ҳуқуққа зид натижанинг вужудга келиш эҳтимолини ташкил этса, бошқалари эса – ушбу эҳтимоллиқни ҳақиқатга айлантиради. Ушбу фактлар фақатгина ҳуқуққа зид натижанинг вужудга келишини билдириб, юридик аҳамияти жиҳатидан кўрсатилган натижанинг сабабий боғланиши бўлиши ҳам бўлмаслиги ҳам мумкин. Агарда шахснинг ҳатти-ҳаракатидан сабабий боғланиш кўриниб турса, унда мазкур ҳолат унга нисбатан етарли жавобгарлик чорасини қўллаш учун асос бўлади. Қачонки, шахснинг ҳаракатлари оқибатида ҳуқуққа зид натижанинг вужудга келиши ҳақида мавҳумлик бўлса, юридик аҳамияти жиҳатидан мавжуд бўлмаган сабабий боғланишга кўра жавобгарлик чораси бекор қилинади. Аниқ эҳтимоллиқ деганда, унинг мазкур ҳолатда ҳақиқатга айланиши тушунилади. Мавҳумликда эса аксинча, эҳтимоллиқ вазияти ҳақиқатга айланмайди⁸.

Шунингдек, “зарур ва тасодифий сабабий боғланиш” назарияси ҳам мавжуд. Ушбу назариянинг тарафдорлари Б.С.Антимонов, Л.А.Пунц,

⁶Қаранг: В.А.Тархов. Ответственность по советскому гражданскому праву. Изд-во Саратовского университета. 1973, 311б.

⁷Қаранг: Т.В.Церетели. Причинная связь в уголовном праве. 1963. – 192-193-бетлар.

⁸Қаранг: О.С.Иоффе. Обязательственное право. М. 1975. 113-120-бетлар.

Е.А.Флейшицларнинг таъкидлашларича, жавобгарликни вужудга келиши учун ҳуқуққа қарши ҳаракат ва юз берган натижа ўртасида сабабий боғланиш бўлишининг зарурлиги талаб қилинади. Тасодифий сабабий боғланиш вужудга келган оқибат учун жавобгарликка тортиш учун асос бўлмайди¹.

Бизнингча, ушбулар ичида ҳам назарий, ҳам амалий жиҳатдан аҳамиятга эга бўлган сабабий боғланишнинг бевосита ва билвосита назарияси²ни келтиришимиз мумкин. Ушбу назарияни асосига тўхталадиган бўлсак, шуни айтишимиз мумкинки, сабабийлик – бизнинг англашимиз мавжудлигидан қатъий назар ходисаларнинг объектив боғлиқлигидир. Тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси бўйича томонлардан бирининг ҳуқуққа зид ҳаракати деб, қачонки унинг оқибатлари билан бевосита ёки билвосита боғлиқ бўлган ҳолларда вужудга келиши мумкин.

Бизнинг фикримизча, ушбу назария ўзининг тушунарлиги билан бошқа назариялардан фарқ қилади. Шунга кўра, ҳар хилдаги ҳуқуқбузарликларнинг сабабий боғланишини таҳлил қилишда мазкур назариядан фойдаланиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Ҳуқуқбузарликнинг навбатдаги муҳим элементларидан бири бўлиб, айб ҳисобланади. Юридик энциклопедияда қайд этилишча, ҳуқуқда айб – бу шахсни ўзининг ҳуқуққа зид қилмиши (ҳаракат ёки ҳаракатсизлик) ва унинг оқибатларига бўлган рухий муносабати ҳисобланади. Ҳуқуқбузарлик таркибининг субъектив томони шахснинг ўзининг ҳуқуққа зид ҳаракатини йўл қўйиб бўлмастлигини ва у билан боғлиқ оқибатни англаши билан белгиланади³.

Айбнинг қасд ва эҳтиётсизлик турлари мавжуд. Шахснинг ҳатти-ҳаракати ҳуқуқбузарликни содир этишга онгли равишда қаратилган бўлса, у қасд деб топилади. Айб эҳтиётсизлик тариқасида ҳам вужудга келиши мумкин. Эҳтиётсизлик шахснинг ўзига ишониши ёки бепарволиги натижасида юзага келади.

Тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси суғурталовчи ва суғурта қилдирувчиларнинг ўзаро манфаатларининг балансини таъминлашда айбни аниқлашда муҳим аҳамият касб этади. Чунки, аниқланган айб асосида томонлардан бирининг жавобгарлик масаласи белгиланади.

Фикримизча, томонларга нисбатан жавобгарлик чорасини қўллаш масаласини кўриб чиқишда қуйидаги муҳим юридик фактларга эътибор қаратиш лозим. Хусусан, тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси бўйича суғурталовчи ва суғурта қилдирувчини боғловчи ҳуқуқий муносабатнинг мавжудлиги факти; суғурталовчининг мажбуриятларини тегишли равишда бажарилишини таъминлайдиган санкциянинг мавжудлиги факти; суғурталовчи томонидан тегишли мажбуриятини бузиш факти ва бошқалар.

Ҳуқуқбузарликнинг таркиби (ҳуқуққа зидлик, зарар, сабабий боғланиш ва айб)ни таҳлил қилишни

яқунлаб, тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномаси бўйича томонларнинг фуқаролик ҳуқуқий жавобгарлигига тўхталамиз.

Суғурта қонунчилиги у ёки бу томонлар зарарни қоплаш шаклидаги жавобгарлиги бўйича алоҳида ҳолатларни келтириб ўтади. Масалан, Ўз.Р ФКнинг 949-моддаси 3-қисмига мувофиқ суғурта қилувчи ёхуд наф олувчи ушбу модданинг биринчи қисмида назарда тутилган мажбуриятини бажармаган тақдирда, суғурталовчи суғурта шартномасини бекор қилишни ва шартномани бекор қилиш туфайли етказилган зарар қопланишини талаб этишга ҳақли⁴. Шунингдек, Ўз.Р ФКнинг 385-моддаси 5-қисмига мувофиқ агар шартномани ўзгартириш ёки бекор қилишга тарафлардан бирининг шартномани жиддий бузиши асос бўлган бўлса, иккинчи тараф шартномани ўзгартириш ёки бекор қилиш туфайли етказилган зарарни тўлашни талаб қилишга ҳақли⁵.

Худди шундай ҳолатлар Ўз.Р ФКнинг 933-моддаси қоиларига риоя қилинмаган ҳолларда вужудга келиши мумкин. Ушбу модда Ўз.Р ФКнинг 933-моддасида (ФКнинг 98-моддаси) хизмат ва тижорат сири ҳақидаги қоидаларни белгилайди.

Аммо, мазкур модданинг тўғри формулировка қилинмаганлиги оқибатида сир деганда, фақат кўзда тутилган шахсларнинг соғлиғи ва мулкий аҳволи тўғрисидаги ҳолати тушунилмақда.

Бироқ, моддани мазмуни ва “суғурта қилдируви ҳақидаги маълумотлар” тушунчаси у ҳақдаги барча маълумотларни хизмат сири эканлигини кўрсатиб турибди. Бу суғурта қилдирувчининг суғурталовчи мижози эканлиги ҳақидаги маълумотга ҳам таллуқли ҳисобланади. Суғурталовчи томонидан бу ва бошқа маълумотлар, масалан, реклама мақсадларида фақатгина суғурта қилдирувчининг розилиги билан тарқатилиши мумкин.

Суғурталовчи томонидан ушбу қоидаларни бузган ҳолларда келтирилган зарарни қоплаш шаклидаги санкция қўлланилади.

Бироқ, суғурталовчи айрим ҳолатларда маълум маълумотларни тақдим этишга мажбур бўлади. Масалан, суғурта назоратини амалга ошириш учун суғурта назоратининг талабига мувофиқ фаолияти, молиявий ҳолати ҳақида керакли маълумотларни тақдим этади.

Шу билан бирга шуни қайд этиш керакки, амалдаги қонун суғурта сирини ташкил этувчи маълумотларни тақдим этиш тартибини аниқ белгиламаган. Шунга мувофиқ, Ўз.Р ФКнинг 933-моддасига қуйидаги таҳрирдаги қўшимча киритиш таклиф этилади. Унга кўра, “Суғурталовчи томонидан суғурта қилдирувчи ва унинг мулкий ҳолати ҳақидаги маълумотлар давлат бошқарув органларига қонунда кўзда тутилган ҳолларда ва тартибда берилиши мумкин”.

Суғурта қилдирувчининг мажбуриятига суғурта ҳимояси предметининг ҳақиқий қиймати ҳақида тўғри маълумот бериш киради. Ушбу мажбуриятни бузиш суғурталовчига суғурта қилдирувчи томонидан суғурта учун тўланган бадалларни чегириб қолган ҳолда зарарларни ундириш ҳуқуқини беради (931 модда 4-қисм).

¹Қаранг: И.Б.Новицкий, Л.А.Лунц. Общее учение об обязательствах. М. 1950. 307-316-бетлар.

²Қаранг: Н.Д.Егоров. Гражданское право: Учебник. Част 1./ Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. М. Проспект. 2005. 668б.

³Қаранг: Юридическая энциклопедия // Под ред. Л.В.Тихомирова. М. 2002. – 127б.

⁴Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 949-моддаси. Yurida – қонунчилик базаси. Электрон ресурс.

⁵Қаранг: Ушбу кодекснинг 385-моддаси. Yurida – қонунчилик базаси. Электрон ресурс.

Қоида бўйича суғурта пулининг суғурта қийматидан ортиқ бўлса, шартнома суғурта пулининг суғурта қийматидан ортиқ бўлган қисмида ўз-ўзидан ҳақиқий бўлмайди қоидаси тадбиркорлик хавфини суғурта қилишда катта қўйлайликни келтириб чиқармоқда. Чунки, суғурта қиймати шартноманинг амал қилиш пайтида ўзгариши ёки шартномани тузиш пайтида божхона божининг ошиши билан қўшимча харажатлар қилиниши маълум бўлмаслиги мумкин.

Ушбу ҳолатларда суғурта пулини қутилаётган суғурта қийматидан катта қилиб белгилашади ва Ўз.Р ФКнинг 938-моддаси 2-қисмини қўллаш мақсадида суғурта мукофотини кечиктириб тўлашни назарда тутишади. Агарда кечиктириб кўзда тутилмаган бўлса, Мазкур модданинг 2-қисмида белгиланган императив норма, яъни суғурта мукофотининг ортиқча тўланган қисми қайтариб берилмайди ва бу томонларнинг келишувига асосан қайтариб берилмайди.

Суғурта муносабатларига шундай ҳолатлар маълумки, қонун мажбуриятларини бузган томонларнинг жавобгарликни қўллашда фақат аниқ зарарларни ундириш билан чекланади. Бу ҳолат, суғурта шартномасини тузиш учун муҳим аҳамиятга эга бўлган ҳақиқий маълумотларни суғурта қилдирувчи томонидан суғурталовчига ҳабар қилиш мажбуриятини бузганда вужудга келиши мумкин. (Ўз.Р ФКнинг 931-моддаси 4-қисм).

Юридик табиати бўйича иқтисодий жиҳатдан келиб чиқиши яқин бўлган “зарарлар фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик чоралари сифатида” ва “суғурта зарарлари” тушунчаларини бир бирларидан фарқлаш керак. Юқорида келтирилган ҳолат – бу қиймат (пул) кўринишидаги зарар бўлиб, суғурта қилдирувчида суғурта ходисасининг юз бериши билан вужудга келади¹.

Бу ерда суғурта ҳуқуқий муносабатлари субъектлари томонидан ҳуқуқбузарлик йўқ, шунинг учун суғурта товонини ҳам фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик сифатида қараб бўлмайди.

Зарарларни қоплаш – бу қийин ва кўп аспектлик ходиса ҳисобланиб, ўзида фуқаролик ҳуқуқларни ҳимоя қилиш усуллари ва мулкый муносабатлар соҳасидаги жавобгарлик шаклини қамраб олади.

Ўз.Р.ФКнинг 952-моддаси суғурта ходисасидан кўриладиган зарарни камайтириш тартибини тартибга солади. Қайд этилганидек, тадбиркорлик хавфини суғурта қилиш шартномасида назарда тутилган суғурта ходисаси юз берганида, суғурта қилдирувчи эҳтимол тутилган зарарни камайтириш учун оқилон ва мумкин бўлган чораларни кўриши шарт. Акс ҳолда, суғурта қилувчи эҳтимол тутилган зарарни камайтириш учун қасддан чоралар кўрмагани оқибатида кўрилган зарарни қоплашдан суғурталовчи озод қилинади.

Шуни қайд этиш лозимки, Ўз.Р ФКнинг 952-моддаси 1-қисмида фақат суғурталовчининг мажбурияти ҳақида гапирилиб, у суғурта ходисаси юз берганида ижро этилиши назарда тутилади. Фикримизча, қонун чиқарувчининг мазкур ёндошуви бир мунча юмшоқ. Шунга кўра, суғурта қилдирувчининг жавобгарлигини кучайтиришни таклиф қилиб, Ўз.ФКнинг 952-моддаси 3-қисмини қуйидаги таҳрирда ёзиш лозим деб ҳисоблаймиз. Унга кўра, “Суғурта қилдирувчи томонидан 1-бандда кўрсатилган

мажбуриятларни бажармаганлиги оқибатида суғурталовчи суғурта қилдирувчининг зарарларни камайтириш учун қасддан оқилон ва назарур чораларни кўрмаганлиги оқибатида кўрилган зарарни қоплашдан озод қилинади ва суғурта шартномасини бекор қилишни ҳамда шартномани бекор қилиш билан келиб чиқадиган зарарни қоплашни талаб қилишга ҳақли”.

¹Қаранг: Ш.Р.Агеев, Н.М.Васильев, С.Н.Катърин. Страхование: Теория, практика и зарубежный опыт. –М., 2005. – С.318.

Д. Ж. Суюнова
Кандидат юридических наук

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

В юридической литературе при рассмотрении вопросов, связанных с выявлением содержания кредитного договора, многие авторы ограничиваются указанием на основные обязанности сторон этого договора либо перечислением названных основных обязанностей кредитора и заемщика, а также корреспондирующих им прав контрагентов. Например, говоря о содержании кредитного договора, Е.А. Суханов указывает: «Обязанность кредитора в данном договоре составляет предоставление безналичных денежных средств заемщику в соответствии с условиями заключенного договора (однократно, равными или иными частями в виде отдельных «траншей», «кредитной линии» и т.д.). Обязанности заемщика состоят в возврате полученного кредита и уплате предусмотренных договором или законом процентов за его использование»¹. У А. А. Вишневого находим такое утверждение: «Содержание кредитного договора составляют следующие основные права и обязанности сторон: обязанность банка предоставить кредит, чему корреспондирует право заемщика потребовать предоставления кредита; обязанность заемщика принять кредит; обязанность заемщика вернуть кредит и уплатить проценты за пользование кредитом, чему корреспондирует право банка-кредитора потребовать от заемщика исполнения этих обязанностей»².

Указанный подход к содержанию кредитного договора (впрочем, как и всякого иного гражданско-правового договора), когда само понятие содержания договора для многих авторов означает простую совокупность прав и обязанностей сторон, стал «дежурным» в цивилистических исследованиях, на нем обычно правоведы не останавливают надолго своего внимания, что иногда ведет к существенным неточностям в рассуждениях. Например, у Д.А. Медведева читаем: «Содержание кредитного договора в целом совпадает с содержанием договора займа. Его особенностью является возможность одностороннего расторжения договора кредитором или заемщиком».

А несколькими страницами ранее тот же автор пишет: «Содержание договора займа, исходя из его односторонней природы, составляет обязанность заемщика возратить сумму займа и корреспондирующее ей право требования заимодавца»³. Сопоставив эти два утверждения, можно прийти к спорному выводу о том, что содержание кредитного договора не включает обязанность банка по предоставлению кредита заемщику.

Рассуждая о содержании кредитного договора, необходимо, прежде всего, определить, о какой стороне понятия «договор» в данном случае идет

речь. Известно, что само это понятие является многоаспектной категорией и употребляется в гражданском праве в трех значениях: как сделка (соглашение), т.е. юридический факт, порождающий соответствующее (как правило, обязательственное) гражданское правоотношение («договор-сделка»); как понятие, обозначающее само правоотношение («договор-правоотношение»); как форма существования соответствующего правоотношения («договор-документ»)⁴.

По поводу понятия содержания договора (применительно к различным аспектам этой категории) М.И. Брагинский указывает: «Договоры в их качестве сделки, не отличаясь от других юридических фактов, не имеют содержания. Им обладает только возникшее из договора-сделки договорное правоотношение. При этом, как и в любом другом правоотношении, содержание договора составляют права и обязанности контрагентов»⁵.

Несколько иного взгляда (также учитывающего многоаспектный характер понятия договора) придерживается Е.А. Суханов, который пишет: «Содержание договора как соглашения (сделки) составляет совокупность согласованных его сторонами условий, в которых закрепляются права и обязанности контрагентов, составляющие содержание договорного обязательства. В письменных договорах условия излагаются в виде отдельных пунктов»⁶. Как мы видим, и Е.А. Суханов полагает, что понятие содержания в виде прав и обязанностей контрагентов присуще именно договорному правоотношению (договорному обязательству). Когда же речь идет о содержании договора как сделки, то акцент делается скорее на том, что его необходимым атрибутом является совокупность согласованных контрагентами определенных условий.

В связи с изложенным, когда мы говорим о содержании кредитного договора в качестве сделки, то имеем в виду, что сторонами (кредитором и заемщиком) должно быть достигнуто соглашение не только относительно факта его заключения, но и относительно основных условий договора, признаваемых существенными, не раскрывая конкретных прав и обязанностей сторон, а лишь констатируя наличие их соглашения по названным условиям договора.

Если же речь идет о содержании договора как правоотношения, то имеется в виду само обязательство, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Иными словами, именно обязательство («договор-правоотношение») по своему содержанию представляет собой права и обязанности сторон.

Кредитный договор (т.е. соответствующее обязательство) носит двусторонний характер и в этом смысле подпадает под действие ч. 3 ст. 235 ГК РУз, согласно которому, если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана

¹ Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А. Суханова. - М.: Учебный консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. - С. 225.

² Вишевский А.А. Банковское право: Краткий курс лекций. - С. 77; см. также: Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. - М., 2000. - С. 13-14.

³ Медведев Д. А. Гражданское право. Т. 2: Учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-изд., - М., 2003. - С. 504. там же. - С. 497. (автор главы 39 «Кредитные и расчётные обязательства» - Д.А. Медведев).

⁴ Подробнее об этом см.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М., 1997. - С. 10-15.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М., 1997. - С. 116.

⁶ Гражданское право. В 2 т. Т. II. Полумом 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. - М, 1999. - С. 163.

сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать. Поэтому при рассмотрении вопроса о содержании и исполнении кредитного договора представляется вполне допустимым разделить (конечно же, условно) единое договорное обязательство на два простых вида: обязательство на стороне кредитора и обязательство на стороне должника, исходя из того, на какую из сторон возложены обязанности, которым противостоят права требования контрагента.

О. Маҳкамов
ТДЮИ тадқиқотчиси

СОЛИҚ ЁКИ БОШҚА МАЖБУРИЙ ТЎЛОВЛАРНИ ТЎЛАШДАН БЎЙИН ТОВЛАШ СУБЪЕКТИ

Жинойат қонунида назарда тутилган ижтимоий хавфли қилмишни содир этган шахс, агар у мазкур қонунда белгиланган жинойий жавобгарликка тортиш ёшига тўлган ва ақли расо ҳолатда бўлса, жиноят субъекти деб топилади¹.

Солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш жиноятнинг субъекти тўғрисидаги масала жиноят ҳуқуқи фанида энг диққатга сазовор ва баҳсли масалалардан ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига мувофиқ, жиноят содир этгунга қадар ўн олти ёшга тўлган, ақли расо жисмоний шахсина жиноят субъекти бўлиши мумкин. Кўриб турганимиздек, қонун чиқарувчи “жиноят субъекти” иборасини ишлатмаган, уни жинойий жавобгарликка тортилиши лозим бўлган “жисмоний шахс” атамаси билан алмаштирган. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси 17-моддасида берилган таърифдан жиноятнинг субъекти ақли расо, жисмоний шахс, жинойий жавобгарлик ёшига тўлганлик, каби уч асосий белгиларга эга бўлиши лозимлигини қайд этиш мумкин.

Жиноят содир этиш вақтида ўз қилмишининг ижтимоий хавфли хусусиятини англаган ва ўз ҳаракатларини бошқара олган шахс ақли расо деб топилади. Шундай қилиб, ақли расолик ақл ва ирода омиллари билан тавсифланади.

Солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлашнинг субъекти учун умумий жинойий жавобгарлик ёши 16 ёш, деб белгиланган бўлсада, ўрганилаётган жинойий қилмишнинг хусусиятига кўра, унинг субъекти махсус субъект ҳисобланади, чунки унинг қўшимча белгилари – касб-кори, мансаб мавқеи ва бошқаларининг мавжуд бўлиши талаб қилинади.

Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарорида Жиноят кодекси 184-моддасида назарда тутилган жиноятнинг субъекти 16 ёшга тўлган, солиқ солинадиган даромад (фойда)га эга бўлган ва қонунга мувофиқ давлат солиқ органларига даромадлари ҳақида декларация тақдим этишга мажбур бўлган жисмоний шахс (Ўзбекистон Республикаси фуқароси, чет эл фуқароси, фуқаролиги бўлмаган шахс) ҳисобланишига эътиборни қаратилади¹.

Солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш жиноятнинг субъекти, деб қонунга мувофиқ даромад, фойда ва солиқ солинадиган бошқа объектлар ҳақида тўлиқ ахборот бериш ҳамда давлат фойдасига белгиланган тўловларни киритиш вазифаси юклатилган шахслар тан олинishi мумкин, булар қаторига, мулк шаклидан қатъи назар, корхоналар, муассасалар, ташкилотларнинг солиқларни ҳисоблаб чиқариш ва тўлаш билан боғлиқ бухгалтерия ҳисоботини олиб бориш, ҳужжатлар тақдим қилиш зиммасига юклатилган мансабдор шахслар (корхона, муассаса ва ташкилотларнинг раҳбарлари, уларнинг

¹ Абдураслова Қ.Р. Жиноятнинг махсус субъекти. Ўқув қўлланма. –Т.: ТДЮИ нашриёти, 2005. – Б. 4.

¹ Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарорлари тўплами. 1991-2006. Т.2. – Т.: Адолат, 2006. – Б. 133.

ўринбосарлари, бош ҳисобчилари ва ҳисобхонанинг мансабдор шахслари) киради².

Илмий адабиётларда солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлашнинг субъекти хусусида турли хил фикрлар билдирилган. Бундай субъектлар сифатида қуйидаги мансабдор шахслар қайд этилади:

- ташкилотнинг мансабдор шахслари;
- шартномага ёки бошқа мажбуриятларга мувофиқ тегишли солиқларни ҳисоблаб чиқариш ва бюджетга тўлашга мажбур бўлган ташкилотларнинг раҳбарлари, бош бухгалтерлари;

- солиқларни тўлаш ва солиқ органларига даромадлар ёки харажатлар тўғрисида маълумотлар тақдим этишга мажбур бўлган раҳбарлар, бош (катта) бухгалтерлар, бошқа бухгалтерия ташкилотлари¹;

- раҳбарлар ёки уларнинг вазифаларини бажарувчи шахслар²;

- солиқ тўловчи ташкилотларнинг бош (катта) бухгалтерлари ёки бухгалтерлари ва уларнинг раҳбарлари;

- солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлаш мажбурияти юқланган бошқа жисмоний шахслар³.

Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг “Солиқ ва бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаганлик учун жавобгарлик тўғрисидаги қонунларнинг судлар томонидан қўлланилиши ҳақида” 2003 йил 6 июндаги қарорининг 10-бандида Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси 184-моддаси бўйича жавобгарликка тортилиши мумкин бўлган шахслар доирасини белгиланди. Чунончи, Жиноят кодексининг 184-моддасида белгиланган жавобгарликка солиқ тўловчи ташкилотнинг бошлиғи ва бош (катта) бухгалтери ёки бошлиқ ва бош бухгалтер вазифаларини амалда бажараётган ходимлари, шунингдек бухгалтерия, банк-молия ҳужжатларини тузиш, имзолаш ҳуқуқига эга бўлган ва бухгалтерия ҳужжатларига даромад ёки харажатлар тўғрисида сохта маълумотлар киритган ёхуд солиқ солинадиган бошқа объектларни яширган ўзга хизматчилари тортилишлари мумкин⁴.

Мазкур Қарорнинг 11-бандида солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан қасддан бўйин товлаш билан боғлиқ жиноят ишлари юзасидан суриштирув, тергов юритиш ҳамда уларни судда кўришда бундай жиноятларни яширишга кўмаклашган барча шахсларни аниқлаш чоралари кўрилиши шартлиги таъкидланади. Чунончи, Жиноят кодексининг 184-моддасида назарда тутилган жиноятга раҳбарлик қилган ёки ушбу жиноятни содир этишга солиқ тўловчи

ташкilot бошлиғи, бош (катта) бухгалтери, бошқа хизматчиларини ундаган ёхуд ўзининг маслаҳатлари, кўрсатмалари билан жиноятни содир этишга кўмаклашган шахслар ташкilotчи, далолатчи ёки ёрдамчи сифатида Жиноят кодексининг 28-моддаси ва 184-моддасининг тегишли қисми бўйича жавобгарликка тортиладилар. Назорат-касса машиналари фискаль хотираси хизмати дастурига ноқонуний ўзгартириш киритиш йўли билан даромад (фойда)ни яширишда солиқ тўловчига кўмаклашган, шу жумладан, ушбу машиналарни ишлаб чиқарган, етказиб берган, уларга техник хизмат кўрсатган шахслар ҳам солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан қасддан бўйин товлашда иштирокчи сифатида жавобгарликка тортиладилар. Давлат ҳокимияти ва бошқарув органлари мансабдор шахсларининг солиқ ва бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлашга қасддан кўмаклашишга қаратилган ҳаракатлари жиноятда иштирокчилик сифатида Жиноят кодексининг 28-моддаси ҳамда 184-моддасининг тегишли қисми бўйича квалификация қилинади. Агар, айти пайта улар ғараз ёки бошқа шахсий манфаатларни ҳам кўзлаган ёки шу мақсадларда жиноятни яширишга кўмаклашган бўлсалар, уларнинг ҳаракатлари Жиноят кодексининг бошқарув тартибига қарши жиноятлар, шу жумладан пора олганлик учун жавобгарликни назарда тутувчи тегишли моддалари (Жиноят кодекси 205, 209, 210-моддалари) билан ҳам қўшимча равишда квалификация қилиниши лозим¹лиги кўрсатилган.

В.М.Лебедевнинг фикрига кўра, мазкур жиноят субъекти 16 ёшга тўлган, солиққа тортилган ва қонун ҳужжатларига мувофиқ ушбу солиқлар тўғрисида маълумотлар ва декларацияни солиқ органларига тақдим қилиш учун масъул бўлган жисмоний шахслардир².

Бизнинг назаримизда, Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарориди солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш жиноятининг субъектини белгилашда солиқ мажбуриятларини бажариш билан боғлиқ бўлган ваколатларга, яъни бундай ваколатларга эга бўлган ва солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлашга қаратилган ҳаракатларни амалда бажариши мумкин бўлган шахсларга қараб мўлжал олинганлиги ўринлидир.

Солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш ҳужжатларни сохталаштириш (ўчириш, ғайриқонуний тузатиш), қалбаки бошланғич бухгалтерия ҳужжатларидан фойдаланиш, ҳужжатларни йўқ қилиш ёки уларни тақдим этишдан бош тортиш, бухгалтерия ҳужжатлари ва бошқа ҳужжатлар билан тегишли равишда расмийлаштирилмаган махсулот (товар)ларни сотиш йўли билан амалга оширилиши мумкин. Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлигининг йўриқномаларига мувофиқ бундай ҳужжатларнинг ҳақиқийлиги ва уларда кўрсатилган маълумотларнинг тўлиқлиги ташкilot раҳбари ва бош ҳисобчининг имзолари билан тасдиқланади.

² Рустамбоев М.Х. Ўзбекистон Республикаси Жиноят ҳуқуқи курси. Махсус қисм. 4-том: Иқтисодиёт соҳасидаги жиноятлар. Экология соҳасидаги жиноятлар. Ҳокимият, бошқарув ва жамоат бирлашмалари органларининг фаолият тартибига қарши жиноятлар. ОТМ учун дарслик. – Т.: «ТДЮИ» нашриёти, 2009. – Б. 169-170.

¹ Соловьев И.Н. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и страховых взносов // Главбух. 1999. №20. – Б. 63.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – М., 1998. – Б. 43.

³ Минская В.С. Ответственность за уклонение от уплаты налогов или страховых взносов // Проблемы теории уголовного права и практики применения нового УК: Труды НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1999. – Б. 56.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарорлари тўплами. 1991-2006. Т.2. – Т.: Адолат, 2006. – Б. 134.

¹ Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарорлари тўплами. 1991-2006. Т.2. – Т.: Адолат, 2006. – Б. 134-135.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М.Лебедев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 508.

Бинобарин, ташкилот раҳбари ва бош бухгалтер (бухгалтери)нинг Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси 184-моддасида назарда тутилган солиқ жинояти субъектларига киритилиши мутлақо ўринлидир. Зеро улар, Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодексига мувофиқ, бухгалтерия ҳужжатларида кўрсатилган солиқларга оид маълумотларнинг ҳаққонийлиги ва тўлиқлигини тасдиқлайдилар.

Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикасининг “Бухгалтерия ҳисоби тўғрисида”ги қонуннинг 7-моддасига мувофиқ, бухгалтерия ҳисоби ва ҳисобот корхона, муассаса ва ташкилот раҳбари томонидан ташкил этилади. Пул, товар-моддий ва бошқа бойликларни қабул қилиш ва бериш учун асос бўлиб хизмат қиладиган ҳужжатлар, корхона, муассаса ва ташкилотнинг кредит ва ҳисоб-китоб мажбуриятлари, шунингдек бухгалтерия ҳисоботлари ва баланслари раҳбар томонидан ёки у тайинлаган шахслар томонидан имзоланади. Раҳбар имзолаш ҳуқуқига эга бўлган шахсларнинг иккита рўйхатини тасдиқлайди. Биринчи рўйхатга – раҳбарлик вазифаларини амалга оширувчи шахслар, иккинчисига – бухгалтерия ҳисоби ва молиявий бошқариш вазифаларини амалга оширувчи шахслар кирди. Мазкур шахсларнинг имзоси бўлмаган ҳужжатлар ҳақиқий ҳисобланмайди.

Бош бухгалтер ташкилотда ҳисоб юритиш сиёсатини шакллантириш, бухгалтерия ҳисобининг юритилиши, тўлиқ ва ҳаққоний бухгалтерия ҳисоботи ўз вақтида тақдим этилиши (мазкур ҳисобот солиқ органларига ташкилот раҳбари ва унинг бош бухгалтери имзоси билан юборилади) учун жавобгар бўлади, шунингдек амалга ошириладиган ҳужжалик операциялари Ўзбекистон Республикасининг қонун ҳужжатларига мувофиқлигини, мол-мулк ҳаракати ва мажбуриятларнинг бажарилиши устидан назоратни таъминлайди.

Бундан, бош бухгалтер ҳам, худди раҳбар каби, жиний ниятни амалга ошириш учун етарли ваколатларга эга, бинобарин, у жиноят субъекти бўлиши мумкин, деган хулосага келинади. Айнан шу фикрни бир неча олимлар ҳам қўллаб қувватлайди¹.

Солиқ тўловчи ташкилотнинг (бошқа мажбурий тўловларни тўловчи ташкилотнинг) бошқа ходимлари, масалан, бухгалтерия ҳисоби бошланғич ҳужжатларини расмийлаштирувчи ходимлар зарурий асослар мавжуд бўлган ҳолда Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси 184-моддасининг тегишли қисми бўйича мазкур жиноятнинг ёрдамчилари сифатида (Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси 28-моддаси бешинчи қисми) жиний жавобгарликка тортилишлари мумкин.

Айрим муаллифлар фикрига кўра, солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлашнинг субъекти фақат раҳбар ва бош бухгалтер бўлиши мумкин. Қолган барча шахслар, шу жумладан солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш мақсадида бухгалтерия ҳисоби бошланғич ҳужжатларидаги маълумотларни бузиб кўрсатганлар ҳам мазкур жиноятнинг иштирокчилари сифатида жавобгарликка тортилишлари мумкин². Бу фикрга И.И.Кучеров ҳам қўшилади ва “ўзга”

шахслардан бирортаси ташкилот раҳбари ёки бош бухгалтерининг кўрсатмасисиз солиқ органларини солиқ солиш объектлари хусусида чалғитиши мумкин бўлган вазиятни тасаввур қилиш қийинлигини қайд этади³.

Д.Ю.Кашубин эса, аксинча, солиқ тўловчи ташкилотнинг раҳбари ва бош бухгалтери билан бир қаторда уларнинг вазифаларини амалда бажарувчи бошқа шахслар ҳам жиноятнинг бажарувчилари бўлишлари мумкин, шу боис бажарувчи (бажарувчилар) аниқлашда у ёки бу шахснинг мансаб вазифаларига эга эмас, балки солиқ солиш объектлари ҳақида қалбаки маълумотлар ифодаланган ҳужжатларни ким расмийлаштиргани ва имзолагани ҳам ҳисобга олиниши лозим, деб ҳисоблайди ва ташкилотнинг бухгалтерия ҳужжатларига даромадлар ёки харажатлар ҳақида ёлғонлиги аён бўлган маълумотларни киритган ходимлари ҳам жиноятнинг бажарувчилари бўлишлари мумкинлигини таъкидлайди⁴.

Солиқ органларига тақдим этиладиган бухгалтерия ҳисоботи бошланғич ҳисоб юритиш ҳужжатларига мувофиқ расмийлаштирилган экан, бошланғич ҳисоб ҳужжатларини тузган ва имзолаган шахслар уларнинг ўз вақтида тўғри ва аниқ тузилиши, шунингдек бухгалтерия ҳисобида акс эттириш учун уларнинг белгиланган муддатларда топширилишига жавобгар эканликлари эътиборга олиниши лозим.

Бинобарин, бошланғич бухгалтерия ҳужжатларига ташкилот раҳбарининг кўрсатмасисиз тегишли ёлғон маълумотларни киритган шахслар ҳам Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси 184-моддаси бўйича жиний жавобгарликка тортилишлари мумкин. Зеро бундай вазиятда ташкилот раҳбари ва бош бухгалтери ёлғон маълумотлар ифодаланган солиқ декларацияси ва бошқа (бухгалтерия) ҳужжатларини имзолаётганларини билмайдилар ва билишлари мумкин ҳам эмас.

Бошқа ҳолларда ташкилотнинг бухгалтерия ҳисоби бошланғич ҳужжатларини расмийлаштирувчи “ўзга” ходимлари (оддий бухгалтерлар, сотувчилар, кассирлар ва ҳ.к.), агар улар ташкилот раҳбари ёки бош (катта) бухгалтери билан келишиб иш кўрган бўлсалар, мазкур жиноятнинг ёрдамчилари сифатида жиний жавобгарликка тортилишлари мумкин. Агар мансабдор шахслар жиний қилмишни ташкилот раҳбарининг қонунга хилоф буйруғини бажариш асносида содир этган бўлсалар, бу ҳолда Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси 35-моддасининг қилмишининг жинийлигини истисно қилувчи қоидалари қўлланилиши мумкин. Агар мутахассис раҳбарият буйруғи ёки кўрсатмасининг қонунга хилофлигини тушунган бўлса, табиийки, бундай қоидалар қўлланилмайди.

Солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш жиноятининг яна бир субъекти раҳбар ва бош (катта) бухгалтер вазифаларини амалда бажараётган шахслардир. Вазифаларни амалда бажариш Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси 184-моддаси бўйича юридик жиҳатдан ташкилотда солиқ органларига тақдим этилган ҳисобот ҳужжатларини имзолаш вазифаларини бажариш билан

¹ Яни П.С. Налоговое преступление. Статья вторая. Размер неуплаты. Субъекты ответственности. Вина. Гражданский иск // Законодательство, 1999, №12. – С. 54-63.

² Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб., 1999. – С. 234-235.

³ Кучеров И.И. Преступления в сфере налогообложения. – М., 1999. – С. 100-101.

⁴ Кашубин Д.Ю. Налоговые преступления в уголовном праве России: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 26.

боғлиқ бўлган бирон-бир лавозимни эгаллаб турмаган, лекин айна вақтда ташкилотга раҳбарлик қилаётган шахснинг жавобгарликка тортилиши мумкинлигини англатади.

Раҳбар ва бош бухгалтер вазифаларини амалда бажараётган шахслар доирасига устав ёки ишончномага мувофиқ тегишли ваколатларга эга бўлмасалар-да, солиқ ҳисоботи ҳужжатларини имзолловчи шахслар ёки мазкур лавозимларни расман эгаллаб турган шахсларнинг кўрсатмаларини бажарган шахсларни ҳам киритиш ўринли бўлади.

Амалда раҳбарлик лавозимларда бўлмаган ташкилот муассислари (акциядорлари)нинг ҳаракатларини квалификация қилиш билан боғлиқ масалалар юзага келади. Солиқлар ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш бўйича жинорий қилмишларни содир этишда улар амалда иштирок этгани (масалан, ижро этувчи органга тўғридан-тўғри кўрсатмалар бериш орқали) исбот қилинмаган ҳолда, улар жинорий жавобгарликка тортилмайдилар. Акс ҳолда улар ишга жиноят иштирокчилари сифатида жалб қилинадилар. Шундай ҳолат асосий ташкилот раҳбарлари ва филиалларнинг ёки бошқа алоҳида бўлинмаларнинг раҳбарлари билан ҳам юзага келиши мумкин.

Баъзан солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш жиноятига давлат органлари ва маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органларининг мансабдор шахслари ҳам дахлдор бўлишлари мумкин. Бундай ҳаракатлар Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 28-моддаси ва 184-моддасининг тегишли қисми бўйича жиноят содир этишда иштирокчилик сифатида квалификация қилиниши лозим. Агар мансабдор шахслар тамагирлик ёки бошқа шахсий манфаатларни ҳам кўзлаган ёки шу мақсадларда жиноятни яширишга кўмаклашган бўлсалар, уларнинг ҳаракатлари Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг бошқарув тартибига қарши жиноятлар, шу жумладан пора олганлик учун жавобгарликни назарда тутувчи тегишли моддалари (205, 209, 210-моддалар) билан ҳам қўшимча равишда квалификация қилиниши лозим¹.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, солиқ ёки бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш жиноятининг субъекти 16 ёшга тўлган, солиқ солинадиган даромад (фойда)га эга бўлган ва қонунга мувофиқ давлат солиқ органларига даромадлари ҳақида декларация тақдим этишга мажбур бўлган мулк шаклидан қатъий назар корхона, муассаса ёки ташкилот раҳбари ва бош бухгалтерлари, уларнинг вазифаларини амалда бажараётган шахслар ва бошқа жисмоний шахслар бўлиши мумкин.

¹ Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарорлари тўплами. 1991-2006. Т.2. – Т.: Адолат, 2006. – Б. 135.

М.Б.Палванов
Соискатель ТГЮИ

НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ приобретает все возрастающую угрозу международному миру и безопасности и несомненно, борьба с этим злом для Узбекистана является первостепенной важностью. Как отмечает И.А. Каримов: «Серьезную угрозу безопасности не только региона, но и всего мира несут незаконная торговля и трафик наркотиков».¹

Наркотические средства и психотропные вещества проникают на территорию Узбекистана контрабандным путем. По данным МВД Узбекистана контрабанда наркотиков носит организованный характер исполнения, осуществляется по труднодоступным местностям южных и восточных регионов республики граничащих с Афганистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. Их пути пролегают по трудноконтролируемым горным участкам границы пешим, вьючным способом, а также через реку Амударья на самодельных плавательных средствах. Для контрабанды наркотиков затрачиваются значительные финансовые средства. Также необходимо отметить, что наблюдается активизация преступных транснациональных наркогруппировок, ведущую роль в которых играют выходцы из Афганистана, занимающиеся контрабандой наркотиков в особо крупных размерах. Ежегодно растет объем контрабанды героина и опия из Афганистана в направлении России и Европы. Как следствие, возрастает количество наркотиков, оседающих по пути на территории стран Центральной Азии, наглядным примером чему служат изъятые размеры контрабандных наркотиков. Так, лишь в марте 2008 года правоохранительными органами Узбекистана, Казахстана и России было изъято 1,5 тонны героина,² кроме того надо учесть то, что эти преступления обладают высокой степенью латентности.

Угрозу безопасности государству сегодня создает именно организованная контрабанда наркотиков. И поэтому в первую очередь необходимо акцентировать борьбу именно с крупными наркоторговцами, с их наркобизнесом, а не с рядовыми потребителями наркотиков, перевозящих наркотик как правило для личного потребления. Сегодня вследствие отсутствия эффективных инструментов борьбы с различными формами группового соучастия в случаях контрабанды наркотиков к ответственности привлекаются, как правило, лица, не участвующие в их последующем сбыте, а лишь перевозящие наркотики за конкретное материальное вознаграждение. Доказательством несовершенства законодательного механизма привлечения лиц организующих контрабанду наркотиков являются малое количество фактов возбужденных уголовных дел за контрабанду наркотиков. Так в Республике Узбекистан составило в 2005 году – 254, в 2006 году –

242, в 2007 году – 284, в 2008 году – 318, в 2009 году – 291 случаев контрабанды наркотических средств.³ Эти факты еще раз доказывают неэффективность законодательных средств в борьбе с контрабандой наркотиков, что требует адекватного законодательного решения этой проблемы. На наш взгляд, необходимо привлекать к ответственности не только лиц, непосредственно осуществляющих контрабанду, но и ее организаторов, пособников, т.е. всех лиц организующих, совершающих и участвующих в контрабанде с корыстной целью. Как справедливо утверждает Е.И. Каиржанов: «соучастие представляет собой сложное явление, при котором преступный результат причиняется совместными усилиями нескольких лиц. Действия каждого из них являются слагаемым общей причины, вызвавшей преступные последствия».⁴

В силу специфики объективной стороны состава контрабанды ее совершение в большинстве случаев оказывается возможным только при соучастии нескольких лиц, что уже само по себе свидетельствует о повышенной общественной опасности деяния. Таким образом, значительным пробелом законодателя является то, что им не были учтены самостоятельные квалифицирующие признаки контрабанды, такие как организованные формы соучастия. Поэтому, на наш взгляд в конструкцию уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ необходимо установить широкое представительство института форм соучастия и ввести в исследуемую норму квалифицирующие признаки как совершение рассматриваемого преступления «группой лиц по предварительномуговору», «организованной группой», а также «преступным сообществом».

Отсутствие подобных квалифицирующих признаков не позволяет установить адекватную ответственность за совершенные противоправных деяний и способствует возникновению ошибок при квалификации лиц прямо не участвующих в контрабанде.

Так, приговором Андижанского областного суда по уголовным делам от 19 августа 2003 года Ж. и А. были осуждены по ч. 2 ст. 246, ч. 5 ст. 273 на основании ст. 59 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК РУ) к 12 годам лишения свободы. Судом Ж. и А. признаны виновными в совершении преступлений при следующих основаниях. 17 мая 2003 года Ж. и А. при встрече с неустановленным следствием лицом по имени «Акром» в г. Ош Республики Киргизстана, договорились о покупке у последнего наркотического средства. 18 мая 2003 года А. подошел к берегу канала разделяющего границу между Киргизстаном и Узбекистаном и по указанию «Акрорма» стоящего на другом берегу, обнаружил под камнем лежащим возле него «героин» в размере 9,4 грамм. Взяв наркотическое средство А. вместе с Ж. во время его продажи З. и Ш. за 100 долларов США были задержаны сотрудниками милиции.

Суд неправильно квалифицировал действия виновных лиц по ч. 2 ст. 246 УК РУ. Так как в материалах дела нет данных, которые бы подтверждали факт непосредственного перемещения 9,4 граммов «герои-

¹ Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т. 8. - Т.: Узбекистон, 2000 г. – С. 337.

² Информационный бюллетень о наркоситуации по Центрально-азиатскому региону за 2006, 2007, 2008, 2009, 2010 года.

³ Информационный бюллетень о наркоситуации по Центрально-азиатскому региону за 2006, 2007, 2008, 2009, 2010 года.

⁴ Каиржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник. Изд-е 2-ое, доп. – Алматы: Компьютерно-издательский центр «VITA», - 1998 г. – С. 146.

на» совершенных А. и Ж. с Киргизстана на территорию Узбекистана. Напротив, перемещение наркотического средства через государственную границу осуществил некий «Акром», а Ж. и А. лишь склонили его к совершению данного преступления, тем самым явились соучастниками контрабанды в виде подстрекателей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда 2 декабря 2003 года в отношении Ж. и А. изменила судебные решения, переqualифицировав их действия с ч. 2 ст. 246 УК РУ на ч. 2 ст. 246 УК РУ на основании ст. 28 УК РУ как подстрекателей в совершении преступления.

Однако, на наш взгляд данное соучастие в преступлении правильно было бы квалифицировать не по виду соучастников преступления, а по форме соучастия в преступлении. Так, если виновные лица подтверждают факт предварительного сговора с «Акромом», тем самым в случае установления соответствующих квалифицирующих признаков данное преступление, верно бы признать как совершенное по предварительному сговору группой лиц. Однако в отсутствии соответствующего квалифицирующего признака, данное обстоятельство подлежит учету судом при назначении наказания лишь как отягчающее обстоятельство на основании п. «м» ст. 56 УК РУ.

В ряде случаев участниками или соисполнителями контрабанды собственно могут быть сами сотрудники таможенных органов, однако в ст. 246 УК РУ не решен и вопрос о влиянии должностного лица на квалификацию деяний. Следовательно для того чтобы исключить дополнительную квалификацию по статьям уголовного закона о должностных злоупотреблениях, целесообразно в ст. 246 УК РУ установить такие квалифицирующие признаки как совершение преступления «должностным лицом с использованием своего служебного положения».

Кроме этого одной из проблем препятствующей привлечению к ответственности лиц совершивших контрабанду наркотических средств или психотропных веществ является определение момента окончания данного преступления.

Так, в ст. 246 УК РУ контрабанда определяется как перемещение указанных средств или веществ через таможенную границу Республики Узбекистан помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документации или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или декларированием не своим наименованием. В свою очередь Пленум Верховного суда Республики Узбекистан в п. 1 своего постановления от 27 февраля 1996 г., разъясняет, что «уголовная ответственность за контрабанду наступает в случае незаконного перемещения через таможенную границу Республики Узбекистан предметов, указанных в диспозиции ст. 246 УК РУ, а согласно п. 4 контрабанду или перемещение товаров, либо иных ценностей, указанных в ст. 246 УК РУ следует считать окончанным преступлением с момента фактического незаконного перемещения их через границу Республики Узбекистан».¹

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 февраля 1996 г. №2 «О судебной практике по делам о контрабанде и нарушении таможенного законодательства» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 года № 10) // Сборник постановлений

Следовательно, если строго следовать формулировке закона, то квалифицировать контрабанду как оконченное преступление можно только после фактического пересечения таможенной границы. Установить такой факт можно лишь тогда, когда контрабандист пересек пространство таможенного контроля и оказался за его пределами либо на территории другого государства. Соответственно если виновное лицо будет изобличено при таможенном досмотре в попытке перевести товар незаконным способом, то данные действия должны рассматриваться как покушение на контрабанду.

На наш взгляд, при перемещении предметов контрабанды через таможенную границу Узбекистана, а также периметры свободных таможенных зон и свободных складов на территории Узбекистана момент окончания преступления должен переноситься на более раннюю стадию развития умышленной преступной деятельности, а действия лица по контрабанде следует рассматривать как оконченное преступление после подачи им таможенной декларации.

Таким образом, на наш взгляд целесообразным представляется диспозицию ч. 1 ст. 246 УК РУ изложить в следующей редакции: «Контрабанда, то есть действия, направленные на перемещение через таможенную границу Республики Узбекистан ...». При таком дополнении перед словом «перемещение» словами «действия направленные на перемещение», контрабанда будет рассматриваться как оконченное преступление во время обнаружения при таможенном досмотре или при попытке незаконной перевозки запрещенных средств или веществ через таможенную границу Республики Узбекистан.

Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. Том I. – С. 289-291.

Л.Г.Тон
Преподаватель ТГЮИ

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вопрос об участии защитника на этапе проверки доказательств в уголовном судопроизводстве не подвергался тщательному и целенаправленному исследованию. Подобный вопрос не был актуален в связи с тем, что действующий уголовно - процессуальный кодекс Республики Узбекистан однозначно определяет, что данное право имеется лишь у дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Представляется, что в целях обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, а также участия защитника на этапе проверки доказательств в уголовном судопроизводстве нельзя уверенно защищаться от предъявленного обвинения. Кроме этого, причиной недостатков и всевозможных ошибок в уголовно-процессуальном доказывании является невыполнение дознавателем, следователем, прокурором или судом требований закона о тщательной, всесторонней и объективной проверке доказательств.

Думается, что защитник путем дополнительной проверки доказательств окажет неоценимую помощь следствию в целях исправления допущенных ошибок, полного решения задач судопроизводства, а точнее недопущения привлечения к уголовной ответственности невиновного лица и последующего его осуждения на судебных стадиях процесса. Однако некоторые ученые полагают, что подобная точка зрения недопустима¹.

В настоящее время преобладает точка зрения о наличии права проверять доказательства, сформированные по делу на стадии предварительного расследования только у следователя и лица, производящего дознание. По всей видимости, это не совсем верно и противоречит принципу состязательности и равноправия сторон. Ограничение субъектов проверки лишь органами расследования вполне может привести к односторонности, необъективности проверки доказательств, собранных по уголовному делу. Тем более что проверка должна быть всесторонней, т. е. осуществляться и стороной защиты.

Известно, что еще в 1945 году было определено: «Задача адвоката при изучении дела состоит в том, чтобы установить: подтверждено ли и в какой мере предъявленное обвинение материалами предварительного следствия; соблюдены ли процессуальные нормы в стадиях предварительного следствия и предания суду и правильно ли квалифицировано предъявленное подзащитному обвинение»².

Для того, чтобы правильно разрешить эту задачу, адвокат должен изучать материалы дела под углом зрения: а) полноты и объективности предварительного расследования, б) соблюдения процессуальных норм,

в) соответствие обвинения материалам дела, г) правильности квалификации преступления.

Все сказанное, на наш взгляд, свидетельствует об обязанности защитника проверять сформированные доказательства.

В связи с этим, на наш взгляд, в целях участия в проверке сформированных доказательств полномочия защитника необходимо расширить путем изменения ч. 4 ст. 53 УПК следующим содержанием:

«Защитник обязан: использовать все предусмотренные законом средства и способы для выяснения обстоятельств, опровергающих подозрение или обвинение либо смягчающих ответственность, в том числе проверять сформированные доказательства и оказывать подозреваемому, обвиняемому или подсудимому необходимую юридическую помощь; не препятствовать установлению истины путем уничтожения, фальсификации доказательств, угроз свидетелей и других незаконных действий; соблюдать порядок при расследовании дела и во время судебного заседания».

Думается, что расширение обязанностей защитника в плане проверки доказательств ни в коей мере не посягнет на права иных лиц и тем более на тайну следствия. Защитник должен проверять доказательства путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установления их источников, получения дополнительных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые.

В связи с вышеизложенным, остановимся на конкретных способах участия стороны защиты в проверке доказательств.

Представляется, что защитник имеет право подвергать полученные доказательства тщательному анализу с точки зрения содержания, способа получения, процессуального оформления, сопоставлять их с другими сведениями о преступлении, имеющимися в конкретном уголовном деле. Стороной защиты уясняется сущность доказательства, выявляются признаки, свидетельствующие о необходимости отнесения того или иного доказательства к оправдательному, смягчающему положение подзащитного лица или устанавливающие признаки, подтверждающие недопустимость тех или иных доказательств обвинения.

Результатом анализа полученных по делу доказательств является формирование и обоснование своей позиции стороной защиты, создается фактическая и юридическая картина происшествия с точки зрения защиты, дается объяснение случившегося.

Анализ доказательств «за» и «против» версии защиты, изучение материалов дела по окончании предварительного расследования - это составные части плана построения позиции защиты³.

Представляется, что сторона защиты должна проверять с точки зрения допустимости источник полученной информации. Так, заявления или жалобы подзащитного об имевших место в отношении него незаконных методов ведения следствия должны быть проверены и учтены.

Автор полностью согласен с мнением Д. В. Зеленского о признании доказательств, полученных путем применения незаконных методов следствия недо-

¹ Например: Милова И.Е. Участие адвоката - защитника в собирании доказательств на предварительном следствии. Дис. канд. юрид. наук. Самара, 1998. С. 71

² Подготовка адвокатом защиты по уголовному делу. Пособие для начинающих адвокатов / Под ред. Б. Я. Арсеньева. М., 1945. С. 4.

³ Защита по уголовному делу: Пособие для адвокатов / Под ред. Е. Ю. Львовой. М., 1998. С. 32-42.

пустимыми с момента установления факта таковой противоправности¹.

Это правило установлено в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. за № 12 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств».

Так, в п. 1 вышеуказанного Постановления определено, что «... всякое отступление дознавателем, следователем, прокурором и судом от точного исполнения и соблюдения норм УПК, регламентирующих общие условия доказывания, какими бы мотивами оно не было вызвано, влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств».

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы, не могут использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных статьями 82-84 УПК, и положены в основу обвинения».

Также можно высказать мнение, что защитнику следует проверять не только данные, содержащиеся в деле, но и иные сведения. Допустим, прежде чем представить доказательственную информацию или заявить ходатайство, защитник должен определить значимость ее для обеспечения прав, интересов подзащитного.

Не проверяя доказательств, защитник не сможет принять правильное решение по делу. Также для защитника нежелательно представлять обвинительные доказательства, так или иначе ухудшающее положение обвиняемого, а для выяснения, какие данные отягчают участь подзащитного, а какие - нет, их следует проверять и оценивать с точки зрения допустимости и относимости. В результате проверки доказательств, сторона защиты может продемонстрировать наличие имеющихся ущербных доказательств обвинения².

Изучая дело, защита должна обращать внимание на то, что из описания в протоколах очень часто исключается изложение обвиняемым своего видения дела, что позволяет защитнику выдвинуть защитительный тезис о наличии «обвинительного уклона следствия», который нарушает требования УПК об объективном и всестороннем расследовании дела. Стороне защиты следует знать, что зачастую в целях «экономии процессуальных средств» следователи не проверяют версии обвиняемого, хотя должны это делать.

В заключение хотелось бы отметить, что защитник не имеет права, а просто обязан проверять все доказательства по делу, которые могут быть признаны недопустимыми на этапе проверки доказательств в уголовном судопроизводстве как в процессе предварительного расследования по делу, так и в суде, а также дополнительно проверять сформированные доказательства.

Основываясь на вышеуказанных выводах, на наш взгляд, в целях участия в проверке сформированных доказательств полномочия защитника необходимо расширить путем изменения ч. 4 ст. 53 УПК следующим содержанием:

«Защитник обязан: использовать все предусмотренные законом средства и способы для выяснения обстоятельств, опровергающих подозрение или обвинение либо смягчающих ответственность, в том числе проверять сформированные доказательства и оказывать подозреваемому, обвиняемому или подсудимому необходимую юридическую помощь; не препятствовать установлению истины путем уничтожения, фальсификации доказательств, уговора свидетелей и других незаконных действий; соблюдать порядок при расследовании дела и во время судебного заседания».

Думается, что с расширением прав защитника в части проверки доказательств в уголовном судопроизводстве повысится уровень ответственности со стороны органов дознания и следствия, а также окажет неопределимую помощь следствию в части исправления допущенных ошибок, полного решения задач судопроизводства, а точнее недопущения привлечения к уголовной ответственности невиновного лица и последующего его осуждения на судебных стадиях процесса.

¹ Зеленский Д. В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 1995. С. 11.

² Пашин С. Основания оспаривания допустимости доказательств стороной защиты // Уголовное право. 1998. № 1. С. 51-62.

Г.С. Куашбаев
Соискатель Казахского национального
университета им. Аль-Фараби

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СУЩНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Принципы – это основополагающие идеи (требования), определяющие в своей совокупности идеальную конструкцию (модель) явления, в данном случае института юридической ответственности.

Познание принципов юридической ответственности позволяет правильно применять охранительные нормы, разрешать дела при пробелах в праве, обеспечивать эффективность государственно-правового принуждения. Необходимо отметить, что в принципах любого правового явления отражаются устойчивые и закономерные связи, благодаря которым это явление и существует. Тем самым, принципы юридической ответственности – это главные начала, положения на которых основывается данный институт.

В принципах юридической ответственности отражаются глубинные, устойчивые, закономерные связи, благодаря которым институт ответственности существует как относительно самостоятельный компонент в системе права. Другими словами – это внутренние закономерности существования данного правового института, выражающие его природу и назначение. Полагаем справедливым мнение казахстанского исследователя Шайғалиева М.Г. о том, что нарушение таких принципов, отступление от них неизбежно деформирует институт юридической ответственности, размывает его границы¹.

Подчеркнем, что принципы юридической ответственности не являются декларациями или лозунгами, или рекомендации законодателя, а являются наиболее общие для данного института директивными нормами, суть которых в том, что они должны направлять процесс регулирования отношений, возникающих на основании правонарушений, определять основные моменты этого процесса. Учитывая вышеизложенное, принципы юридической ответственности можно определить как основополагающие идеи, выражающие сущность, природу и назначение института ответственности, содержащиеся в законодательстве в виде норм, определяющих характер правового регулирования деликтных отношений.

В качестве примера значимости принципов укажем ст. 77 конституции РК, где закреплены принципы судебной деятельности. В силу значимости данных принципов полагаем необходимым привести эти принципы, изложенные в данной статье полностью. Так, «при применении закона судья должен руководствоваться следующими принципами:

1) лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда;

2) никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение;

3) никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом;

4) в суде каждый имеет право быть заслушанным;

5) законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон;

6) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;

7) никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди;

8) любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого;

9) не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания;

10) применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Принципы правосудия, установленные Конституцией, являются общими и едиными для всех судов и судей Республики»².

Подчеркнем, что эти принципы являются едиными не только для всех судов и судебной системы, но и для всей правоохранительной системы в целом. Полагаем, что данное обстоятельство должно быть закреплено в Конституции РК.

Следует различать следующие принципы юридической ответственности: законность, справедливость, неотвратимость наступления ответственности, целесообразность, индивидуализация наказания, ответственность за вину, недопустимость удвоения наказания, состязательность процесса.

Основным принципом юридической ответственности является законность. Суть законности состоит в требовании строгой и точной реализации правовых предписаний. Это означает, что ответственность применяется только за правонарушение, то есть виновное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным лицом.

Законность предъявляет определенные требования к порядку привлечения нарушителя к ответственности. Применительно к юридической ответственности это требование заключается в том, что привлекать к ответственности могут только компетентные органы в строго установленном законом порядке и на предусмотренных законом основаниях. Недопустимо отступление от установленного законом порядка под видом ускорения, упрощения, эффективности ответственности либо со ссылкой на излишний формализм закона.

Законодательством определены специальные гарантии законности, предупреждающие и пресекающие выход за рамки закона, злоупотребления и ошибки при применении материально-правовых норм (неправильная квалификация деяния, определение наказания или взыскания вне пределов санкции) и норм

¹ Шайғалиев М.Г. К вопросу о принципах института юридической ответственности // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2006. – № 3. – С. 111-113.

² Шайғалиев М.Г. К вопросу о принципах института юридической ответственности // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2006. – № 3. – С. 111-113.

процессуальных (нарушение процедуры рассмотрения дела, исследования доказательств, принятия решения, порядка его обжалования и реализации и т.п.).

Справедливость. Основанное на требованиях законности наказание виновного должно быть проникнуто идеей социальной справедливости. Она является принципом права, основой правосудия. Справедливость юридической ответственности не абстрактное нравственное либо психологическое понятие. Она проявляется в следующей системе формальных требований:

- 1) нельзя назначать уголовное наказание за проступки;
- 2) закон, устанавливающий ответственность или усиливающий ее, не имеет обратной силы;
- 3) если вред, причиненный нарушением, имеет обратимый характер, юридическая ответственность должна обеспечить его восполнение;
- 4) за одно нарушение возможно лишь одно наказание;
- 5) ответственность несет тот, кто совершил правонарушение;
- 6) вид и мера наказания зависят от тяжести правонарушения¹.

Неотвратимость ответственности. Юридическая ответственность неразрывно связана с правонарушением. Из указанной связи вытекает принцип неотвратимости ответственности, неизбежности ее наступления за всякое правонарушение. Установление запретов и санкций за их нарушение имеет смысл лишь при условии, что лица, совершившие правонарушения, привлекаются к ответственности и подвергаются мерам принуждения, определенным санкциями нарушенных правовых норм. Если за то или иное деяние должны последовать меры государственного принуждения, то без законных оснований никто не может быть освобожден от ответственности и наказания ни под каким предлогом.

Если совершено правонарушение, а ответственность не наступила, это наносит моральный урон авторитету закона, подрывает идею законности в сознании граждан и должностных лиц. Внедрение в общественное сознание представления о неизбежности связи правонарушения и наказания - важный фактор снижения уровня правонарушений.

Неотвратимость ответственности зависит более всего от эффективности работы правоохранительных органов, от компетентности и добросовестности работников, уполномоченных привлекать к ответственности и применять санкции. Правонарушение, на которое не отреагировали правоохранительные органы, причиняет правопорядку серьезный урон: безнаказанность правонарушителей поощряет их и других к совершению новых, часто более тяжких преступлений.

При осуществлении ответственности учитываются такой принцип права и морали, как целесообразность. Неотвратимость ответственности предполагает ее целесообразность. Ответственность наступает неотвратимо, потому что она целесообразна. Недопустимо освобождение нарушителя от ответственности без законных оснований. Требование целесообразности не должно противоречить требованию законности при реализации ответственности (целесообразность не допускает возможности принятия произвольных,

субъективных решений государственным органом). И уж тем более нельзя нарушать требования закона под видом его нецелесообразности. В таком нарушении нет необходимости, ибо сам закон дает возможность выбора целесообразного решения.

Это означает, что лицо, совершившее правонарушение и признанное виновным, может быть полностью или частично освобождено от применения и реализации санкции по тем причинам, что правонарушитель добровольно возместил нанесенный ущерб или устранил причинный вред, проявил чистосердечное раскаяние, делами доказал свое исправление, в силу чего назначение ему взыскания или наказания либо дальнейшего отбывание назначенного срока нецелесообразно.

Индивидуализация наказания. Данный принцип заключается в том, что ответственность за совершенное правонарушение виновный должен нести сам. Недопустимо перенесение ее с виновного на другого субъекта (например, за безответственные действия руководителя ответственность нередко возлагается на предприятие как юридическое лицо, за правонарушения подростков часто к ответственности привлекают родителей, учителей). Для проведения этого принципа в жизнь важно точно закрепить в законодательстве функции каждого работника и так же четко определить меры ответственности за их невыполнение. Юридическая ответственность эффективна только тогда, когда ее носитель персонально определен. Это исключает возможность «безличной» коллективной ответственности или круговой поруки, привлечения к ответственности лиц лишь на основе какой-либо связи их с виновным.

Принцип ответственности лишь за объективно совершенное противоправное деяние дополняется принципом ответственности за вину. Ответственность может наступить только при наличии вины правонарушителя, которая означает осознание лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и вызванных им результатов. Если же лицо невиновно, то, несмотря на тяжесть деяния, оно не может быть привлечено к ответственности.

Презумпция невиновности – это положение, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке, причем обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, т.к. бремя доказывания возлагается на органы дознания, следователя и прокурора. Принцип презумпции невиновности предполагает, что все сомнения, которые не представляется устранить, должны истолковываться в пользу обвиняемого (подсудимого), о признании обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств.

Вместе с тем в исключительных случаях нормы гражданского права допускают ответственность без вины, т.е. за сам факт совершения противоправного, асоциального явления. В частности, организация или гражданин — владелец источника повышенной опасности обязаны возместить ущерб, причиненный этим источником (например, движущимся автомобилем), и тогда, когда не виновны в причинении ущерба.

С законностью и обоснованностью ответственности связан принцип, согласно которому никто не должен нести дважды уголовную или иную ответственность за одно и то же правонарушение. Недопус-

¹ Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения правовых норм // Правоведение- 2003. - № 3. – С. 23-29.

тимость удвоения ответственности — это недопустимость сочетания двух и более видов юридической ответственности за одно правонарушение. Это не означает, что за преступление нельзя назначить и основное, и дополнительное наказание (например, лишение свободы и конфискацию имущества). Однако за одно нарушение виновный может быть наказан только один раз. Принцип «не дважды за одно» относится к применению штрафных, карательных санкций и не противоречит тому, что к правонарушителю, подвергнутому штрафной, карательной ответственности применяются правосстановительные санкции.

Принципом ответственности являются состязательность процесса и право на защиту лица, привлеченного к ответственности. Этот принцип утвердился в борьбе с феодальным режимом и свойственным ему инквизиционным, обвинительным процессом. Состязательность — важное средство достижения истины по делу о правонарушении и обеспечения обоснованности решения, способ преодоления обвинительного уклона при расследовании дел о правонарушениях, гарантия прав лица, привлеченного к ответственности.

Лицо, которое привлекается к ответственности, то есть официально обвиняется в совершении правонарушения, находится в фактически неравном положении с обвиняющим его государственным органом, правомочным применять меры принуждения. Это неравенство в какой-то мере компенсируется состязательностью процесса, возложением на того, кто правомочен, привлекать к штрафной, карательной ответственности, не обязан доказывать свою невинность. Он имеет права оспаривать факт правонарушения, его юридическую оценку, предоставлять свои доказательства, участвовать в исследовании обстоятельств дела (в том числе в допросе свидетелей обвинения)¹.

В заключение хотелось бы отметить, что все принципы юридической ответственности, так или иначе, связаны друг с другом, и это вполне объяснимо: ведь речь идет о таких общих нормативных положениях, связь которых обеспечивают целостность данного правового института. Принципы юридической ответственности выражают сущность, сохраняют природу и гарантируют справедливое применение юридической ответственности на практике.

¹ Ибраева А.С. Теория государства и права: Учебное пособие. — Алматы, 2006.

Б.Исломов
ТДЮИ аспиранти

МДХ МАМЛАКАТЛАРИ ЖИНОЯТ ҚОНУНЛАРИДА ЖАЗОНИ ЕНГИЛЛАШТИРУВЧИ ҲОЛАТЛАР

Бугунги кунга келиб 1991 йил 8 декабрда ташкил этилган Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги ташкилотига ўн бир мамлакат, жумладан Озарбайжон, Арманистон, Белоруссия, Қозоғистон, Қирғизистон, Молдавия, Россия Федерацияси, Тожикистон, Туркменистон, Ўзбекистон ва Украина аъзо ҳисобланади². Грузия парламентининг 2008 йил 14 августда қабул қилинган қарорига мувофиқ ушбу мамлакат МДҲга аъзоликдан чиқарилган.

1959 йил қабул қилинган Ўзбекистон ССРнинг Жиноят кодексида «жавобгарликни енгиллаштирадиган ҳолатлар»³ атамаси қўлланилган бўлса, 1994 йил қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексида «жазони енгиллаштирувчи ҳолатлар» атамаси амалга киритилди (55-модда). Ўз навбатида, собиқ СССРнинг парчаланганидан сўнг янги тузилган Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги ташкилотига аъзо мамлакатларнинг жиноят қонунларида ҳам бир қатор ўзгаришлар рўй берди. Эндиликда, Россия Федерацияси ЖК⁴, Тожикистон Республикаси ЖК⁵, Озарбайжон Республикаси ЖК⁶, Украина ЖК⁷, Ўзбекистон Республикаси ЖКда жазони енгиллаштирувчи ҳолатларнинг рўйхатини кўриш мумкин. Ушбу давлатларнинг жиноят қонунларида «жазони енгиллаштирувчи ҳолатлар» атамасидан фойдаланилади. Қозоғистон Республикаси ЖКда эса, «жиноий жавобгарликни ва жазони енгиллаштирувчи ҳолатлар» тушунчаси қўлланилиб, уларнинг тўлиқ рўйхати берилди⁸. Арманистон Республикаси ЖКда «жавобгарлик ва жазони енгиллаштирувчи ҳолатлар»⁹, Беларусь Республикаси ЖК¹⁰, Қирғизистон Республикаси ЖК¹¹, Молдова Республикаси ЖК¹² ва Туркменистон ЖКда¹³ «жавобгарликни енгиллаштирувчи ҳолатлар» атамаси юқоридаги ҳолатларни белгилаш учун қўлланилган.

² Қаранг: <http://ru.wikipedia.org/wiki/СНГ>.

³ Ўзбекистон ССРнинг 1959 йил 21 майда қабул қилинган Жиноят кодекси (1977 йилгача киритилган ўзгариш ва қўшимчалар билан). — Т.: «Ўзбекистон» нашриёти, 1977. 38-модда.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации / Свод Кодексов и Законов Российской Федерации. — СПб.: ИГ «Весь», 2005.Статья 61.

⁵ УК Республики Таджикистан. / http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=2324. Статья 61.

⁶ УК Азербайджанской Республики. / http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2670. Статья 59.

⁷ УК Украины. / http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=8679. Статья 66.

⁸ УК Республики Казахстан. / http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=1365. Статья 53.

⁹ УК Республики Армения. / http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=7472. Статья 62.

¹⁰ УК Республики Беларусь. / http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=1977. Статья 63.

¹¹ УК Кыргызской Республики. / http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=233. Статья 54.

¹² УК Республики Молдова. / http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=3835. Статья 76.

¹³ УК Туркменистана. / http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=2483. Статья 57.

енгиллаштирувчи ҳолат деб топилиши мумкин¹. Фикримизча, жиноят содир этган шахснинг қарамоғида ёш боласи борлиги фактини жазони енгиллаштирувчи ҳолат деб топиш учун ушбу боланинг асраб олинганлик факти аҳамият касб этмаслиги лозим.

Мухтасар айтганда, ҳозирда МДҲга аъзо мамлакатларнинг жиноят қонунчилиги мазмунан бири-бирига яқин бўлган йўналишда ривожланмоқда. Шуни ҳам таъкидлаб ўтиш лозимки, Ўзбекистон Республикасининг жиноят кодекси жазо тайинлаш нуқтаи назаридан дунёдаги энг либерал жиноят қонунларидан бирига айланиб улгурди. Илк истиқлол кунлариданоқ амалга оширилиб келинаётган жиноят қонунчилигини либераллаштириш борасидаги ислохотлар бунинг исботидир. Жазо тайинлашда жазони енгиллаштирувчи ҳолатларни ҳисобга олиш масалаларини янада такомиллаштириш истиқболлари, ушбу масаланинг МДҲга аъзо саналган бошқа мамлакатларда қандай кечаётганлиги хусусида эса навбатдаги мақолаларимизда сўз юритамиз.

Ж.А.Вахабов
соискатель УМЭД

ОБ УКРЕПЛЕНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС

За относительно короткий период Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная в 2001 году, превратилась во влиятельную международную структуру. Сегодня ШОС представляет собой многофункциональную организацию, которая решает задачи по развитию сотрудничества в сфере укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, поощрения эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, транспортной, культурной, научно-технической, образовательной и других областях².

10–11 июня 2010 года в Ташкенте состоялось заседание Совета глав государств–членов ШОС. В ходе встречи стороны обменялись мнениями по широкому кругу вопросов, связанных с современной ситуацией в мире и регионе. На заседании рассмотрены основные результаты деятельности ШОС за прошедший после Екатеринбургского саммита 2009 года период, намечены ориентиры совместной работы по развитию сотрудничества по широкому спектру взаимодействия в рамках Организации. Совместные подходы государств – членов ШОС, их оценки складывающейся ситуации в мире и регионе были отражены в Декларации десятого заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества.

Одним из главных итогов саммита стало утверждение Положения о порядке приема новых членов ШОС³.

Как отметил Президент Узбекистана Ислам Каримов на саммите ШОС, с принятием Положения практически открывается путь к расширению Организации за счет новых полноправных членов, дальнейшему продвижению ее интересов в условиях мировой глобализации. Разумеется, что утверждение Положения не означает автоматического расширения состава государств-членов ШОС за счет государств, сегодня являющихся наблюдателями. Создается только правовая база для вступления в число государств-членов ШОС⁴.

Статья 13 Хартии Организации гласит, что «ШОС открыта для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы Хартии, а также положения других междуна-

¹ Ариунаа Э. Назначение наказания с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств по уголовному законодательству Монголии // Теория и практика применения законодательства на современном этапе. Сборник научных статей Краснодарского филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права. Краснодар, 2000. С.127.

² См. Ст. 1 Хартии Шанхайской организации сотрудничества (7 июня 2002 года, г.Санкт-Петербург). Хартия ШОС ратифицирована Постановлением ОМ РУз от 12 декабря 2003г. №570-II. Информационно-поисковая система «НОРМА», зарегистрирована в Государственном патентном ведомстве Республики Узбекистан 1 ноября 1999г.

³ «Об итогах 10-го заседания Совета глав государств-членов ШОС в Ташкенте 11 июня 2010 года». Информационное сообщение Пресс-службы МИД Республики Узбекистан, <http://mfa.uz>

⁴ Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на 10-м заседании Совета глав государств-членов ШОС в Ташкенте 11 июня 2010 года. Пресс-служба Президента Республики Узбекистан, <http://www.press-service.uz>

родных договоров и документов, принятых в рамках ШОС».

Положение о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества устанавливает ряд критериев и условий вступления в ШОС заинтересованного государства. Так, государство, желающее вступить в Организацию, должно, в частности, иметь статус наблюдателя при ШОС или партнера по диалогу ШОС. Известно, что на сегодняшний день наблюдателями в ШОС являются Индия, Иран, Монголия и Пакистан. Партнерами Организации выступают Беларусь и Шри-Ланка.

Кроме того, государства-заявители должны иметь дипломатические отношения со всеми государствами-членами ШОС, поддерживать с ними активные торгово-экономические и гуманитарные связи, не находиться в состоянии вооруженного конфликта с другим государством, добросовестно выполнять свои обязательства по Уставу ООН, соблюдать общепризнанные нормы и принципы международного права.

Еще одним принципиальным требованием для вступления в ШОС является условие о том, что на страну-кандидата в члены ШОС не должны быть наложены санкции Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Положение о порядке приема новых членов в ШОС также устанавливает механизм (порядок) вступления в Организацию. Так, для вступления в ШОС государство-заявитель направляет официальное обращение с просьбой о предоставлении членства в Организации действующему председателю Совета глав государств-членов ШОС (СГГ), которое передается для рассмотрения в Совет министров иностранных дел (СМИД).

Действующий председатель СМИД уведомляет через министров иностранных дел государства-члены ШОС о поступившем обращении. При этом само обращение передается на проработку национальным координаторам и Секретариату ШОС, которые готовят заключение, в том числе о соответствии государства-заявителя критериям членства, и в установленном порядке выносят его на рассмотрение СМИД.

Решение о начале процедуры приема в члены ШОС принимается главами государств-членов. Это решение является основанием для подготовки и заключения Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС, в котором, по условиям Положения, фиксируются:

- обязательства государства-заявителя соблюдать цели и принципы Хартии, а также международные договоры и документы, принятые в рамках ШОС;
- обязательства государства-заявителя по присоединению к международным договорам, действующим в рамках ШОС, а также перечень таких договоров, последовательность и сроки присоединения к ним;
- организационно-финансовые аспекты членства государства-заявителя, в том числе его участие в формировании бюджета Организации, квоты в постоянно действующих органах ШОС.

После подписания страной-кандидатом и ШОС Меморандума государство-заявитель приступает к выполнению своих обязательств. О полном выполнении обязательств, предусмотренных Меморандумом, уведомляется Секретариат ШОС.

Решение о завершении процедуры приема в члены ШОС и предоставлении статуса государства-члена Организации принимается главами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

В ходе встречи глав государств-членов ШОС были также утверждены Правила процедуры Шанхайской организации сотрудничества, которые определяют порядок работы уставных органов ШОС, ведомственных совещаний, национальных координаторов, проведения их заседаний и обсуждения вопросов, процедуру подготовки, согласования и принятия решений и документов, выносимых на их рассмотрение.

Анализ практики правового регулирования проведения мероприятий органов международных организаций показывает, что такая процедура регламентируется отдельными процессуальными документами. К примеру, работа органов СНГ и ОДКБ систематизирована и регулируется правилами процедур организаций. Деятельность структурных подразделений ООН также четко упорядочена в ее правилах процедурах.

К моменту принятия Правил процедуры ШОС в рамках Организации отсутствовал единый документ, регламентирующий порядок проведения мероприятий уставных органов ШОС, обсуждения и принятия нормативно-правовых актов. Эти вопросы регулировались отдельными положениями об органах ШОС – Совете глав государств, Совете глав правительств, Совете министров иностранных дел, совещаниях руководителей министерств (ведомств), Совете национальных координаторов, Секретариате ШОС.

В Правилах процедуры определяющим является положение о том, что все решения органов ШОС принимаются консенсусом. Исключение составляют решения глав государств о приостановлении членства или об исключении государства-члена из ШОС, которые принимаются по принципу «консенсус минус один голос соответствующего государства-члена ШОС».

При этом консенсус определяется как отсутствие официального возражения со стороны государств-членов ШОС, которое могло бы представлять препятствие для принятия решения по рассматриваемому вопросу.

В то же время, по условиям Правил процедуры, любое государство-член ШОС может в письменной форме отразить свою особую позицию по отдельным аспектам или конкретным вопросам принимаемых решений, которая не является препятствием для принятия решения.

В Правилах содержится также ряд принципиально важных норм, направленных на дальнейшее совершенствование порядка обсуждения вносимых проектов и соблюдение принципа консенсуса при принятии окончательных решений. В частности, документы, не прошедшие внутригосударственное согласование в государствах-членах ШОС, а также по которым не достигнут консенсус на уровне экспертных групп и национальных координаторов, на заседания глав государств, правительств и министров иностранных дел не выносятся. Кроме того, в Правилах четко установлено, что в План основных мероприятий ШОС на очередной календарный год не включаются мероприятия, по которым имеются возражения государств-членов ШОС.

Таким образом, реализация Правил процедуры ШОС придаст деятельности Организации, ее органов системность, обеспечит высокое качество подготовки и выполнения принимаемых в ШОС документов и решений.

В целом, саммит ШОС отличался достаточно насыщенной повесткой дня и охарактеризовался высокой продуктивностью. Деятельность ШОС наиболее отчетливо наполнилась конкретикой, а сама Организация в значительной мере укрепилась именно за последний год - в период председательства в ней Узбекистана. Несомненно, принятые в рамках встречи глав государств-членов ШОС решения позволят значительно расширить договорно-правовую базу, укрепить организационную и институциональную основу ШОС и повысить эффективность ее деятельности.

Соискатель Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекиста

О ПОНЯТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Узбекистан, будучи членом мирового сообщества, объединяет в своих границах различные по социальной и национальной принадлежности группы населения. Она испытывает на себе действие двух основных тенденций развития: центростремительной и центробежной, источниками зарождения которых, служат внутренние и внешние причины. Происходят важные процессы, не поняв которые и не сделав соответствующих выводов, невозможно четко представить себе, где мы находимся, и что нас ожидает в этом взаимозависимом и в то же время неустойчивом мире XXI века.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, характеризуя особенности текущего этапа мирового экономического развития, отмечал: «XXI век, очевидно, будет веком глобализации в международных отношениях. В этих условиях процесс интеграции, расширения участия суверенных государств в международных институтах и организациях необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как мощный фактор устойчивости, стабилизации, как отдельных регионов, так и в целом – в масштабе планеты».¹

Поэтому на первый план деятельности государственных и общественных институтов выдвигается необходимость обеспечения жизнедеятельности, территориальной целостности, суверенитета страны, безопасности ее граждан, прогрессивного развития и благосостояния всех членов общества путем наращивания экономического потенциала, проведения справедливой социальной политики.

В процессе реформирования правовых, экономических и социальных основ в Республике Узбекистан произошли глубокие и системные изменения, а также сложились предпосылки для устойчивого поэтапного развития, имеющие своей целью дальнейшее повышение жизненного уровня населения.

В этих условиях особое место занимают правовые проблемы обеспечения экономической безопасности, предупреждения новых вызовов и угроз экономической стабильности и росту нашего государства.

В настоящее время ведется поиск новых концептуальных подходов к защите экономических интересов государства, хозяйствующих субъектов, граждан, в том числе иностранных и лиц без гражданства, в сфере государственной и предпринимательской деятельности. В некоторых регионах Узбекистана, а также в г. Ташкенте, накоплен определенный опыт различных форм организации работы местных администраций в области обеспечения безопасности социально-экономических систем.

Однако, на наш взгляд, в современном Узбекистане пока ещё не сложилась единая система обеспечения экономической безопасности со свойственными только ей правовыми институтами и механизмами

Д.Х.Шукуров

¹ И.А.Каримов. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистон, 1997г. – С.289.

предупреждения новых угроз национальной безопасности в социально-экономической сфере.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение теоретических и практических основ обеспечения экономической безопасности на всех уровнях административного управления, методологии выявления экономических угроз новым институтам и механизмам управления сложными социально-экономическими системами в современных условиях.

Возможная социально напряженная обстановка в некоторых регионах может характеризоваться ростом экономической преступности во всех базовых сферах экономики, включая финансовую, налоговую и банковскую, усложнением применяемых способов нарушения и использования несовершенства отдельных моментов действующего законодательства. К примеру, в последнее время появляются новые виды финансовых преступлений, связанных с преднамеренным банкротством предприятий.

В то же время концептуальные проблемы построения целостной системы управления социально-экономическими аспектами жизнедеятельности личности, общества и государства, к сожалению, еще не нашли своего отражения в правоохранительной практике. Применительно к современному этапу развития Республики Узбекистан недостаточно изучены и региональные аспекты законодательной базы, составляющей основу защищенности субъектов хозяйственной и иной деятельности от воздействия экономических угроз, а также механизмы координации деятельности по обеспечению экономической безопасности.

Экономическая безопасность является краеугольным камнем национальной безопасности, независимости и суверенитета Республики Узбекистан. Основы стратегии экономической безопасности на республиканском уровне содержатся в ст. 53 и 54 Конституции Республики Узбекистан¹. Согласно Основному закону, наша страна представляет собой социальное государство, гарантирующее неприкосновенность всех видов собственности, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности.

Начнем с определения и содержания комплексного понятия «безопасность». Концепция национальной безопасности трактует это понятие как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Однако данное определение, на наш взгляд, не совсем конкретно: оно не до конца юридически наполнено содержанием. Так, из него не следует, какое именно должно быть «состояние» и не показана «степень защищенности». Следовательно, это определение нуждается в дальнейшем правовом уточнении.

В специальной литературе под термином «безопасность» кого-либо или чего-либо понимается такое их положение, при котором они находятся в состоянии защищенности². Раскрытие понятия «безо-

пасность» через термины «защита», «защищенность», «защитить» сужает содержание данного термина.

Следует согласиться с суждением Н.С.Бондаря, который считает, что «безопасность» — категория конституционная, нормативно-правовое содержание которой пока не получило должного научного обоснования³.

Однако Конституция Республики Узбекистан отражает различные стороны этой проблематики:

1) правовую (юридическую) безопасность личности, подразумевая физическую безопасность, информационную, экономическую и т.д.;

2) безопасность личности;

3) безопасность общества;

4) безопасность государства.

Наиболее широкая в данном случае интегральная основа юридической и, соответственно, конституционной безопасности личности воплощается в категории национальной безопасности.

Понятие «защита» может включать несколько аспектов, но наиболее важными из них являются функциональный и структурный. Например, по определению А.И.Васильева, В.П.Сальникова, С.В.Степашина, экономическая безопасность государства представляет собой защиту национальных, экономических и социальных интересов государства и общества на основе достижения стабильного состояния и поступательного развития экономики с учетом обеспечения социальных потребностей общества, как в государственном масштабе, так и на уровне регионов и отдельных граждан страны, для защиты от воздействия неблагоприятных внешних и внутренних факторов⁴.

Итак, можно смело констатировать, что экономическая безопасность является важной, но отнюдь не единственной характеристикой состояния общественной жизни, от качества, надежности и эффективности обеспечения которого зависит качество жизни общества и конкретного человека.

¹ Конституция Республики Узбекистан. — Т.: ИПТД «Узбекистан», 2008. — С. 11.

² Так, в «Словаре современных военно-политических и военных терминов» мы находим развернутое определение термина «безопасность»: безопасность — это условие или состояние дел, при которых страна (или группа стран) может защищать свои ценности от внешних угроз и рисков. Последние могут иметь военный или невоенный характер, происходить

из разных источников и зачастую с трудом поддающихся прогнозированию.

³ Бондарь Н.С. Конституционный Суд России — гарант конституционной безопасности личности, общества и государства // Проблемы права. 2004. № 1.

⁴ Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение // Серия «Безопасность человека и общества». СПб., 1999. С. 24.

3. Рузиев

Ўзбекистон Миллий университети
Ҳуқуқшунослик факультети аспирантиАҲОЛИНИНГ ҲУҚУҚИЙ МАДАНИЯТИНИ
ЮКСАЛТИРИШДА ФУҚАРОЛАР ЎЗИНИ ЎЗИ
БОШҚАРИШ ОРГАНЛАРИНИНГ РОЛИ

Ўзбекистон Республикасида амалга оширилаётган ислохотларнинг мазмун-моҳияти ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларини демократлаштиришга, халқимиз турмушининг янада фаровонлашувига, мамлакатимиз ободлиги ва тараққиётини таъминлашга, Ватанимизнинг обрў-эътиборини янада юксалтириш, айниқса аҳолининг ҳуқуқий маданиятини оширишга хизмат қилишга қаратилгандир. Ҳар қандай жамиятда ҳам демократия қай даражада эканлигини белгиловчи камида учта мезон бор. Булар халқнинг қарорлар қабул қилиш жараёнидан қанчалик хабардорлиги, ҳукумат қарорлари халқ томонидан қанчалик назорат қилиниши, оддий фуқароларнинг давлатни бошқаришда қанчалик иштирок этишидир. Бунга эришиш учун энг аввало, жамоатчилик вакилларининг сиёсий, ижтимоий савиясини ўстириш керак. Ҳар бир фуқаро, ҳар бир инсон ўз ҳақ – ҳуқуқини яхши билиши ва уни ҳимоя қила олиши зарур. Одамларнинг ҳуқуқий маданият, ҳуқуқий онг, ҳуқуқий билимлар билан қуроллантириш асосий вазифалардан бири бўлиши шарт. Токи жамиятнинг ҳар қайси аъзоси ўз ҳуқуқини, ўз бурчи ва масъулиятини пухта билмас экан, уни ҳаётий эҳтиёж сифатида англамас экан, бизнинг ислохот, янгиланиш ҳақидаги барча сўзларимиз, саъй – ҳаракатларимиз бесамар кетаверади¹.

Дарҳақиқат, мамлакатимизда демократик ҳуқуқий давлат ва эркин фуқаролик жамиятини қарор топтириш мақсадида жамиятни барча соҳаларига оид, айниқса инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилишга қаратилган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тизими яратилди. Табиийки, янги қонунлар яратилиши янги ҳуқуқий муносабатларни вужудга келтиради. Бу эса ўз навбатида фуқароларнинг ҳуқуқий маданиятини доимий равишда ошириб бориш давр талаби эканлигидан далолат беради.

Таъкидлаш жоизки, аҳолининг ҳуқуқий маданиятини оширишга қаратилган чора-тадбирлар ҳар бир давлат органи, жамоат бирлашмаси томонидан амалга оширилиши зарур. Улар ичида эса фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органларининг алоҳида ўрни мавжуд. Бу ўринда, фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органлари томонидан аҳолини ҳуқуқий маданиятини оширишнинг йўналишлари ҳақида тўхталишдан олдин, энг аввало «ҳуқуқий маданият» тушунчасининг ўзини яхши англаб олмағимиз даркор.

Юридик адабиётларда ушбу тушунчага турли ёндашувлар амалга оширилганлигини кузатиш мумкин. Чунончи, айримларида «ҳуқуқий маданият – бу умумий маданиятнинг муҳим қисми бўлиб, қуйидаги асосий таркибий қисмларни ўз ичига олади:

– давлат томонидан халқ ва жамоат бирлашмалари нуқтаи назарини ифодаловчи ҳуқуқий сиёсатнинг ишлаб чиқилиши ва амалга оширилиши;

– юксак даражадаги ривожланган юридик фанларнинг мавдудлиги ҳуқуқий маданиятнинг муҳим қисмидир;

– кенг ва фаол ҳуқуқий онг ҳуқуқий маданиятнинг бир қисми бўлиб, у давлат ва ҳуқуқий воқеликлар ҳақидаги ғоялар, қарашлар, ҳис – туйғулар, фикрлар, кайфиятлар тизимидир. Ҳуқуқий онгда ҳуқуқий руҳият ва ҳуқуқий мафкура жиддий ўрин тутди;

– ҳуқуқий маданият – бу инсонларнинг давлат ва ҳуқуқ ҳақидаги муҳим билимларни эгаллаб олиш даражасидир;

– илгари эришилган ва тўпланган барча ҳуқуқий тажриба, ҳуқуқий ёдгорликлар ва уларнинг оммага тарқатилиши ҳуқуқий маданиятга киради;

– амалдаги норматив – ҳуқуқий ҳужжатлардир. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, қонунлар, кодекслар, фармонлар ва бошқа ҳуқуқий манбалар ҳуқуқий маданиятнинг асосини ташкил этади;

– ҳуқуқ ижодкорлиги маданияти, ҳуқуқ нормаларини яратиш масаласи, юридик техника даражаси, масалан, депутатлар ва аппарат хизматчиларининг ҳуқуқий билимлари, дунёқарashi, ҳуқуққа ёндашуви қанчалик юқори ва холисона бўлса, ҳуқуқий маданият ҳам шунчалик юксак бўлади;

– ҳуқуқни амалга ошириш ишларини ташкил этилиши қанчалик юқори бўлса, у ҳуқуқий маданиятга ҳам ўз ижодий таъсирини кўрсатади ва аксинча;

– ҳуқуқий маданиятнинг яна бир қисми ҳуқуқни амалга оширувчи давлат органлари ва мансабдор шахсларнинг ҳуқуқ нормалари талаблари даражасида ҳамда доирасида ўз ҳуқуқини, бурчларини бажариш, уларни англаб олишдир².

Ҳуқуқшунос олим Х. Маматовнинг фикрича эса, ҳуқуқий маданият – фуқаролик жамияти аъзолари ўз ҳуқуқий билимлари ва кўникмаларини ўзлаштирувчи ёки ривожлантирувчи ижодий фаолиятнинг муайян хусусияти ва даражасидир. Ниҳоят ҳуқуқий маданият ҳуқуқ соҳасидаги ижодий фаолият маҳсули, яъни жамият ҳуқуқий билимлари кўникмалари ва маҳоратининг мажмуи сифатида намоён бўлади³. Шунинг учун ҳам ҳуқуқий маданият – жамият ҳуқуқий ҳаётининг муайян сифати, тараққиёт даражаси ҳисобланади⁴.

Бинобарин, «ҳуқуқий маданият» жамият ҳаёти билан узвий боғлиқ тушунча ҳисобланар экан, бу борада амалий тадбирларни юқори босқичга кўтариш долзарб аҳамият касб этади. Эътиборли жиҳати шундаки, мамлакатимизда ҳуқуқий демократик давлат қурилиши, қонунчиликни мустаҳкамлаш ва ижтимоий адолат қарор топишини таъминлаш, маънавий ва маданий ривожланишнинг устувор йўналишларини белгилаш, амалга оширилаётган ислохотларни янги мазмун билан бойитиш, аҳолининг ҳуқуқий билими ва ҳуқуқий онгини юксалтириш, жамиятни сиёсий

² Қаранг: Ўзбекистон юридик энциклопедияси / Нашр учун масъул Р.А.Муҳиддинов ва бошқалар; масъул муҳаррир Н.Тойчиев. Т.: Адолат, 2009. 651-б.

³ Маматов Х. Ҳуқуқий маданият – фуқаролик жамияти қуриш шароитида уни шакллантиришнинг долзарб масалалари. // Ҳуқуқ ва бурч. № 2. 2008. 45-б.

⁴ Бозоров У. Баркамол авлодни тарбиялашда ҳуқуқий билим бериш ва ҳуқуқий муаммоларни шакллантириш муаммолари ҳамда уларни ҳал этишга оид айрим мулоҳазалар // «Ҳуқуқий ондан – юксак маданият сари» мавзусида ўтказилган илмий-амалий конференция материаллари. Т.: Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, 2006. 17-б.

¹ Каримов И.А. Биз келажагимизни ўз қўлимиз билан қураимиз. Т.7. Т.: Ўзбекистон, 1999. 243-б.

фаоллигини ошириш, ҳуқуқшунос кадрларни тайёрлаш тизимини такомиллаштириш ва жамоатчилик фикрини ўрганиш борасидаги ишларни яхшилаш мақсадида, Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А.Каримов томонидан 1997 йил 25 июнда қабул қилинган «Ҳуқуқий тарбияни яхшилаш, аҳолининг ҳуқуқий маданияти даражасини юксалтириш, ҳуқуқшунос кадрларни тайёрлаш тизимини такомиллаштириш, жамоатчилик фикрини ўрганиш ишини яхшилаш ҳақида»¹ги Фармони айнан мазкур йўналишда чора-тадбирларни амалга оширишни моҳиятан юқори босқичга кўтаришга хизмат қилди десак, муболаға бўлмайди. Чунончи, мазкур Фармон асосида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси томонидан 1997 йил 29 августда «Жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш миллий дастури тўғрисида»²ги қарори қабул қилинди. Мазкур дастурга асосан, жамоат бирлашмаларига, шу жумладан, жамғармалар, иттифоқлар ва уюшмаларга, шунингдек фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига ҳуқуқий таълим ва ҳуқуқий тарбиянинг турли шаклларида самарали фойдаланиш, аҳолининг турли ижтимоий гуруҳларига ҳуқуқий ёрдам олишда кўмаклашишлари кераклиги белгилаб қўйилди.

Бундан ташқари, аҳолининг, айниқса ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришга дастури-амал бўлиб хизмат қилувчи яна бир муҳим ҳужжат – Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2001 йил 4 январдаги «Ўзбекистон Республикаси Конституциясини ўрганишни ташкил этиш тўғрисида»ги Фармойишининг ўзига хос долзарб аҳамиятга эга эканлигини ҳам таъкидлаб ўтиш лозим.

Албатта, мазкур ҳужжатларнинг асосий мақсади аҳолининг умумий ҳуқуқий саводхонлиги ва онгини оширишга қаратилганлиги билан муҳимдир. Зеро, қонунни, унда акс эттирилган ҳуқуқ ва бурчларни мукамал билган ҳар бир шахс ўзини эркин ҳис этади, ўз кадр-қиммати, дахлсиз ҳуқуқларини рўёбга чиқариш учун интилади. Бошқача айтганда, ҳуқуқий маданият ҳар бир фуқарога ўз ҳуқуқларини тўла рўёбга чиқаришга, уларни амалга оширишда юзага келиши мумкин бўлган ғайриқонуний ҳаракатлардан ҳимоя қилиш имконини беради. Бинобарин, мазкур устувор йўналиш бевосита фуқаронинг ўзи билан боғлиқ бўлиб, яна бир муҳим жиҳат бу – аҳолининг ҳуқуқий маданиятини ошириш билан шуғулланувчи давлат органлари, жамоат бирлашмалари тизимини яратиш билан боғлиқдир. Бу борада алоҳида таъкидлаш жоизки, республикамизда мустақиллик йилларида аҳоли ҳуқуқий маданиятини ривожлантиришга йўналтирилган кенг ҳуқуқий – маърифий институтлар, бирлашмалар тизими вужудга келди. Улар қаторида Инсон ҳуқуқлари бўйича вакил (Омбудсман), Инсон ҳуқуқлари бўйича Миллий марказ, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Амалдаги қонун ҳужжатлари мониторинги институти, ҳуқуқий тарғибот марказлари, Ўзбекистон Адвокатлар ассоциацияси, Ўзбекистон Судьялар ассоциацияси, Хотин қизлар кўмитаси, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар кабилар шулар жумласидандир. Улар томонидан фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари билан

ҳамкорликда фуқароларнинг ҳуқуқий маданиятини оширишга доир турли анжуманлар, семинарлар, учрашувлар ва маслаҳатлар ўтказмоқда, қонунлар тўпламларини чоп эттириш, чет эл мамлакатларининг тажрибалари билан фуқароларни таништириш каби ҳуқуқий тарғибот ишларини амалга оширмоқдалар.

«Ҳуқуқий маданиятнинг тараққиёти, – деб ёзадилар ҳуқуқшунос олимлар У.Таджиханов ва А.Саидов, – шахс ҳуқуқлари ва эркинликлари ҳажмининг кенгайиши, уларнинг ҳимояланганлик даражасининг кўринишидир. Ҳуқуқий тараққиёт марказида шахс, унинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатлари ҳамда маданиятдаги олий қадрият бўлган шахснинг – «Барча нарсаларнинг мезони бўлган инсон»нинг мақомини мустаҳкамлашга қаратилган барча ҳуқуқий воситалар, мурувватлар ва институтлар туради»³. Ушбу институтлар – нодавлат уюшма ва жамоат ташкилотларидир. Ҳуқуқий маданиятнинг асосий хусусиятлари нодавлат уюшма ва жамоат ташкилотларини «кенг халқ оммасининг ҳуқуқий меъёрларини яратиш ҳамда ўзаро масъуллигини таъминлашдир»⁴. Шунинг учун ҳуқуқий маданият давлатнинг фуқаролар ва фуқароларнинг давлат, жамият олдидаги масъуллиги ҳамдир. Халқ ҳокимиятчилиги ҳам, аслида ушбу тамойил асосида курилади.

Бизга маълумки, халқ ҳокимиятчилигининг ташкилий институтчионал кўринишларидан яна бири фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларидир. «Ўзбекистон Республикаси давлат ҳокимияти вакиллик органларининг қўйи босқичлари овул, қишлоқ, шаҳарча, туманга бўйсинувчи шаҳар ва шаҳарлардаги туманларда халқ депутатлари советлари тугатилиб, уларнинг ўрнига ўзини ўзи бошқариш органлари жорий этилди. Фуқаролик жамияти қуришнинг маъноси давлатчилик ривожлана бургани сари бошқарувнинг турли хил вазифаларини бевосита халққа топшириш, яъни ўзини ўзи бошқариш органларини янада ривожлантиришдир»⁵. Ушбу жараён юқоридан қуйига қараб йўналтирилади. «Бошқарув вазифаларининг асосий қисмини марказдан вилоятларга, вилоятлардан шаҳар ва туманлардаги давлат ҳокимияти ва бошқарув идораларига ўтишни таъминлаш даркор. Шу тариқа, бу таркич аста – секин ўзини ўзи бошқариш жамоатчилик ташкилотларига ҳам етиб боради»⁶. «Кучли давлатдан кучли фуқаролик жамияти сари» тамойилини шакллантириш жараёнида ҳуқуқий тарбияни умумийлиги ва ҳуқуқий ахборотни барча учун очиқлиги тамойилини амалга оширишда фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, шу жумладан «маҳалла» институтининг мавқеи ҳам юқори даражада десак асло ҳато қилмаган бўлаемиз. Шу сабабли маҳаллаларда аҳолининг айниқса, ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини, ҳуқуқий онгини ва ҳуқуқий билимларини юксалтириш юзасидан кенг кўламли чора-тадбирларни амалга ошириш қутилган самарани бериши аниқ. Аммо бугунги кунда ёшларимиз билан маҳалла фуқаролар

³ Таджиханов У., Саидов А. Ҳуқуқий маданият назарияси. Икки томлик. 1-том. Т., 1998. 49-б.

⁴ Одиқориев Ҳ.Т. Конституция ва фуқаролик жамияти. Т., 2002. 200-б.

⁵ Тўлаганов А. Давлат ҳокимиятининг вакиллик ва ўзини ўзи бошқариш органлари фаолиятини ташкил этиш. Т., 2002. 6–7-бетлар.

⁶ Каримов И.А. Ватан саждагоҳ каби муқаддасдир. Т.3. Т.: Ўзбекистон, 1996. 13-б.

¹ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси. 1997 й. № 7. 179-модда.

² Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси. 1997 й. № 9. 227-модда.

йиғини, унинг катта – кичик мутасаддилари етарли даражада узвий алоқа боғлай олмаяптилар. Бизга маълумки, ҳозирги кунда маҳаллада муҳокама қилинаётган ҳар бир масала асосан катта ёшдагилар иштирокида бўлиб ўтади. Қолаверса, ёшларнинг ўзига оид бўлган масалалар ҳам юқорида кўрсатилган иштирокчилар билан муҳокама этилади. Шунини айтиш жоизки, айнан ёшлар билан боғлиқ бўлган масалалар юзасидан маҳаллада бўладиган турли хил ҳуқуқий саводхонликка оид тадбирларни бевосита ёшлар иштироки билан ўтиши уларни ҳуқуқий маданияти ва ҳуқуқий онгини шакллантиришда муҳим ўрин эгаллайди. Бунга эришиш учун маҳалларда қабул қилинаётган қонун ҳужжатлари юзасидан кенг маънодаги тушунтириш ишларини олиб бориш, суҳбат, маъруза, машғулотларини ўтказиб туриш ёшларнинг ҳуқуқий саводхонлигини оширишга катта ёрдам беради. Бу тадбирлар ёшлар учун ва уларга малакали ахборотлар етказиш мақсадида зерикарли бўлиб қолмаслиги учун маҳалла йиғилишларига ҳуқуқшунос олимлар, ҳуқуқни муҳофаза қилиш ходимларини жалб қилиб туриш муҳим аҳамият касб этади.

Бундан ташқари, шуни ҳам алоҳида таъкидлаб ўтиш керакки, маҳаллада аҳолининг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда бевосита диний маърифат ва маънавий – ахлоқий тарбия масалалари бўйича маслаҳатчиларнинг ўрни ҳам беқиёсдир. Бунинг учун диний маърифат ва маънавий – ахлоқий тарбия масалалари бўйича маслаҳатчилар томонидан маҳаллада истиқомат қилаётган аҳолини салбий йўлларга кириб кетишини олдини олиш учун мунтазам равишда тарғибот ва ташвиқот ишларини олиб бориб туришлари лозим деб ҳисоблаймиз. Ҳозирги кунда диний маърифат ва маънавий – ахлоқий тарбия масалалари бўйича маслаҳатчилар томонидан олиб борилаётган тарғибот ва ташвиқот ишлари бесамар кетмаяпти албатта. Рақамларга мурожаат қиладиган булсак, ўтган йилнинг 12 ойи давомида республика миқёсида маслаҳатчилар томонидан маънавий – ахлоқий тарбиявий таъсир чоралари кўрсатилганлиги натижасида тузалиш йўлига кирган шахслар сони 3.431 тани, жумладан 2.077 та эркаклар, 1.022 та аёллар ҳамда 332 тани вояга етмаганлар ташкил қилган¹. Бундан кўриниб турибдики, маслаҳатчилар томонидан олиб борилаётган ишлар ўз самарасини кўрсатаёттир.

Назаримизда, мазкур хайрли ишларни янада самарали бўлишини таъминлашда фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари томонидан қуйидаги чора-тадбирларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ ҳисобланади:

биринчидан, қабул қилинаётган янги қонунларни улар мазмун-моҳиятидан келиб чиққан ҳолда, туман, шаҳар ҳокимликлари томонидан нафақат соҳавий хизматларга, балки кенг жамоатчиликка таништирилиши лозимлиги мақсадида фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига юбориш тизимини жорий этиш;

иккинчидан, қабул қилинаётган қонунлар ижроси устидан жамоатчилик назоратини ўрнатиш ва унинг самарадорлигини ошириш мақсадида, туман (шаҳар) ҳокимликлари ҳузурида муайян қонунларнинг

ижросини таъминлаш бўйича жамоатчилик назоратини ўрнатиш юзасидан ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ва фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари билан ҳамкорликда доимий ишчи гуруҳларни тузиш, уларнинг иш режаларини тасдиқлаш ҳамда ҳар бир қонун ижроси юзасидан йиғилишлар ўтказиб туриш тизимини йўлга қўйиш;

учинчидан, ҳар бир фуқаролар йиғини биносида қонун ҳужжатларидаги сўнги ўзгартиш ва қўшимчалар бўйича тегишли бурчакларни ташкил қилиш;

тўртинчидан, аҳолининг ҳуқуқий онги ва тафаккурини ошириш мақсадида маҳалларда «Ҳуқуқий билимлар» мавзусида ўқув машғулотларини жорий этиш;

бешинчидан, аҳолининг турли ижтимоий гуруҳларига тегишлича ҳуқуқий ёрдам кўрсатишга мўлжалланган жамоатчилик асосидаги юридик маслаҳатхоналар ташкил этиш.

Хулоса қилиб айтганда, бугунги кунда ўз олдига ҳуқуқий демократик давлатни қуришни олий мақсад қилиб олган мамлакатимизда аҳолининг ҳуқуқий маданиятини ошириш долзарб аҳамият касб этади. Мазкур соҳада чора-тадбирларни изчил равишда амалга оширишда фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари марказий ўринни эгаллайди. Уларнинг ушбу йўналишдаги фаолиятининг самарадорлигини ошириш эса жамият ва давлат олдида турган муҳим вазифалардан ҳисобланади.

¹ Ўзбекистон Республикаси ИИВ ҲООбБнинг диний маърифат ва маънавий-ахлоқий тарбия масалалари бўйича маслаҳатчилар томонидан 2008 йилнинг 12 ойи давомида амалга оширилган ишлар тўғрисидаги маълумоти.

Х. Мухамедходжаева
ТДЮИ аспиранти

ЧЕТ ЭЛДА ЖАМОАТЧИЛИК НАЗОРАТИ МАСАЛАЛАРИ

Давлат фаолияти, жумладан ижро ҳоқимияти фаолияти юзасидан жамоатчилик назоратини ривожлантириш жараёни ҳам бундан мустасно эмас. тараққий топган мамлакатлар тажрибаси шаклланаётган жамоатчилик назорати институти учун, бир томондан, эришиш керак бўлган “мўлжал”, марра ролини ўтаса, иккинчи томондан эса, бу масаладаги айрим камчиликлар ўзига хос сабоқ вазифасини бажариши мумкин¹.

Ижро ҳоқимияти фаолияти юзасидан жамоатчилик назорати ва унинг “етуклик” даражаси кўп жиҳатдан фуқаролик жамияти ва унинг институтларининг “етуклик” даражасига боғлиқдир. Чунки, фуқаролик жамияти институтлари жамоатчилик назоратининг асосий субъектларидир.

Бундан ташқари, бу масаланинг бошқа томони ҳам бор, яъни, ҳар қандай жамиятда ҳам мустақил, ташқи назоратнинг мавжудлиги жамиятнинг демократик асосларини мустаҳкамлаш учун ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлади.

Жамоатчилик назорати институти бўйича жаҳон тажрибасига эътибор қаратар эканмиз, дастлаб, чет давлатлар илмий адабиётида бу ижтимоий-сиёсий ҳодисага муносабат, хусусан, унинг мазмуни ва аҳамияти ҳақидаги фикрларга эътибор қаратиш ўринли.

Шу ўринда мексикалик олим Диего Валадеснинг “Контроль над властью” номли монографиясини алоҳида таъкидлаб ўтиш зарур, чунки мазкур асар ҳоқимият устидан назорат олиб бориш муаммоларига махсус бағишланган монографик тадқиқот бўлиб, у ўзида давлат ва назоратнинг ўзаро нисбати масаласини жуда умумлашган ҳолда қараб чиқадики, бу ҳолат мазкур тадқиқотни жаҳон илмий адабиётида бундай мазмундаги дастлабки иш, дейишга асос бўлади².

Мазкур манбанинг яна бир ижобий жиҳати шундаки, у ушбу муаммо бўйича ўзига хос нашр этилган ишлардаги муҳим ҳулосаларни умумлаштириб, уларга асосланган ҳолда, ўз қарашларини илгари суради.

Шу ўринда муаллиф жамоатчилик назоратининг амал қилишига оид бўлган энг муҳим масала – қандай давлатда жамоатчилик назорати амал қилиши мумкин? – деган саволга жавоб – ҳоқимият устидан назорат шундай жамиятда бўладики ҳоқимият тартибга солинган, чекланган, халқ учун очиқ, ҳатти-ҳаракати олдиндан маълум, самарали ва назорат остида бўладиган конституциявий демократик давлат шароитида мумкин, деб таъкидлайди³.

Айни пайтда, чет давлатлар илмий адабиётида жамоатчилик назоратининг қатор масалалари бўйича

¹ Масалан, Россия Федерацияси парламенти ҳузурида ташкил этилган Жамоатчилик палатаси фаолияти фойдали жиҳатлар билан бир қаторда, айрим ташкилий гуқсонларни ҳам ўзида ифода этмоқда. Бу ҳақда РФ илмий манбалари ва ОАВ да кўп фикрлар айтилмоқда.

² Диего Валадес. Контроль над властью. –М.: Идея-Пресс, 2006. –С.248.

³ Ўша жойда.

ўзига хос фикрларни, ёки ҳар хил қарашларни кузатиш мумкин. Хусусан, Д.Валадес сиёсий назорат юридик назоратга нисбатан самарали деб ҳисоблайди, айни пайтда у юридик назорат деганда судлар томонидан олиб бориладиган назоратни назарда тутиб, юридик назоратнинг яхши томонлари ҳам бор, хусусан, юридик назорат мустақил бўлган судлар томонидан олиб борилса, сиёсий назорат эса инсонлар томонидан амалга оширилади, инсонлар эса ҳис-туйғуга берилишга мойил бўлади, шу боис, доимо ҳам беғараз бўла олмайди, деб таъкидлайди.

Айни пайтда у жамоат бирлашмалари томонидан олиб бориладиган назорат ўзининг холислиги билан аҳамиятли эканлигини таъкидлайди.

Шу тариқа, давлат органлари томонидан олиб бориладиган назоратнинг характери ҳақида ҳам ўзига хос фикрларни кузатиш мумкин. Кейинги пайтларда хориж адабиётида назоратнинг холислигини, объективлигини таъминлаш ҳал қилувчи аҳамиятга эга эканлиги таъкидланиб, назорат алоҳида, уч ҳоқимият тармоғидан мустақил бўлган назорат ҳоқимияти томонидан амалга оширилиши керак, шундагина назорат самарали ва холис бўлади, деган фикрлар шаклланмоқда ва илгари сурилмоқда.

Диего Валадес ҳам назорат қилиш фаолиятининг ҳоқимий мазмунга эга эканлиги, назорат қилувчи ҳоқимиятнинг давлат ҳоқимияти устидан олиб борадиган сиёсий назоратнинг сиёсий моҳияти ҳақида фикр юритиб, шу асосда “давлат устидан сиёсий назорат – айни пайтда ҳоқимият устидан ҳоқимиятдир, деб ҳулоса қилади. Бироқ бу ҳоқимият давлат ҳоқимиятини амалга оширишнинг зарурий элементи дир, бинобарин ҳоқимият устидан назорат муаммоси – ҳозирги замон ҳаётининг ўзагидир” деб таъкидлайди⁴.

Бундай фикрни МДХ илмий манбаларида ҳам кузатиш мумкин. Мас., россиялик профессор В.Е.Чиркин давлат ҳоқимиятининг контроль этувчи тармоғи шаклланмоқда, деган фикрни илгари суради, унинг фикрича, “бугунги кунда жаҳонда янги ҳоқимият тармоғи – контроль этувчи тармоқнинг ажралиб чиқиш жараёни кечмоқда. Бироқ, бу жараён ҳали тугаганича йўқ: кўпгина давлатларда контроль этувчи ҳоқимиятнинг ажралиб чиқиш тенденцияси “изланиш” тусига эга. Бундан ташқари, авторитар сиёсий режимлар шароитида контроль этувчи органларга берилган кенг ваколатлар ўзининг реал амалга оширидан ҳали анча узоқ⁵. Бундай ғояни илгари сурувчилар ўз фикрларини асослаш учун “ички назорат кутилган самарани бермаслигини” бир идора тизимидаги назорат объектив ва холис бўла олмаслигини, фақат мустақил, холис назорат органлари тизимида бу вазифани адо этишлари мумкин⁶ лигини кўрсатишади.

Шу ўринда, бу фикрга қарама-қарши фикрлар ҳам мавжудлигини кўрсатиб ўтиш керак. Бозор муносабатларининг ривожланиши шароитида, кўпгина давлатларда қатор функциялар хусусий қўлларга берилмоқдаки, бу масала ҳам муайян ўзига хос муаммоларни келтириб чиқармоқда. Мас., ҳозирги

⁴ Ўша жойда.

⁵ Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. –М., 1993. №4. –С.18.

⁶ См.: Денисов С.А. Формирование контрольной ветви государственной власти и ограничение коррупции // Государство и право. –М., 2002. №3. (С.9–16). – С.9.

шароитда, (Ғарбда) анъанавий тарзда давлатга тегишли бўлган айрим функциялар, мас., хавфсизликни таъминлаш, қўриқлов агентликлари, ижтимоий масалаларни ҳал этиш каби масалалар хусусий қўлларга ўтиб кетмоқда, бу ҳолат эса ўз навбатида ушбу соҳаларда давлат ва жамоатчилик назоратини олиб боришни қийинлаштирмоқда, бу масалада самарали механизм мавжуд эмас.

Бу соҳалар давлатнинг қўлида бўлса, уларни назорат қилиш осон бўлган бўлар эди. Бундай фаолият соҳалари юзасидан назорат олиб боришнинг йўли сифатида, фақат, испан парламентида мавжуд бўлган қўмиталарнинг истаган шахсни чақириш ва ундан тушунтириш талаб қилиш ҳуқуқининг аҳамиятини таъкидлаш ўринли. Акс ҳолда, хусусий соҳа жамоатчилик назорати доирасидан четда қолиши ҳеч гап эмас¹.

Шунга боғлиқ ҳолда, Ғарбда жамоатчилик назоратини нафақат давлат органлари, балки, жамоат тузилмалари ҳамда хусусий соҳа фаолияти юзасидан ҳам олиб бориш амалиёти ва унинг зарурлиги ҳақида фикрлар мавжуд.

Холбуки, фуқаролик жамиятини шакллантира бориш жараёнида давлат органларига хос бўлган қатор вазифа ва функциялар маҳаллий органларга, жамоат бирлашмаларига, маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органларига ва хусусий секторга аста-секин берилди. Хулоса шуки, бундай жараённинг ҳам ўзига хос шартлари бўлмоғи керак.

Жамоатчилик назоратининг хориж илмий-ҳуқуқий фикрида қандай талқин этилиши борасида гап кетганда, эътиборга лойиқ жиҳатлардан бири сифатида, чет элда ҳам жамоатчилик назоратининг жамиятда тутган ўрнини жуда мутлоқлаштириб юбориш мақсадга мувофиқ эмаслиги ҳақида фикрлар анчагина. Жамоатчилик назоратини давлат органлари фаолиятида қонунийликни ва ижтимоий адолатни таъминлашнинг бенуқсон ва ягона воситаси деб ҳисоблашдан йироқ бўлиш керак.

Назорат қанчалик муҳим бўлмасин, у ҳамма муаммоларни ҳал эта олмайди, у фақат сиёсий тизимнинг бир қисми, бўлаги сифатида майдонга чиқади. Мутлақо идеал тузум бўлмаганидек, демократик конституциявий давлатнинг ҳам тавсифини мутлоқлаштириш ярамайди. Худди шунингдек, назоратнинг ҳам камчиликлари мавжуд. Ваҳоланки, назоратнинг ортиқча амалга оширилишидангина эмас, балки, асосланган, меъёردаги назоратнинг ҳам нуқсонлари бўлиши мумкин, Асосланган назорат ҳам баъзан бошқарувни мураккаблаштириб юбориши, қийинлаштириши мумкин. Назорат бу ҳокимиятдир, бироқ у ғайри ҳокимият эмас². Давлат фаолияти юзасидан назорат билан давлатнинг бошқарувчанлиги ўртасидаги нисбат масаласида, назоратнинг вазифаси бошқарув аппаратини қайта қуриш эмас, балки, жамиятдаги конституциявий ривожланишни қўллаб қувватлашдир. Назорат, албатта ҳокимиятни маълум даражада чеклайди, бироқ бу унинг фаолиятини сиқиб қўйиши керак, дегани эмас.

Хорижда жамоатчилик назоратининг элементлари, шакллари ва усуллари қўшилиб, баъзан аралаштириб тушунилиш холлари ҳам мавжуд. Мас., юқорида қайд этилган муаллиф давлат фаолияти юзасидан назорат воситалари масаласида сайловлар,

плесбисцит ва референдумларни назоратнинг ҳал қилувчи инструментларидир, деб тушунади. Назорат элементлари конституция ва ҳуқуқий нормаларни, ҳуқуқий ҳаракатларни, сиёсий ҳаракатларни, ҳокимият ичида ва ундан ташқарида ҳокимият институтлари ва назорат институтлари ўртасидаги мувозанатни, конституциявий ваколатларни, институтларнинг ҳаққонийлигини, институтларнинг самаралилигини, шунингдек, плесбисцит, референдум ва депутатларни чақириб олиш кабиларни шу қаторга қўшади. Д.Валладес ички ва ташқи ҳамда ҳокимият ичидаги назорат ҳақида фикр юритиб, баъзан ички назорат, мас., ҳукумат ичидаги назорат самарали бўлиши мумкин дейди, баъзан эса ҳам ҳокимиятни, ҳам назоратни ўзини ўзи чеклаши маъқул, дейди³.

Д.Валладеснинг юқоридаги сайлов ва референдумлар жамоатчилик назоратининг асосий элементларидир, деган фикрига жавобан, айтиш мумкинки, айрим давлатларда (Европада) референдумлар тез-тез турли масалалар билан ўтказилиб турилиши амалиёти мавжуд. Шу боис, у асосий элемент сифатида майдонга чиқиши мумкин. Бироқ жамоатчилик назорати жорий вазифаларни амалга оширишни назарда тутди. Яна қўшимча қилиб, айтиш мумкинки, сайловлар жамоатчилик назоратининг чинакам воситаларига айланиши учун учун улар демократик мазмунга эга бўлиши, муҳими халқнинг сиёсий онги, фаоллиги ва ҳуқуқий маданияти юқори бўлиши талаб этилади, шу ҳолдагина сайловлар жамоатчилик назоратнинг чин воситаси бўлиши мумкин.

¹ Диего Валладес. Кўрсат. асар. –С.248.

² Диего Валладес. Кўрсат. асар. –С.248;

³ Диего Валладес. Кўрсат. асар. –С.248.

М.Н. Мамаюсупов
Жаҳон иқтисодийёти ва дипломатия
Университети тадқиқотчиси

ЯШАШ ҲУҚУҚИ ВА ИНСОН ЭКОЛОГИК ҲУҚУҚЛАРИ

Инсон ҳуқуқ ва эркинликлари инсониятнинг катта ютуғи бўлиб, уларнинг туб моҳияти инсоннинг яшаши ва ҳаётини таъминлашдир. Инсоннинг яшаш ҳуқуқи унинг тўғилиши билан бирга вужудга келиб, бошқа ҳуқуқлар унга хизмат қилади, уни кафолатлайди ва тўлдиреди.

Яшаш ҳуқуқини руёбга чиқарадиган, уни амалда кафолатлайдиган ва ҳаёт неъматларини таъминлайдиган ҳуқуқлар ичида инсоннинг экологик ҳуқуқлари алоҳида аҳамиятга эга. Инсоннинг экологик ҳуқуқлари туркум ҳуқуқларни мужассамлаштирган бўлиб, уларнинг ичида соғлом, қулай атроф табиий-муҳитга бўлган ҳуқуқи, атроф муҳитнинг салбий таъсири натижасида инсон соғлигига ёки мулкига етказилган зарарни ундиришга бўлган ҳуқуқи, атроф муҳитнинг ҳолати тўғрисида ахборот олиш ҳуқуқи каби ҳуқуқлари долзарб аҳамият касб этади. Маълумки, инсон биологик мавжудот сифатида табиатнинг ажралмас бир бўлаги ҳисобланади. Инсоннинг яшаши, соғлиги ва ҳаёти табиат қўйнида кечади. Бунда табиат инсон учун қулай, тоза, соғлом ва хавфсиз бўлиши лозим. Агар инсон яшайдиган муҳит физик, кимёвий жиҳатдан унинг турмушига, соғлигига хавф соладиган бўлса, инсоннинг ҳаёти ҳам хавф остида қолади. Шундан кўриниб тўрибдики, инсоннинг яшаш ҳуқуқини таъминлашнинг сиёсий, ижтимоий ва маданий шартларидан ташқари қулай, соф атроф-табиий муҳит, соғлом муҳит кабилар ҳам зарурдир. Инсоннинг яшаш ҳуқуқини таъминлаш, инсон яшайдиган табиий муҳитни сақлаш ва тиклаш билан тўғридан-тўғри боғлиқдир¹.

«Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон Декларацияси»нинг 25-моддасида инсоннинг турмуш даражаси ва соғлигини сақлаш учун зарур яшаш даражасига эга бўлиш ҳуқуқи берилган бўлса, «Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро Пакт»нинг (1966-й) 11- моддасида инсоннинг таъминланган яшаш даражасига ва бевосита яшаш шароитларини яхшилашга бўлган ҳуқуқи мустаҳкамлаб қўйилган. Инсоннинг таъминланган яшаш даражасига эга бўлиш ҳуқуқининг мажбурий элементларидан бири - бу унинг қулай, соф атроф табиий муҳитда яшашидир.

Инсоннинг яшаш ҳуқуқи тўғрисидаги юқоридаги қоидалардан келиб чиқиб айтиш мумкинки, инсоннинг моддий-маиший таъминланган яшаш даражасига эга бўлиш ҳуқуқининг руёбга чиқарилиши билвосита унинг қулай атроф-табиий муҳитга бўлган ҳуқуқини ҳам кафолатлайди.

Инсоннинг экологик ҳуқуқлари тўғрисидаги дастлабки ҳолатлар халқаро миқёсда 1972 йил атроф-муҳит масалаларига бағишлаб ўтказилган БМТнинг Стокгольм конференциясига тайёргарлик кўриш ва ўтказиш жараёнида кенг муҳокама қилинган эди². Стокгольм конференциясида қабул қилинган Декларациянинг 1-тамойилида «*Инсон атроф муҳитда эркин, тенг ва қулай яшаш шароитларига*

бўлган ҳуқуқга эгадир, унинг сифат даражаси эса ривожланган ҳаёт кечирishi учун имкон бериши ва у буғунги ва келажак авлод олдига атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва асраб авайлашга маъсулдир» дейилган.

Инсоннинг соғлом, қулай атроф табиий-муҳитга бўлган ҳуқуқи, атроф муҳитнинг салбий таъсири натижасида соғлигига ёки мулкига етказилган зарарни ундиришга бўлган ҳуқуқи, атроф муҳитнинг ҳолати тўғрисида ахборот олишга бўлган ҳуқуқлари экологик хавфсизлик концепцияси билан ҳам чамбарчас боғлиқдир. Экологик хавфсизлик инсоннинг экологик ҳуқуқларини таъминлашнинг ва охир оқибатда унинг хавфсиз яшаш ҳуқуқини таъминлашнинг гаровидир. Инсоннинг экологик ҳуқуқлари билан хавфсиз яшаш ҳуқуқи бир-бири билан чамбарчас боғлиқ эканлигини халқаро ҳужжатлардаги қоидалар билан асослаш мумкин. Чунончи, «Табиий муҳитга ҳарбий ёки бошқа ғаразли мақсадларда таъсир қилишни таъқиқлаш тўғрисида»ги Конвенцияда (1976-й), экологик хавфсизликни таъминлаш билан биргаликда инсоннинг экологик ҳуқуқларини ҳимоя қилиш назарда тутилган. Ушбу Конвенция уруш олиб боришнинг янги воситалари яратилишининг олдини олиш ва бу орқали атроф-муҳитни муҳофаза қилишни кўзда тутди. Конвенция табиий муҳитга ҳарбий ва бошқа ғаразли мақсадларда таъсир қилишнинг олди олиниши, экологик хавфсизлик масалаларини ҳал этади ва бу орқали инсоннинг экологик ҳуқуқларини ҳам муҳофаза қилади.

«Озон қатламини муҳофаза қилиш тўғрисида»ги халқаро Конвенция (1985-й. Вена) унда қатнашувчи давлатлар Ер озон қатламининг емирилиши ва ўзгаришига таъсир қилувчи омилларнинг олдини олишга қаратилган чора-тадбирлар кўриш, инсон саломатлиги ва атроф-муҳитга нисбатан бўлаётган таъсирларни камайтириш, олдини олишга қаратилган чоралар кўриш мажбуриятини олган.

Ҳозирги вақтда илмий-техниканинг жадал ривожланиши муносабати билан табиий ресурслардан хўжалик мақсадларида тобора кўпроқ фойдаланилмоқда. Бунинг устига дунё аҳолисининг ўсиб бориши, кўпроқ миқдорда озиқ-овқат, ёқилғи, кийим-кечак ва бошқа нарсаларнинг ишлаб чиқарилишини талаб қилмоқда. Бу эса ўрмонлар эгаллаб турган майдонларнинг жадал суръатларда қисқаришига, чўл саҳроларнинг бостириб келишига, тупроқнинг бўзилишига, атмосферанинг юқорисида жойлашган озон қатламининг емирилиб кетишига, ер ҳавосининг ўртача ҳароратининг ортиб боришига ва бошқа ҳолатларга сабаб бўлмоқда³. Айниқса кейинги ўн йилликларда вазиятнинг жиддий равишда ўзгаришида атроф табиий муҳитга антропоген таъсирларнинг қўламини шу даражага бориб етдики, у ҳатто инсониятнинг табиий мавжудлигига хавф сола бошлади. Чунки, давлатлар атроф муҳитни ҳимоя қилиш масаласига иқтисодий самарадорлик нуқтаи назаридан ёндашар ва маълум даражадагина атроф-муҳит ҳимояланган эди⁴. Бунинг оқибатида табиат

¹ «Инсон ҳуқуқлари» маъсул муҳаррирлар Х.Б.Бобоев, И.Р.Рамазанов. Т.: Ўзбекистон, 1997. 105-б.

² Щемшученко Ю.С. Проблемы экологического права. Киев, 1989. С.34.

³ Каримов И.А. «Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт шартлари» Т.: Ўзбекистон, 1997. 114-б.

⁴ Шатаева С.В. Конституционное право человека на благоприятную окружающую среду и механизм его реализации в Российской Федерации. Дис. ...кан.юр.ид.наук. М., 2003. С.46.

объектлари ва экотизимнинг табиий мавжудлиги ва мувозанати издан чиқди.

Табиийки воқеаларнинг бундай ривожланиши, юқороида таъкидлаб ўтганимиздек инсоннинг экологик ҳуқуқларини юзага чиқарди. Тўғри, инсоннинг экологик ҳуқуқлари авваллари табиий равишда мавжуд бўлиб, инсон ўтган асрнинг ўрталаригача ҳам тоза ҳаво, сув каби табиат объектларидан фойдаланишида қийинчиликлар йўқ эди. Нафақат юртимизда балки дунё бўйича экологик вазиятнинг ёмонлашуви инсоннинг атроф муҳитга оид ҳуқуқларини норматив тарзда белгилаб олишни талаб қила бошлади.

Инсоннинг экологик ҳуқуқлари ўтган асрнинг 70-йилларидан бошлаб муҳокама қилина бошланган бўлса, собиқ иттифоқ даврида мазкур масалага эътибор берилмаган. Бу ҳуқуқ тўғрисидаги дастлабки назарий ҳолатлар ва ҳуқуқий қоидаларни Ўзбекистон мустақилликка эришгандан сўнг учратиш мумкин.

Табиатни муҳофаза қилиш турли хил усул ва воситалар ёрдамида амалга оширилади. Бизнинг назаримизда шундай усулларнинг энг муҳими табиатни ҳуқуқий муҳофаза қилишдир. Ҳуқуқий нормалар табиий муҳитнинг бузилишидан, ифлосланишдан, захарланишидан, унинг нобуд бўлишидан ҳимоя қилади. Юртимизда қабул қилинаётган табиатни муҳофаза қилишга қаратилган қонунларимизда давлатимизнинг экологик сиёсатининг асосий йўналишлари акс этган бўлиб, улар табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш ва муҳофаза қилишга, фуқароларнинг асосий экологик ҳуқуқ ва мажбуриятларини белгилашга қаратилгандир.

Бундай қонунлар жумласига Ўзбекистон Республикаси Конституцияси асосида қабул қилинган, Ўзбекистон Республикасининг «Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида»ги Қонуни, Ер кодекси, «Сув ва сувдан фойдаланиш тўғрисида»ги Қонун, Ўрмон кодекси, «Атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш тўғрисида»ги Қонуни ва бошқа қонунларни айтишимиз мумкин. Мазкур қонунларнинг мазмун моҳиятидан келиб чиқадиган инсонларнинг экологик ҳуқуқлари Конституциянинг 24-моддасида берилган яшаш ҳуқуқининг мағзини ташкил этади. Маълумки, Конституциямизнинг 24-моддасида яшаш ҳуқуқи ҳар бир инсоннинг узвий ҳуқуқидир. Инсон ҳаётига суиқасд қилиш энг оғир жиноятдир, дейилган. Тўғри, Конституцияда тўғридан тўғри инсоннинг экологик ҳуқуқлари мустаҳкамлаб қўйилмаган, лекин унинг маъно мазмунидан келиб чиқиб қарайдиган бўлсак, унинг маъносида инсоннинг атроф муҳитга оид ҳуқуқларини англаб олиш қийин эмас. Агар атроф табиий муҳитнинг салбий таъсири инсоннинг ҳаёти ва соғлигига таҳдид соладиган даражада бўлса, унда ўз навбатида унинг яшаш ҳуқуқи ҳам хавф остида қолади. Шу боисдан ҳам инсоннинг экологик ҳуқуқларини конституцияда белгилаб қўйилган инсоннинг яшаш ҳуқуқининг узвий давоми сифатида кўриши мумкин.

Шунингдек, Конституциянинг 55-моддасида ер, ер ости бойликлари, сув, ўсимлик ва ҳайвонот дунёси ҳамда бошқа табиий захиралар умуммиллий бойлиқдир, улардан оқилона фойдаланиш зарур ва улар давлат муҳофазасидадир дейилган. Кўриб турганимиздек, табиий муҳит умуммиллий бойлик деб эътироф этиляпти ва унинг давлат муҳофазасида эканлигига ургу берилляпти. Агар атроф муҳит умуммиллий бойлик экан, биз уни асраб авайлашимиз, келажак авлодларга соф ҳолда етказиб беришимиз ва

инсоннинг яшаш учун муносиб шароитларни яратишимиз лозим.

Инсоннинг яшаш ҳуқуқи унинг табиий ҳуқуқи бўлиб, инсон туғилиши билан пайдо бўлади. Юридик адабиётлардан маълумки азалдан инсон ҳаёти ва соғлигини муҳофаза қилишни унга зўрлик ишлатишдан ҳимоялаш тушунчаси билан биргаликда тушунилиб келинган. Атроф-муҳитни ҳалокатли тарзда ифлослантириш оқибатида инсон ҳаёти ва соғлигига хавф туғдириш ҳамда бу хавфдан ҳимоя қилишни ҳам зўрлик ишлатиб хавф туғдиришдан муҳофаза қилиш тушунчаси билантенглаштириш мумкин.

Атроф-муҳитнинг ифлосланишида инсон фаолияти асосий ўринни эгаллаган. Бунинг оқибатида эса инсонларнинг муҳим ҳаётини манфаатлари бўлмиш: тоза, соғлом, қулай табиий шароитларга эга бўлиш ҳуқуқларини таъминлаш учун зарур бўлган экологик ҳолат инқирозли ва ҳалокатли аҳволга келиб қолди. Мутахассисларнинг маълумотига кўра, ер юзида содир бўлаётган табиий жараёнларнинг 9/10 қисмида инсон фаолиятининг маҳсули акс этмоқда¹. Шунинг учун ҳам ҳозирги кунга келиб дунёда экологик ҳолат билан бевосита боғлиқ касалликлар кўпайиб бормоқда.

Агарда мазкур масалага Ўзбекистон нуқтаи-назаридан қарайдиган бўлсак, бизнинг давлатимизга ҳам Орол денгизининг қуриши билан боғлиқ, улкан экологик ҳалокатли вазият хавф солмоқда. Бу муоммо айниқса орол бўйи минтақасида яшайдиган аҳолининг ҳаёти ва соғлигига катта зарар етказмоқда. Мазкур ҳудудда бевосита атроф-муҳитнинг салбий таъсири натижасида 96,8% ҳомиладор аёллар ва 78% болалар камқонликдан азият чекишяётган бўлса, 80%дан ошдиқ аёллар бошқа экстрагенитал касалликлардан азият чекишмоқда². Шу ўринда биз атроф-муҳитнинг зарарли таъсирида етказилган зарарнинг юридик моҳиятини англаб олишимиз лозим. Бунинг учун эса зарар келтириб чиқариш жараёнларини билиш керак. Дастлаб, антропоген ва табиий ифлосланиш натижасида атроф-табиий муҳит ифлосланади, бунинг оқибатида эса атроф-табиий муҳитнинг салбий ҳалокатли таъсири кучаяди ва охир оқибат инсоннинг ҳаётига, соғлигига, мулкига зарар етказади, ниҳоят ўлимига ҳам сабаб бўлади. Мутахассисларнинг фикрича ҳам табиат сифатининг ҳалокатли ёмонлашувининг салбий таъсири натижасида, касалликларнинг пайдо бўлиши ёки касалликлар кечилишининг тезлашиши ва кучайишига сабаб бўлади³. Шунингдек, кейинги йилларда атроф-муҳитнинг ифлосланиши натижасида дунёда махсус “экологик” касалликлар гуруҳи пайдо бўлди. Бу эса охир оқибатда яшаш ҳуқуқига тажовуз демақдир. АҚШнинг 151 шаҳрида ўтгазилган тадқиқотлар натижасига кўра атмосферанинг ифлосланиши ўлим даражасини ўртача 17% га оширар экан. Калифорния Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш агентлигининг маълумотига қараганда, мазкур штатда ҳар йили ифлосланган ҳаводан 275 киши вафот этар экан⁴. Кўриб турганимиздек яшаш ҳуқуқини таъминлаш, амалга ошириш, уни сақлаб қолиш бевосита атроф муҳит

¹ Ўша жой. 7-б.

² Национальный доклад РУз. По выполнению положений «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах». Т., 1999. С.92.

³ Васильева М.И. «Судебная защита экологических прав». М., 1996. С.21.

⁴ «Зелёный мир». М., 2000. №29.

қандай ҳолатда эканлигига, сифатига ҳуллас инсон экологик ҳуқуқларига боғлиқ экан. Бусиз инсоннинг яшаш ҳуқуқини амалга ошириш ҳозирги кунга келиб қийинлашмоқда.

Ҳалқаро ҳамжамият, инсоният энди-энди ер шарининг бир бутун биотизим эканлиги ва ўзининг биологик мавжудот сифатида яшаб қолиши бевосита унга боғлиқлигини англаб етаётганлиги ҳамда, давлатлар миқёсида глобал экологик муаммоларни ҳал қилишга уриналаётганлиги диққатга сазовордир. Бу эса ўз навбатида инсон экологик ҳуқуқларини куннинг долзарб масалалари қаторига қўяди ва келгусида соҳага оид тадқиқотларни янада жадаллаштиришни, ҳуқуқ нормаларини такомиллаштиришни талаб қилади.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, инсоннинг экологик ҳуқуқларини қарор топтириш, уни амалда таъминлаш катта вазифалардан бирига айланиб улгурди ва ечимини кутмоқда. Бу эса ҳуқуқшунос олимлар ва амалиётчилар олдига катта вазифаларни қўяди.

И.Р. Рустамбеков
Аспирант ТГЮИ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУ ВЛАДЕЛЬЦАМИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ И ДОМЕННЫХ ИМЕН В США

XXI век является веком высоких технологий и глобального развития информационно-коммуникационных технологий. Указанное развитие привело к возникновению новых технологий, возможностей и тем самым новых общественных отношений, которые должны быть урегулированы правом. Одним из таких явлений – Интернет и существующие в нем доменные имена. Именно с возникновением доменных имен начали также возникать многие проблемы, которые должны быть урегулированы правом.

Роль Интернета в обществе, как в Узбекистане так и во всем мире является огромной, это также обусловлено тем, что число пользователей Интернет огромно и это число увеличивается очень большими скоростями. Как указал Президент РУз И.А.Каримов «Стремительно растет количество пользователей Интернетом, число которых составляет на сегодняшний день более 6 млн.»¹. В указанной ситуации важную роль играет вопрос правового регулирования отношений возникающих в Интернете, а также защита прав пользователей Интернетом. В регулировании таких вопросов, следовательно, считается целесообразным изучение зарубежного опыта, и основываясь на том, что сама система Интернет возникла в США целесообразно изучить опыт правового регулирования отношений возникающих с использованием Интернет и непосредственно доменных имен в США.

Удобство и мобильность Интернет создали предпосылки для электронного рынка товаров и услуг. Ежегодный анализ показывает, что объем электронной торговли товарами и услугами быстро растет и развивается.

При этом доменное имя – технический термин, изначально созданный для удобства адресации оконечных устройств в сети, трансформируется в средство, способствующее продвижению на электронный рынок товаров и услуг.

В создавшейся ситуации в качестве доменных имен начинают использоваться чужие товарные знаки, зачастую имеющие прочные позиции на рынке. Именно рост коммерческой деятельности в Интернет порождает проблему использования в доменных именах чужих товарных знаков, что приводит к конфликтным ситуациям, столкновению товарных знаков и доменных имен в Интернет. Средства индивидуализации на электронном рынке имеют даже большее значение, чем в обычном товарообороте. И это естественно, так как на виртуальном рынке продавец не может предоставить покупателю возможность осмотреть и осязать товар, поэтому последний предпочитает приобретать товары, качество которых ассоциируется у него с определенным товарным знаком.

Интернет, предоставляя новые, еще до конца не познанные коммуникационные возможности, вместе с тем создает своеобразные проблемы, связанные с

¹ Каримов И.А. «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» // Народное слово. 2010г. 13 ноября, №220 (5135).

охраной интеллектуальной собственности и урегулированием споров¹.

Так как информационные технологии вступают в новую эру коммуникации, очень важной оказывается проблема идентификации источников информации. Если законодательство по авторскому праву устанавливает нормы, регулирующие отношения, связанные с использованием самих данных, то законы о товарных знаках обеспечивают идентификацию источника информации, с которой собственно и ассоциируется его коммерческая репутация².

Более 160 стран мира регистрируют адреса в Интернет, что резко ухудшает эффективность охраны товарных знаков. Владельцам последних приходится платить крупные суммы предприимчивым дельцам, которые ухитряются первыми «застолбить» чужие обозначения³.

Интернет способствует увеличению числа компаний-экспортеров и иностранных компаний-импортеров. В связи с этим возникает вопрос о готовности национальных судов распространить свою юрисдикцию на всю сферу действия Интернет в стране и за ее пределами. Публикации об экстерриториальном применении соответствующего законодательства пока появляются весьма редко. Тем не менее, еще раз подчеркивается желательность регистрации товарного знака компании там, куда распространяется ее коммерческая деятельность, что сведет к минимуму вероятность возникновения судебных процессов в разных странах.

Система регистрации сетевых адресов постоянно вызывает новые юридические вопросы, касающиеся столкновения интересов владельцев адресов и товарных знаков, расхождений в национальных законодательствах, а также специфику применения различных правовых норм в безграничном пространстве Интернет.

В докладе об управлении системой сетевых адресов, опубликованном Министерством торговли США, предлагается создать специальный орган для урегулирования возникающих в этой области споров, а соответствующие иски направлять в суды по месту расположения основного сервера, реестра адресов или регистрационной компании. Однако при внешнем удобстве возбуждения дел в наиболее подходящем для истцов месте такая схема создает предпосылки новых нарушений. Если регистрирующему адресу лицу будет разрешено обращаться в суд только по месту расположения регистрационной компании (а не основного сервера), то у компании может появиться соблазн разместить свое предприятие в какой-нибудь оффшорной зоне, где не соблюдаются международные соглашения и допускаются действия, которые считаются противоправными в других странах⁴.

Главным объектом Интернет, который может вступать в отношения с товарным знаком является доменное имя.

Рост коммерческого потенциала Интернет может привести к тому, что доменные имена в недалеком будущем могут догнать или даже превзойти по своей ценности фирменные наименования и товарные знаки компаний. В совместном Заявлении Европейского Союза и США об электронной торговле (декабрь 1998 года) говорится, что в XXI веке Интернет станет важным двигателем мировой экономики⁵.

Доменные имена выступают новым объектом промышленной собственности, пересекающимся, но не сливающимся с товарными знаками и фирменными наименованиями. Доменные имена превратились в доминирующую проблему законодательства о товарных знаках из-за резких различий в приобретении прав на эти объекты⁶.

Доменное имя является вывеской основанного на web-узле предприятия и предназначено для того, чтобы отличить предлагаемые товары от другой аналогичной продукции на рынке. В этом смысле доменное имя выполняет ту же функцию, что и товарный знак, поэтому доменные имена имеют коммерческую стоимость (например, сообщается, что адрес www.internet.com был продан за 100 тыс. долларов). Однако товарные знаки регистрируются и используются в соответствии с федеральным законом, а доменные имена - по процедуре регистрирующего органа, не предусматривающей тщательной экспертизы подаваемых заявок, но учитывающей не увязанное с конкретной предметной областью действие доменного имени на срок не более двух лет с возможностью последующего продления. В связи с этим для надежной охраны своих прав желательнее подкрепить доменное имя регистрацией соответствующего товарного знака, которому при возникновении судебного дела отдается предпочтение⁷.

Действующая система регистрации доменных имен в настоящий момент вызывает сложные проблемы охраны прав владельцев товарных знаков, и недалеко то время, когда аналогичные трудности возникнут в связи с другими идентификационными средствами, включая знаки обслуживания, фирменные наименования и наименования мест происхождения товаров⁸. Согласно главе 22 (Товарные знаки) раздела 15 (Коммерция и торговля) свода законов США, нарушителем прав владельца товарного знака признается любое лицо, которое без согласия владельца:

(а) использует в торговом обороте любую репродукцию, подделку, копию или правдоподобную имитацию зарегистрированного знака в связи с продажей, предложением к продаже, распространением или рекламированием любых товаров или услуг, применительно к которым такое использование может вызвать смещение, ошибку или ввести в заблуждение; или (b) воспроизводит, копирует, подделывает или имитирует зарегистрированный знак и использует такое воспроизведение, копию, подделку или имитацию на ярлыках, этикетках, обозначениях, шрифтах, печатях, упа-

¹ Hornic J.F., Gelachins Y.J. Evolving Internet intellectual property issues // TW. – 1998/99. – №113. – P. 26–33.

² Lutzker A.P. Trademarks and the Internet // Software Law Bulletin. – 1995. – V. 8–9. – P. 21–24.

³ Wood N. Domain names around the world. Strategies for Internet protection and peace in mind // TW. – 1998. – № 103. – P. 35–38.

⁴ Schwimmer M.B. World wide web: world wide jurisdiction? // Copyright World. – 1998. – № 85. – P. 28–34.

⁵ Kobia R.A.J. Intellectual property in the Internet: collision of trademarks and domain names // Mitt. – 1998. – №12. – P. 468–473.

⁶ Schwimmer M.B. World wide web: world wide jurisdiction? // Copyright World. – 1998. – № 85. – P. 28–34.

⁷ Morrow D.A., Simcoe E.S. Update on Trademark law and the Internet in Canada // TW. – 1998. – № 106. – P. 21–24.

⁸ Kobia R.A.J. Intellectual property in the Internet: collision of trademarks and domain names // Mitt. – 1998. – №12. – P. 468–473.

ковках, обертках, коробках или в рекламе, направленной на использование, в связи с продажей, предложением к продаже, распространением или рекламированием товаров либо услуг, применительно к которым такое использование может вызвать ошибку, смешение или ввести в заблуждение.

Для более подробного изучения вопросов связанных с доменными именами рассмотрим конфликты, возникающие между владельцами товарных знаков и доменных имен.

Конфликты, возникающие между владельцами товарных знаков и доменных имен можно условно разделить на группы по причинам их возникновения:

В первую группу включены конфликты, связанные с регистрацией чужих товарных знаков в составе доменного имени (так называемый «захват товарного знака»), вследствие чего владелец товарного знака не может зарегистрировать это обозначение в качестве доменного имени. В рамках этой группы конфликтов можно выделить еще, как минимум, две подгруппы:

- конфликты, которые вытекают из ситуаций, когда регистрация товарного знака как доменного имени осуществляется лицами без намерения его фактического использования и рассчитывающими лишь на получение выкупа от владельца товарного знака;

- конфликты, возникающие в случае коммерческого и/или некоммерческого использования доменных имен в ущерб интересам владельцев товарных знаков;

Во вторую группу включены конфликты, связанные с различием принципов регистрации товарных знаков и доменных имен. Сюда относятся случаи, когда владельцы товарных знаков не могут зарегистрировать знаки в качестве доменного имени в силу того, что соответствующие обозначения уже зарегистрированы другими лицами, которые имеют законные права на использование тех же товарных знаков, предназначенных для неоднородных товаров;

В третью группу включены конфликты, возникающие между владельцами товарных знаков, которым удалось зарегистрировать их в качестве доменных имен, и владельцами доменных имен, в составе которых есть обозначение сходное с товарным знаком, что особенно распространено в системе международных доменов, включающих сокращения «.com», «.org», «.net» и др.

Наиболее богатая судебная практика разрешения конфликтов накоплена в США. Иски касались прежде всего вопросов столкновения товарных знаков и адресов Интернет и чаще всего затрагивали следующие проблемы: является ли нарушением прав сходство адреса с чужим товарным знаком; дает ли простая регистрация такого адреса на web-узел в Интернет владельцу товарного знака основание для судебного преследования, в какой степени применение такого адреса ослабляет товарный знак; можно ли признавать регистратора адреса в качестве одной из сторон судебного дела; при каких условиях несанкционированное воспроизводство товарного знака в web-узле расценивается как нарушение прав: распространяется ли юрисдикция местного суда на действия ответчика, чей web-узел находится на другой территории, будучи, однако, легко доступным через Интернет для жителей данной местности; насколько провайдер Интернет ответственен за нарушение прав, осуществляемое с помощью его технических средств.[63]

Согласно Закону США о товарных знаках описательный знак (содержащий лишь сведения о товаре и

его изготовителе) может охраняться, если у него появилось вторичное значение (различительная способность). Однако, как показывает практика, различительные свойства приобретаются не скоро. Закон позволяет Ведомству США по патентам и товарным знакам исходить из предположения, что описательный знак может приобрести такие свойства лишь после пяти лет интенсивного использования.

Тем не менее, специалисты в области современных технологий придерживаются мнения, что в коммерческой деятельности с использованием Интернет инкубационный период становления товарных знаков может сократиться до нескольких месяцев и даже недель. Примером этому служит книготорговая компания, владеющая сетевым адресом «Amazon.com». За небольшой срок (с 1995 года) компания достигла рыночной стоимости, превышающей аналогичные показатели двух крупнейших, функционирующих не одно десятилетие, книготорговых фирм «Barnes & Noble» и «BordersBook Stores».

Означает ли резко взлетевшая вверх рыночная стоимость компании, что ее товарный знак автоматически обретает различительную способность? Это зависит от того, что подразумевается под рынком. Те, кто покупает книги через Интернет, несомненно, воспринимают знак AMAZON в его вторичном значении. Более того, такой знак можно отнести к категории сильных знаков.

По мнению многих, товарный знак, ставший знаменитым в Интернет, не может развиваться только в рамках этой сети. Реклама подобных обозначений должна простираться как на прочие электронные, так и традиционные средства коммуникации.

Интересно также проследить, станет ли известность товарного знака в Интернет всего лишь преходящим явлением или новой реальностью которая повлияет на судебную практику и приведет к изменению нормативных актов¹.

Международный опыт показывает, что действующее законодательство многих стран сегодня объективно нуждается в регулировании доменного имени и в регулировании как самостоятельного средства индивидуализации, а не способа использования товарного знака.

С доменными именами и с вопросом защиты прав на них и прав на другие средства индивидуализации, а также определением правового статуса доменного имени в целом существует множество проблем. Для решения таких проблем следует изучить зарубежный опыт, опыт ведущих стран мира, тем самым использовать положительный опыт в развитии национальных норм в регулировании указанных отношений.

¹ Collen J.M. Secondary meaning and the Internet mega-brand // TW. – 1998/99. – №113. – P. 23–25.